
СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Периодическое научное издание

Основано в 2009 г.

Том 12, № 1-2, 2020

Главный редактор – **Т.А. Магсумов**

Зам. главного редактора – **Н.П. Копцева, И.В. Корнилова, Ф.Х. Тарасова**

Шеф-редактор – **Максимов Я.А.**

Выпускающие редакторы – **Доценко Д.В., Максимова Н.А.**

Корректор – **Зливко С.Д.**

Компьютерная верстка, дизайн – **Орлов Р.В.**

Технический редактор, администратор сайта – **Бяков Ю.В.**

MODERN STUDIES OF SOCIAL ISSUES

Printed Scientific Periodical Edition

Founded in 2009

Volume 12, Number 1-2, 2020

Editor-in-Chief – **T.A. Magsumov**

Deputy Editors – **N.P. Koptseva, I.V. Kornilova, F.H. Tarasova**

Chief Editor – **Ya.A. Maksimov**

Managing Editors – **D.V. Dotsenko, N.A. Maksimova**

Language Editor – **S.D. Zlivko**

Design and Layout – **R.V. Orlov**

Support Contact – **Yu.V. Byakov**

Красноярск, 2020

Научно-Инновационный Центр

Кrasnoyarsk, 2020

Science and Innovation Center Publishing House

12+

Современные исследования социальных проблем, Том 12, № 1-2, 2020, 206 с.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (свидетельство ПИ № ФС 77-39176 от 17.03.2010) и Международным центром ISSN (ISSN 2077-1770).

Журнал выходит четыре раза в год

На основании заключения Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Журнал представлен в полнотекстовом формате в Научной электронной библиотеке в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). ИФ РИНЦ 2016 = 0,601.

Адрес редакции, издателя и для корреспонденции:

660127, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192

E-mail: sisp@nkras.ru

www.soc-journal.ru

Подписной индекс в каталогах «Пресса России» – 94088, «СИБ-Пресса» – 94088

Учредитель и издатель:

Издательство ООО «Научно-инновационный центр»

Science and Innovation Center Publishing House

Modern Studies of Social Issues, Volume 12, Number 1-2, 2020, 206 p.

The edition is registered (certificate of registry PE № FS 77-39176) by the Federal Service of Intercommunication and Mass Media Control and by the International center ISSN (ISSN 2077-1770).

The journal is published 4 times per year

All manuscripts submitted are subject to double-blind review.

The journal is included in the Reviewing journal and Data base of the RISATI RAS. Information about the journal issues is presented in the RISATI RAS catalogue and accessible online on the Electronic Scientific Library site in full format, in order to create Russian Science Citation Index (RSCI). The journal has got a RSCI impact-factor (IF RSCI). IF RSCI 2016 = 0,601.

Address for correspondence:

9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk, 660127, Russian Federation

E-mail: sisp@nkras.ru

www.soc-journal.ru

Subscription index in the General catalog «The Russian Press» – 94088,

«SIB-Press» – 94088

Published by Science and Innovation Center Publishing House

Свободная цена

© Научно-инновационный центр, 2019

Члены редакционной коллегии

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Абрамов Валерий Петрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, заслуженный деятель науки РФ, Кубанский государственный университет (Краснодар, Российская Федерация)

Абросимов Виктор Николаевич – кандидат педагогических наук, ректор и профессор ПОО-ЧУ «Высшая школа социальных отношений» (Минусинск, Российская Федерация)

Алефиренко Николай Федорович – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник профессионального образования РФ, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Алферов Александр Владимирович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры французской филологии и межкультурной коммуникации, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Балашова Любовь Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Беляева Лариса Николаевна – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры образовательных технологий в филологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Богданович Галина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, декан факультета славянской филологии и журналистики, зав. кафедрой межкультурных коммуникаций и журналистики, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Таврическая академия) (Симферополь, Российская Федерация)

Бочкова Ольга Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Саратов-

ский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» (Саратов, Российская Федерация)

Валеев Наиль Мансурович – доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Татарстан (АН РТ), Академик-секретарь Отделения гуманитарных наук ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» (Казань, Российская Федерация)

Воркачев Сергей Григорьевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Российская Федерация)

Галиева Фарида Габдулхаевна – доктор филологических наук, кандидат исторических наук, заведующий отделом этнографии ФГБУН «Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева» Уфимского научного центра РАН, доцент Филиала МГПУ им. М.А. Шолохова в г. Уфе (Уфа, Российская Федерация)

Гапоненков Алексей Алексеевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Гасанов Магомед Магомедович – доктор исторических наук, профессор, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой истории России с древнейших времен до конца XIX в., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (Махачкала, Российская Федерация)

Готовцева Анастасия Геннадьевна – доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры литературной критики факультета журналистики Института масс-медиа, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Григорьева Татьяна Михайловна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Гриценко Галина Дмитриевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение

науки Южный научный центр Российской академии наук (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Доценко Дмитрий Васильевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Зубова Яна Валерьевна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по учебной работе, Филиал ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет» в г. Усинске (Усинск, Российская Федерация)

Зуляр Юрий Анатольевич – доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (Иркутск, Российская Федерация)

Иванова Елизавета Васильевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Иванюшина Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Катермина Вероника Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Колмогорова Анастасия Владимировна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой романских языков и прикладной лингвистики, профессор кафедры, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Корниенко Алла Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой французской филологии и межкультурной коммуникации ИРГЯИИГТ Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Куприева Ирина Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Литвин Александр Алтерович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия Института международных отношений, истории и востоковедения, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Казань, Российская Федерация)

Марусенко Михаил Александрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Матвеева Галина Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры «Мировые языки и культуры», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Мацневский Герман Олегович – доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, Российская Федерация)

Минченко Татьяна Петровна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социальных наук, Томский государственный педагогический университет (Томск, Российская Федерация)

Мостицкая Наталья Дмитриевна – кандидат культурологии, доцент, заведующая аспирантурой, Государственный институт искусствознания (Москва, Российская Федерация)

Наумов Владимир Викторович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Патюкова Регина Валерьевна – доктор филологических наук, профессор, и.о. зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Покришук Дмитрий Владимирович – кандидат политических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Поповкин Андрей Владимирович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Поповкина Галина Сергеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии, этнологии и антропологии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Прозоров Валерий Владимирович – доктор филологических наук, профессор, научный руководитель Института филологии и журналистики, заведующий кафедрой общего литературоведения и журналистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Пулькин Максим Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории ФГБУН Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (Петрозаводск, Российская Федерация)

Рядчикова Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Саенко Наталья Ряфиковна – доктор философских наук, кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры «Центр гуманитарного образования», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский политехнический университет» (Москва, Российская Федерация)

Серов Николай Викторович – доктор культурологии, профессор, Оптическое общество имени Д.С. Рождественского (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Склярова Наталья Геннадиевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (Ростов-на Дону, Российская Федерация)

Страусов Виктор Никитович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвокоммуникативистики и прикладных иностранных языков, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Судовиков Михаил Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и этнологии, Федеральное государствен-

ное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет», директор Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировский областной краеведческий музей», руководитель научно-исследовательского Центра регионоведения Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировская орден Почета государственная универсальная областная научная библиотека имени А.И. Герцена» (Киров, Российская Федерация)

Султангалиева Гульмира Салимжановна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Темирболат Алуа Берикбайкызы – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой казахской литературы и теории литературы, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Тетюев Леонид Иванович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры этики и эстетики философского факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Филимонова Ольга Федоровна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Философия», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А. (Саратов, Российская Федерация)

Фриауф Василий Александрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Хошимова Хуршеда Абдумановна – кандидат филологических наук, научный секретарь, Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

Шалекенов Мурат Уахитович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры археологии, этнологии и музеелогии, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Широкалова Галина Сергеевна – доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия» (Нижний Новгород, Российская Федерация)

Editorial Board Members

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Valery P. Abramov – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, Honored Scientist of the Russian Federation, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Viktor N. Abrosimov – Candidate of Pedagogy (Ph.D. in Pedagogy), Rector and Professor of the PEO-PI “Higher school of social relationships” (Minusinsk, Russian Federation)

Nikolay F. Alefirenko – Doctor of Philology, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Professional Education of the Russian Federation, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Alexander V. Alferov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Lyubov V. Balashova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Theory, History of Language and Applied Linguistics, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Larisa N. Belyaeva – Doctor of Philology, Professor, Honored Scientist of Russia, Professor of the Department of Educational Technology in Philology, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina Yu. Bogdanovich – Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Slavic Philology and Journalism, Head of the Inter-Language Communications and Journalism Department, Vernadsky Crimean Federal University (Tavrisheskaya Academy) (Simferopol, Russian Federation)

Olga S. Bochkova – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department “Foreign Languages and Professional Communication”, Saratov State Technical University named after Gagarin Y.A. (Saratov, Russian Federation)

Nail M. Valeev – Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Academician-Secretary of the Department

of Humanitarian Sciences, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation)

Sergey G. Vorkachev – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russian Federation)

Farida G. Galiyeva – Doctor of Philology, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Ethnography, Institute of Ethnological Research named after R.G. Kuzeev, Ufa Science Center, RAS (Ufa, Russian Federation)

Aleksey A. Gaponenkov, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Magomed M. Gasanov – Doctor of History, Professor, Pro-Rector for Academic Affairs, Head of the Department of Russian History from ancient times until the end of the 19th century, Dagestan State University (Makhachkala, Russian Federation)

Anastasia G. Gotovtseva – Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Literary Criticism, Journalism Faculty, Institute of Mass Media, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Tatyana M. Grigorieva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Speech Communication, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Galina D. Gritsenko – Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Dmitry V. Dotsenko – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Assistant Professor of the Department of Foreign and Russian Languages, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg state university of communication (St. Petersburg, Russian Federation)

Yana V. Zubova – Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director for Academic Affairs, Branch of the State Educational Establishment of the Ukhta State Technical University in Usinsk (Usinsk, Russian Federation)

Yury A. Zulyar – Doctor of History, Associate Professor, Dean of the Faculty of History, Head of the Department of Political Science, History and Regional Studies, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation)

Elizaveta V. Ivanova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology and Translation, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Irina Yu. Ivanyushina, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Veronika V. Katermina – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Anastasia V. Kolmogorova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Romance Languages and Applied Linguistics, Professor of the Department, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Alla A. Kornienko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Alexander A. Litvin – Doctor of History, Professor, Head of the Department of National History of the Higher School of Historical Sciences and World Cultural Heritage of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Irina A. Kupriyeva – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Mikhail A. Marusenko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of Romance Philology, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina G. Matveeva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair “World Languages and Cultures”, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

German O. Matsievsky – Doctor of History, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation)

Tatyana P. Minchenko – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation)

Natalia D. Mostitskaya – Candidate of Culturology (Ph.D. in Culturology), Associate Professor, Head of the graduate school, State Institute for Art Studies (Moscow, Russian Federation)

Vladimir V. Naumov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of Linguistics and Intercultural Communication, St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russian Federation)

Regina V. Patyukova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Advertising and Public Relations, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Dmitry V. Pokrishchuk – Candidate of Political Sciences (Ph.D. in Political Sciences), Lecturer of the Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Andrey V. Popovkin – Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Head of the Department of Philosophy, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Galina S. Popovkina – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Researcher, Department of Ethnography, Ethnology and Anthropology Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Valery V. Prozorov – Doctor of Philology, Professor, Scientific Director of the Institute of Philology and Journalism, Head of the Department of General Literature and Journalism, Saratov State University (Saratov, Russian Federation)

Maksim V. Pulkin – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Fellow of the History Sector, Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)

Natalia R. Sayenko – Doctor of Philosophy, Candidate of Philology, Professor, Professor of the Center for Humanitarian Education, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation)

Elena N. Ryadchikova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of General and Slavic-Russian Linguistics, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Nikolay V. Serov – Doctor of Culturology, Professor, D. Rozhdestvensky Optical Society (St. Petersburg, Russian Federation)

Natalia G. Sklyarova – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of English, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Victor N. Strausov – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Chair of Linguistic Communication and Applied Foreign Languages, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Mikhail S. Sudovikov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of National History and Ethnology, Vyatka State University, Director of the Kirov Regional State Budgetary Cultural Institution “Kirov Regional Museum of Local Lore”, Head of the Research Center for Regional Studies of the Kirov Regional State Budget cultural institutions “Kirov Order of Honor State Universal Scientific Library named after A.I. Herzen” (Kirov, Russian Federation)

Gulmira S. Sultangalieva – Doctor of History, Professor of the Department of History, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Alua B. Temirbolat – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Kazakh Literature and Theory of Literature, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Leonid I. Tetyuyev – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Ethics and Aesthetics of the Faculty of Philosophy, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Olga F. Filimonova – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Philosophy Department, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A. (Saratov, Russian Federation)

Vasily A. Friauf – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Theology and Religious Studies, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Khurshida A. Khoshimova – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Scientific Secretary, Institute of Language and Literature named after Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Murat U. Shalekenov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of Archeology, Ethnology and Museology, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Galina S. Shirokalova – Doctor of Sociology, Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Sociology and Political Science, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

ФИЛОЛОГИЯ**PHILOLOGY**

UDC 811.11-112

**PRESUPPOSITION MODELING
IN KNOWLEDGE REPRESENTATION***Bezzateeva Ev.G., Trifonova E.N.*

This paper is devoted to the analysis of presuppositional communication aspects in the process of knowledge representation. The semantic and pragmatic nature of presuppositions is stated. The language forms that are sources for presuppositions are given. Theoretical prerequisites for determining ways to interpret presuppositions are studied. The model of presupposition analysis and its stages are presented.

Keywords: *semantic presupposition; pragmatic presupposition; presuppositional model; knowledge representation.*

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕСУППОЗИЦИИ
В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЗНАНИЙ***Беззатеева Э.Г., Трифонова Е.Н.*

Настоящая работа посвящена анализу пресуппозиционных аспектов коммуникации в процессе представления знаний. Выделяются семантическая и прагматическая природа пресуппозиций, приводятся языковые конструкции, являющиеся источниками пресуппозиций. Исследуются теоретические предпосылки определения способов интерпретации пресуппозиций. Приводится модель пресуппозиционного анализа и описываются этапы ее построения.

Ключевые слова: *семантическая пресуппозиция; прагматическая пресуппозиция; модель пресуппозиции; представление знаний.*

Introduction

Presupposition is the basis that makes it possible to form thoughts and express them by various language means. The intention of the speaker is primary when creating a statement. Then, the speaker has a set of language tools (vocabulary and syntactic constructions) to verbalize this idea and convey it to the listener, recognizing the idea, decoding it in accordance with the norms of the language and its grammar. What the reasons are the speaker uses this particular tool from the existing variety, why it is expressed in this way, and not otherwise – all this constitutes the language and communicative competence of the speaker, this is his subjective choice. The appropriateness of specific language forms is determined by the communicative task of the discourse. «Presupposition» means something which is supposed well in advance and required as the foregoing. Thus presupposition can be regarded as the semantic element of the utterance and the truth of this element is necessary so far as the utterance should not be semantically abnormal on the one hand and it should be pertinent to the given context on the other hand. The utterance not being semantically abnormal is semantic presupposition. The utterance being pertinent to the context is pragmatic presupposition. So in general there are two types of presupposition: [1].

The first type – semantic presupposition – assumes logical consequence. Let us consider the following situation as an example. There is an important subject to discuss at the meeting. That is the issue of shifting to a new hiring practice. The head of the Human Resource Department is responsible for that. He is for the changes now though a year ago he had some arguments against. The utterance «the head of the Human Resource Department is responsible for that» is a semantic presupposition for the utterance «he is for the changes now though a year ago he had some arguments against». Actually, the statement about being responsible for something is true and it does not depend on the fact the person is for the changes now or he was for those changes a year ago. So, semantic presupposition is not suppressed by the context and it has so called no defeasibility and otherwise it can lead to anomaly judgement.

The second type of presupposition, which is pragmatic, assumes the element of interaction between the speaker and the listener. Pragmatic presupposition is based on both information in context and general cognitive fund of those who are involved in communication process. Besides, the relevance of the utterance is closely connected with the style and the vocabulary used. In the following example we can trace that correlation between the speaker and the listeners. There is a briefing where a corporate adviser gives information about presentation skills to emergent managers. The pragmatic presupposition to «presentation skills to emergent managers» should assume that both listeners and the speaker have the idea of what presentation is, they have the background knowledge about types of presentations, visual aids, body language etc., and the speaker follows the condition of the relevance and success of the utterance.

So both types of presupposition are important in communication, professional communication being one of the most important things.

Research method

Presupposition model or pattern can be designed to demonstrate the way of professional language teaching. Speaking about presuppositional model as an effective teaching technique it can be considered as a system to give knowledge thus producing new knowledge which is the basic goal of education in general. Teaching is a professional skill with an obvious element of art. So some parameters and characteristics of teaching are represented with random magnitudes and are connected stochastically. In general terms modeling method is the way to learn reality when objects or processes are examined by constructing a model. Any model is constructed on hypothesis about the possible structure or state of an original. The need to construct models in Linguistics and Pedagogy occurs since there the science object is inaccessible to direct observation and the task is to define the hidden mechanism of processing source material into observed results [2]. In our case the source material is the knowledge required as the foregoing, namely the concepts and the vocabulary learnt before, the cognitive fund of those involved in communication. The observed result should be the knowledge attained.

And the model is the form to represent knowledge with visual images as cognitive standards to help make decisions at visual thinking level.

Results and discussions

Presupposition probabilistic model provides elicitation of the concept structure of the subject field under study. It provides the qualitative standard to create the structure of categorial knowledge of an individual. And what is more, the model allows you to reconstruct the semantic memory space to further modeling of depth expert knowledge. So the algorithm of model development to represent knowledge with the presupposition being taken into account is proposed.

There are the following stages there:

1. parametric construction of representations matrix of data / characteristics / attributes (the benchmark data is tabulated),
2. conducting multidimensional analysis of benchmark data (as a result benchmark data is processed into more informative characteristics or factors allowing to obtain the description of data taking into account such aspects as vocabulary and word usage, grammar constructions, socio-linguistics etc.),
3. visual representation of event space (a great number of events can be visualized),
4. highlighting the cognitive patterns (the aggregate of combined reciprocal adjacent relations between objects, phenomena, features, processes having qualitative interpretation is distinguished; at the stage it is often necessary to attract expert knowledge about the subject field to establish the relationship between the preceding and upcoming events).

The stages to algorithm assume the presence of all components of the communicative language competence both linguistic and pragmatic as well as sociolinguistic one. Aspects of data adequacy are also taken into account at each stage.

So the presented algorithm permits us to design the presuppositional model for a certain subject or theme. Let us consider the example of model to represent knowledge with the presupposition using the algo-

rithm above. As the illustration we take the theme «Innovation Management» studied by the second-year students of the degree program «High Technologies Management». To reach the goal of learning the subject properly so everyone could comprehend the information the first stage of modeling should be covered and that is the construction of representations matrix of data with the benchmark attributes tabulated. So we present it in the form of a table [3]. For Innovation Management the attributes are the following (tab. 1):

*Table 1.***Presuppositional representation matrix**

Managing process	Research and Development	Increased competition
Development effort	Creative efforts	Problem solving

The attributes from the table above are the basis to perception of further information. At this stage such aspects of data adequacy as goal and structure will be taken into account.

The next stage is to conduct multidimensional analysis of benchmark data to obtain more informative characteristics. Different teaching techniques can be exploited here. The easiest one is giving definitions. Another one which is possible to apply is doing a crossword puzzle. The other ways to get informative characteristics of benchmark data can be giving explanations of the terms in English, giving definitions to notions, matching terms and definitions both given in English, matching the term in the native language with the definition in English and vice versa, making sentences, analysing parts of speech, filling in gaps in the sentences, translation of the terminology combinations, finding synonyms etc. As an example the assignment to match the terminology expression and the definition is presented (tab. 2).

The third stage of the presuppositional model is visual representation. Many types of visuals can be applied such as hand out materials with graphs, diagrams, flow charts, maps, pictures, images, photographs, DVD, video or film, broadcasts, podcasts, archived TV programs and others. Many of them are effective tools in gaining communicative language competence of professional communication.

Table 2.

Exercise on getting informative benchmark data characteristics

Terminology combination	Definition
1. Managing process	a. Investigative activities that a business chooses to conduct with the intention of making a discovery that can either lead to the development of new products or procedures, or to improvement of existing products or procedures [5].
2. Development effort	b. Grown up efforts to offer the same or better goods and services as another companies and therefore compete for the same customers [6, p. 96].
3. Research and Development	c. Management process is the method that aids the structuring, investigation, analysis, decision-making and communication of business issues [7].
4. Creative efforts	d. Management accounting function, which is to compare all the possible options for the organization to select the most optimal option.
5. Increased competition	e. Set of operations to develop construction and engineering documentation for production prototype.
6. Problem solving	f. A vigorous or determined attempt relating to or involving the use of the imagination or original ideas to create something.

And the final stage according to the algorithm of presuppositional model is highlighting the cognitive patterns to try to establish the relationship between the preceding and upcoming events. At the stage as a rule the expert knowledge in the field is needed to give qualitative interpretation to the aggregate of combined reciprocal adjacent relations between objects and processes. The teacher prepares for this phase in good time. This phase is a direct link between presupposition and the scope of the subject itself. Many modes of this kind are applied practically. It can be a method of description in the form of grouping data or typologization. Within the framework of the cause-and-effect analysis such methods are used as method of exclusion, method of similarity, hypothetical method. Under forecasting approach the method of expert evaluations and scenario method are appropriate. To highlight the cognitive patterns in the presuppositional representation of knowledge we take as an example the method of description in the form of grouping. This method is characterized with sorting data on some grounds. Grouping permits to connect odd facts in a uniform system which is in line with the concepts or features coming out of benchmark data. Within the

scope of our subject «Innovation Management» grouping can be done on the ground of opportunities and threats. The results of grouping can be shown in the form of a table, scheme, and graph. We choose the table to indicate grouping results (tab. 3):

Table 3.

Grouping results

Opportunities	Threats
Managing process	Increased competition
Development effort	
Problem solving	
Creative efforts	
Research and Development	

In the groups all aspects or events can have qualitative interpretation and thus the cognitive pattern to relate the preceding and upcoming events can be the following. There are opportunities and threats when it comes to innovation. Such opportunities as an effective managing process, problem solving, as well as using creative efforts and focusing on development efforts allow R&D to be efficient. The obvious threat here is an increased competition. It can harm in a number of ways. It can make companies spend less time on R&D thus the quality is sacrificed. That can lead to non-competitiveness. However, increased competition can become a drive for change and force companies reduce time to market a product. And in case of poor management problem solving and management process cannot bring to positive results and innovation. So, qualitative interpretation can be altered in the course of speculation. Thus some corrections can be supposed to be done in the table of grouping results (tab. 5):

Table 4.

Grouping results altered

Opportunities	Threats
Managing process	Increased competition
Development effort	
Problem solving	
Creative efforts	
Research and Development	

So we see that qualitative interpretation of events helps us connect odd facts in a uniform system and the presuppositional representation of knowledge ease the upcoming teaching and learning process.

Conclusion

This paper covers the issue of presupposition in professional communication in teaching and learning. The types and the role of presupposition are discussed. The algorithm to design the presuppositional model of knowledge representation for a certain subject or theme is introduced.

The procedure of modeling is illustrated by the example. The conclusion to the chapter is that presuppositional paradigm in teaching corresponds to pragmatic and communicative requirements for modern process of education and presuppositional modeling makes learning easier and more exiting.

References

1. Birner B. 2013. *Introduction to pragmatics*. Chichester, West Sussex, UK: Wiley-Blackwell.
2. Bezzateeva E.G., 2006. Osobennosti angliyskoy terminologii marketinga i ikh sociolingvisticheskaya obuslovlennost. Ph. D. Omsk State Technical University.
3. Bezzateeva E.G., Aleynikova T.B., English on management: metodicheskiye ukazaniya po angliyskomu yaziku dlya studentov cpsialnost «Management». Omsk: OmGTU, 2010, 33p.
4. Investopedia US, A Disight of ValueClick Inc., 2013. *Investopedia*. [online] Available at: <<http://www.investopedia.com/terms/r/randd.asp>>.
5. *Oxford Dictionary of Business English. 12th ed.* Oxford: Oxford University Press, 2004.
6. The Financial Times Ltd, 2013. *Financial times lexicon*. [online]. Available at: <http://lexicon.ft.com/term?term=management-processes>.
7. *The Concise Oxford dictionary of English etymology*. Oxford; New York: Oxford University Press, 1993.

Список литературы

1. Birner B., 2013. *Introduction to pragmatics*. Chichester, West Sussex, UK: Wiley-Blackwell.
2. Беззатеева Э.Г., Особенности английской терминологии маркетинга и их социолингвистическая обусловленность. Ph. D. Omsk State Technical University.
3. Беззатеева Э.Г., Алейникова Т.В. English on management: методические указания по английскому языку для студентов специальности «Management». Омск: ОмГТУ, 2010. 33 p.
4. Investopedia US, A Disight of ValueClick Inc., 2013. *Investopedia*. [online] Available at: <<http://www.investopedia.com/terms/r/randd.asp>>.
5. *Oxford Dictionary of Business English*. 12th ed. Oxford: Oxford University Press, 2004.
6. The Financial Times Ltd, 2013. *Financial times lexicon*. [online]. Available at: <http://lexicon.ft.com/term?term=management-processes>.
7. *The Concise Oxford dictionary of English etymology*. Oxford; New York: Oxford University Press, 1993.

DATA ABOUT THE AUTHORS

Bezzateeva Evelina Gaykovna, PhD in Linguistics, Associate Professor
Omsk State Technical University
11, Mira, Omsk, 644050, Russian Federation
evelinabez@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7215-0396

Trifonova Elena Nikolaevna, PhD in Linguistics, Associate Professor
Omsk State Technical University
11, Mira, Omsk, 644050, Russian Federation
chirelnik@bk.ru
ORCID: 0000-0003-3650-253

ДАнные об авторах

Беззатеева Эвелина Гайковна, доцент, к.филол.н., доцент

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный технический университет»
проспект Мира, 11, г. Омск, 644050, Российская Федерация
evelinabez@mail.ru*

Трифорова Елена Николаевна, доцент, к.филол.н., доцент
*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный технический университет»
проспект Мира, 11, г. Омск, 644050, Российская Федерация
chirelnik@bk.ru*

UDC 811

**THE FORMATION OF THE IMAGE OF A BUSINESS WOMAN
IN ENGLISH-LANGUAGE FICTION***Inozemtseva N.V., Kuznetsova E.A.*

The transformation of image of a woman in English-language fiction is revealed in this article. The main features of a business woman in the literature have been identified in this paper.

Keywords: *business woman; image; fiction; problem of gender roles; image of women.*

**СТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗА ДЕЛОВОЙ ЖЕНЩИНЫ
В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ***Иноземцева Н.В., Кузнецова Е.А.*

В данной статье представлена трансформация образа женщины в англоязычной художественной литературе. В ходе исследования были выявлены основные черты современной деловой женщины в литературе.

Ключевые слова: *деловая женщина; художественный образ; художественная литература; проблема гендерных ролей; образ женщины.*

The topic under discussion is really actual due to the increased public interest in business women and to the role of the women in the modern world, but, despite this, the study of the image of a business woman in the literature is devoted to an insufficient number of scientific papers.

The purpose of our research is to trace the formation of the image of a business woman and the main features of such image. We have used the continuous sampling method and the descriptive method to achieve our purpose.

The image of women in fiction hasn't remained static, but it is constantly changing, this happened due to the fact that women occupied different positions in society in different historical periods.

In the world's conscience, a man is the embodiment of the image of a leader; a woman creates the image of a domestic goddess. Today, the business sphere is more often associated with the male sex, while such a phenomenon as a female director is considered atypical. Despite the prevailing stereotypes, the situation in society has begun to change rapidly in recent years. Now women want to be on one scale with the men in all spheres of life.

At the moment, men and women's roles in society are changing. Many factors, including the development of such a trend as feminism, have prompted researchers to write issues devoted to gender inequality in various fields of social and humanitarian knowledge [4].

One of the main concepts of the image was proposed by I.F. Volkov, who treated the image as "a system of concrete sensory means that embody the actual artistic content, that is, the artistically mastered specificity of reality" [2]. The image is formed on the basis of life, historical events, passed through the prism of the author's perception [5].

The artistic image of a man was based, first of all, on his social status, his achievements and his occupation while describing a woman, the emphasis was usually placed on her family relationships.

The twentieth-century fiction proves that the family was still an important part of a woman's life:

«*Bringing up children became her life work...*» («Now we are thirty-something» by Charles Jennings) [3, c. 100].

A woman at this time is considered as part of the home, as the property of her husband:

«Could a man own anything prettier than this dining-table with its deep tints, the starry, soft-petalled roses, the ruby-coloured glass, and quaint silver furnishing; could a man own anything prettier than the woman who sat at it?» [6].

These examples show us that a woman was regarded as a mother, a wife, the keeper of the house in the English-language fiction for a long time.

The situation starts to change from the second half of the XX century: women want to be more independent and free. The English-language fiction of the XX–XXI centuries confirmed that a woman was not afraid to provide for her family herself, and the divorce was not the end of her life:

«Carrie had managed to *cope with the twofold demands of the business and motherhood* by employing a young woman to look after Rachel during the busy days» («The girl from Cotton Lane» by Harry Bowling) [3, с. 101].

«She'd *left her second husband* (the lead singer of one of the most famous bands from the late sixties and the twins' father) with absolutely no warning before her lawyer delivered the papers, and was married again precisely twelve days after the divorce was finalized» [8].

Women were no longer going to be housewives, they wanted to make their contribution to society: «She seems to have ordinary human feelings, ambitions, desires, to suffer anxieties, frustrations, fears, like anyone else in this imperfect world, and to *have a natural inclination to try and make it a better place*» [7].

Thus, we have noted that the image of a woman in English-language fiction, since the XX century, have been undergoing significant changes. The female image of a wife, mother, and homemaker is transformed into the image of a business woman who acquires new social roles. A woman becomes more confident, liberated, independent, self-sufficient, which is undoubtedly reflected in her image.

References

1. Volkov I.F. *Teoriya literatury* [The theory of literature]. M., 1995. S. 75.
2. Kuznetsova E.A. *Obraz zhenshiny kak genderniy stereotip v britanskoy hudozhestvennom diskurse: sistemno-funktsionalniy aspekt* [The image of a woman as a gender stereotype in British art discourse: a system-functional aspect]: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk: 10.20.19: zash'ish`ena 26.04.2012. Rostov-na-Donu, 2012. 148 s.
3. Postnikova E.A. *Gengernie issledovaniya v lingvistike* [Gender studies in linguistics] // Aktualnie problemy germanistiki, romanistiki i rusistiki, №1, 2012, s. 116.

4. Fedotov O.I. *Osnovy teorii literatury* [Fundamentals of the theory of literature]. Uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: VLADOS. 2003. S. 100.
5. Galsworthy J. The Man of Property [Elektronniy resurs] – URL: <http://www.searchengine.org.uk/ebooks/64/29.pdf>
6. Lodge D. Nice work. Penguin Books, 1989, pp. 40–41.
7. Weiberger L. The devil wears prada. New York: Broadway Books. 2003. P. 81.

Список литературы

1. Волков И.Ф. Теория литературы. М., 1995. С. 75.
2. Кузнецова Е.А. Образ женщины как гендерный стереотип в британском художественном дискурсе: системно-функциональный аспект: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.20.19: защищена 26.04.2012. Ростов-на-Дону, 2012. 148 с.
3. Постникова Е.А. Гендерные исследования в лингвистике // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики, №1, 2012. С. 116.
4. Федотов О.И. Основы теории литературы. Учебное пособие для вузов. М.: ВЛАДОС. 2003. С. 100.
5. Galsworthy J. The Man of Property [Электронный ресурс] – URL: <http://www.searchengine.org.uk/ebooks/64/29.pdf>
6. Lodge D. Nice work. Penguin Books, 1989, pp. 40–41.
7. Weiberger L. The devil wears prada. New York: Broadway Books. – 2003. P. 81.

DATA ABOUT THE AUTHORS

Inozemtseva Nadezhda Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of English philology and the English language teaching methods; Associate Professor of the Department of Humanitarian, Socio-Economic, Mathematical and Natural Sciences *Orenburg State University; RANEPА*
Prospekt Pobedy, 13, Orenburg, 460018, Russian Federation; 26, Kuracha str., Orenburg, Russian Federation
vvvictoria2008@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4739-218X

Kuznetsova Ekaterina Alexandrovna, fourth-year student

Orenburg State University

13, Prospekt Pobedy, Orenburg, 460018 Russian Federation

ekaterina_2301@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7551-655X

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Иноземцева Надежда Владимировна, к.ф.н, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка; доцент кафедры ГСЭМиЕНД

Оренбургский государственный университет; Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация;

ул. Курача, 26, г. Оренбург, Российская Федерация

vvvictoria2008@mail.ru

Кузнецова Екатерина Александровна, студент 4 курса

Оренбургский государственный университет

пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация

ekaterina_2301@mail.ru

UDC 808.1

THE THEORY OF THE COMIC IN ENGLISH FICTION

Kim Ye. T., Romanyuk M. Yu.

Humor is an integral component of communication. It helps to create a relaxing friendly atmosphere in building relationships and developing communications among people, this phenomenon is currently gaining popularity. Of particular interest is the phenomenon of English humor as a manifestation of the colour and identity of British culture. This article examines the theory of the comic in English literature; it differentiates the concepts of “comical” and “funny”.

Keywords: *comical effect; fiction; British humor.*

ТЕОРИЯ КОМИЧЕСКОГО В АНГЛИЙСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Ким Е. Т., Романюк М. Ю.

Юмор является неотъемлемым компонентом коммуникации. Он способствует созданию непринужденной дружеской атмосферы в построении отношений и налаживании коммуникаций между людьми, данный феномен на сегодняшний день набирает большую популярность. Особый интерес вызывает явление английского юмора как проявления колорита британской культуры, ее самобытности. В данной статье рассматриваются теории комического в английской литературе, разграничиваются понятия «комического» и «смешного».

Ключевые слова: *комический эффект; художественное произведение; английский юмор.*

Humorous works written by English-speaking authors are particularly difficult to understand for not native readers. In addition to the features existing in any work of art, books of the humorous genre have their

own specific features, which are not always clear to the bearer of another culture. Consequently, it seems necessary to consider the concept of the comic, its main theories, and different forms of the comic in fiction.

Throughout the human history, countless concepts of the comic have been created. We distinguish three of them, which are the result of research in the field of philosophy and psychology [1; 412–413]. The theory of inconsistency, supported by Aristotle and Schopenhauer, suggests that comicism is a mixture of two incompatible concepts in a single statement. According to this theory, it is the contrast between the expected and the actual that is often the source of laughter. Moreover, Schopenhauer believed that “the stronger and more unexpected [...] discrepancy, the more raucous the laughter will be.”

Supporters of the superiority theory argued that humor is an expression of one person’s superiority over another. Hobbes believed that laughter was “nothing more than an unexpected triumph” caused by a sense of superiority, either to other people or to himself in the past. This theory closely interacts with the inferiority theory, despite the fact that they are often considered as directly opposite ones. In fact, they are closely related to each other, since it can be argued that laughter causes us to feel superior to others or ourselves in the past, which is equivalent to the feeling of inferiority felt by others or ourselves in the past.

According to the relief theory, humour is a way of circumventing of censorship, certain social prohibitions which prevent the release of “forbidden thoughts”. Avoiding these censors causes releasing the energy, which had been suppressed, and therefore a sense of relief. One of the main supporters of the relief theory was Freud, who draws a link between jokes and the unconscious, and Spencer, who suggested laughter to be a form of «nervous energy».

Analyzing various concepts of the comic, B. Dzemiđok concludes that the most general theoretical idea is a “deviation from the norm” theory. The discrepancy between the objective properties of an object and its “norm” existing in our consciousness is the premise of the comic [2; 5]. Referring to B. Dziemiđok’s research, Y. Borev concludes that “the comic is the result of contrast, conflict between ugly and beautiful, mis-

erable and lofty, absurd and prudent, minor and grand, imaginary and true» [2; 43]. Nevertheless, “deviation from the norm” is not the only feature of the comic.

Dziemidok formulates one more condition: this deviation from the norm does not threaten the personal safety of the subject; it does not cause fear. It does not mean, that harmful, dangerous, or even macabre phenomena cannot be the subject of comic art» [3; 56]. V. Sannikov also notes that rejection can cause not only laughter at something that threatens personal security, but also making fun of something important and intimate [4; 17].

The concepts of “comic” and “funny» are not identical, despite the fact that the meanings of these words are close. However, there are also differences: for example, the faltering steps of a puppy can be funny but not comic. [5; 265].

“The comic is funny, but not everything funny is comical. < ... > The funny is broader than the comic. The comic is the beautiful sister of the funny.” [2; 10–11]. Borev notes that the border between the funny and the comic is mobile: the same phenomenon can be funny in some contexts, and comical in others [2; 14].

Circumstances that underline the “deviation from the norm” give the laugh a comedic character. As a result of an error, a deviation from the norm, there is a second, additional meaning contrasting with the first one, the funny becomes comic [4; 20].

However, the identification of the funny and the comic is true enough for fiction. The author of the work makes a certain processing of life material, creating exactly the situation in which the funny becomes comic [2; 197].

Thus, the comic in fiction is a deliberate “deviation from the norm” created by the author, which leads to the emergence of two contents, it is aimed at a phenomenon and is not dangerous for anyone now. The reaction to the comic is laughter. One of the characteristic features of English laughter is a very perceptible sympathy to the object of derision. It is far from deliberate cynical statements and misanthropy [5; 132].

Propp also notes that English laughter is characterized by innocuous attitude and sometimes by derisions [6; 18]. It is necessary to use differ-

ent techniques and tools for authors to create the comic effect. There are many techniques, and their classification is extremely complex.

B. Dziemidok in his book “About the comic” highlights 5 basic techniques:

1) Modification and deformation of phenomena. Exaggeration or understatement transforms the object of ridicule at a phenomenon that deviates from the norm, and makes it comic. The basis of this technology are caricature, parody and grotesque [3; 66–71].

2) Unexpected effects and striking comparisons. Comicality can be manifested in an unexpected plot or turn of events and thoughts. In special cases, the absence of a surprise is also considered as a surprise. The comic effect is also created when comparing different and sometimes even mutually exclusive phenomena. As a result of this comparison, there can be a striking similarity between the absurd and what is considered as a norm [3; 72–76].

3) The inconsistency of connections among phenomena. Comic anachronisms can be from the area of temper, views, language, way of thinking, etc. Technique that creates a comic effect can be a mixture of features from different eras [3; 76].

4) An imaginary consolidation of absolutely heterogeneous phenomena. One of the most striking and expressive techniques of the comic is the combination of phenomena from different spheres, different artistic methods. A comic effect can be created by using situations in which the character’s behaviour does not match the circumstances, the appearance – the behavior, the opinion of oneself – the actual significance, the theory – the practice. Statements are also comic, where the hidden meaning serves as a denial of the literal meaning, and the imaginary approval or praise is a latent censure or reproach [3; 76–83].

5) Creating phenomena that deviate from logical norms. The comic effect is produced by stories in which the performance of work is clearly purposeless, an unsuitable means are chosen to achieve the goal, and an obviously simple task is unnecessarily complicated. Various violations from logical norms are also used in order to cause a comic effect: mistakes in conclusions and incorrect associations, lack of logical connec-

tion between sentences and parts of sentences, unexpected inserts and changing of the topic, odd phrases, incorrect use of words, paradoxical statements, etc. [3; 84–88]. In a broad sense, anything that contributes to the creation of a comic effect can be considered as means of the comic. However, “means of the comic” in a work of fiction usually refers to linguistic means.

V.Y. Propp notes that “if you retell any comedy “in your own words”, it will not be funny.” Thus, in verbal art, language is not a cover, but is the single whole with the entire work [6; 173]. Language is a vast arsenal of comical linguistic devices.

References

1. Mihalcea R. The Multidisciplinary Facets of Research on Humor //Applications of Fuzzy Sets Theory: 7th International Workshop on Fuzzy Logic and Applications, WILF 2007, Camogli, Italy, July 7–10, 2007, Proceedings / Ed. Masulli Francesco, Mitra Sushmita, Pasi Gabriella. Berlin: Springer, 2007, pp. 412–421.
2. Borev Yu. The Comical. Moscow: Art, 1970. 270 p.
3. Dziemidok B. Of the comic. Moscow: Progress, 1974. 224 p.
4. Sannikov V.Z. Russian language in the mirror of the language game. 2nd ed., ISPR. Moscow: Languages of Slavic culture, 2002. 552 p.
5. Sychev A.A. The Nature of Laughter or the Philosophy of the Comic / Sc. ed. Ph.D.R. I. Alexandrova. Saransk: Publishing house of Mordovia. University press, 2003. 176 p.
6. Propp V.Y. Problems of the Comic and Laughter. Moscow: Art, 1976. 183 p.

Список литературы

1. Mihalcea R. The Multidisciplinary Facets of Research on Humor //Applications of Fuzzy Sets Theory: 7th International Workshop on Fuzzy Logic and Applications, WILF 2007, Camogli, Italy, July 7–10, 2007, Proceedings / Под ред. Masulli Francesco, Mitra Sushmita, Pasi Gabriella. Berlin: Springer, 2007. С. 412–421.
2. Боров Ю. Комическое. М., Искусство, 1970. 270 с.

3. Дземидок Б. О комическом. М.: Прогресс, 1974. 224 с.
4. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. 2-у изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2002. 552 с.
5. Сычев А.А. Природа смеха или Философия комического / Науч. ред. д-р филос. наук Р. И. Александрова. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. 176 с.
6. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. М.: Искусство, 1976. 183 с.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Романюк Марина Юрьевна, доцент, к.п.н., доцент

*Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460000, Российская Федерация
marina.roma@mail.ru*

Ким Екатерина Тольевна, студент

*Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460000, Российская Федерация
kimkim98@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Romanyuk Marina Yurevna, Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

*Orenburg State University
13, Pobedy av., 13, Orenburg, 460000, Russian Federation
marina.roma@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1777-7046*

Kim Yekaterina Tolevna, student

*Orenburg State University
13, Pobedy av., 13, Orenburg, 460000, Russian Federation
kimkim98@mail.ru*

UDC 81'25

METAPHOR IN TRANSLATION OF BRITISH POETRY INTO THE RUSSIAN LANGUAGE

Pavlova A.V., Ustinova D.V.

The paper analyzes the metaphorical translation of the poetry of J. Keats "Ode To A Nightingale". The analysis is based on the methods of translating metaphors according to P. Newmark and A. Schweitzer. The results of the study reveal the translator's talent to preserve the atmosphere of the poem with the help of created metaphorical images.

Keywords: *metaphor; literary translation; poetry; metaphorical transformations; J. Keats.*

МЕТАФОРА В ПЕРЕВОДЕ БРИТАНСКОЙ ПОЭЗИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Павлова А.В., Устинова Д.В.

В статье анализируется метафорический перевод стихотворения Д. Китса "Ode To A Nightingale" и его перевода на русский язык Е. Витковским. Выполненный анализ основан на способах перевода метафор по П. Ньюмарку и А. Швейцеру, он позволяет констатировать высокий потенциал метафорического перевода в сохранении авторских образов.

Ключевые слова: *метафора; художественный перевод; поэзия; метафорические трансформации; Дж. Китс.*

Much has been written about the metaphor and its translation (see the overview in [1]). As it is known, metaphor is an integral part of any literary artistic work, and especially poetry, it conveys the emotional experience of the author and impresses the reader. As the paper aims to analyze the metaphorical translation of the poetry, we've chosen a poem

“Ode To A Nightingale” by J. Keats and carry out the analysis of its translation into Russian for revealing the metaphorical correspondence.

According to P. Newmark formulated a number of techniques by which a metaphor can be translated in literary work of art [2].

- 1) A metaphorical image is preserved if it is understood by a native speaker
- 2) The original metaphor is replaced by the equivalent metaphor
- 3) A comparison technique is used if the metaphor is incomprehensible and has no equivalent in the language it is being translated into
- 4) Additional information is added to the metamorphic image
- 5) Rephrasing is used.

A.D. Schweitzer considers such a method of translating metaphors as metaphorical transformations. These include metaphorization, remetaphorization, and demetaphorization. Metaphorization is a substitute for a non-metaphorical expression by metaphorical. Remetaphorization is the replacement of the original metaphor with another metaphor, and demetaphorization is the disposal of the metaphor in translation [3, p. 214]. According to V.N. Komissarov, it is important to pay attention to the original author’s metaphors during the translation, since they do not have ready-made equivalents. Therefore, it is desirable to translate them close to the original trying to keep the meaning and style of the author. Language metaphors are a completely different matter. Great opportunities appear for imagination in this case. A translator will need to find the exact counter part of the metaphor [4, pp. 115–116].

As we are to perform a comparative analysis of metaphors in the literary work of J. Keats “Ode to the Nightingale” and in its translation into Russian by E. Vitkovsky, we first reveal the metaphors in it. The poems of J. Keats allow us to conclude that all his work is the essence of the opposition of life and death. So, the Nightingale in the author’s work experiences the semblance of death, but actually does not die. The bird experiences its song, personifying fate, over which people have no power. The poem ends with the idea that death is inevitable. The reader’s imagination is enhanced by the contrast between the immortal nightingale and the mortal man.

This poem is especially rich in metaphors, which, at times, lead the reader to a completely new and unexpected meaning of trivial things. We will consider these metaphors based on the techniques of P. Newmark, as well as the metaphorical transformations of A.D. Schweitzer. The first metaphor – **my heart aches** is translated by E. Vitkovsky into Russian as *ot boli serdtse zameret' gotovo*. Here we clearly see that the translator preserves the metaphorical image, adding additional information to it. Thus, the phrase “zameret' gotovo” carries a deeper and more emotional meaning.

The second metaphorical construction – **a drowsy numbness pains** cannot be translated literally, as it will be incomprehensible to the Russian reader. Thus, E. Vitkovski uses the paraphrase technique according to P. Newmark or re-metaphorization according to A.D. Schweitzer. He translates it into Russian as *razum – na poroge zabyt'ya*. He highlights the human mind, and turns “drowsy numbness” into “zabyt'e” for a better understanding of the meaning it. The metaphor – **being too happy in thy happiness** is translated into Russian as *perepolnen schast'em tvoj napev*. In this case, E. Vitkovsky retains the main idea, replacing only “happiness” with “napev”, since the author refers directly to the nightingale. Aiming to translate the metaphor **in some melodious plot of beechen green**, the translator resorts to the method of compensation, i.e. he uses more colorful means of speech impact on the recipient. The literal translation – *v kakom-to melodichnom syuzhete bukovoy zeleni* is conveyed by E. Vitkovsky like this – *melodiyam tvoim, tesnyashchimsya sred' bukovykh derev*. The next metaphor – **purple-stained mouth; that I might drink** is translated by the method of remetaphorization according to A. D. Schweitzer's theory. Thus, in the Russian language the metaphor is as follows – *chistye usta ispit'*. In order to preserve the author's semantic idea, E. Vitkovsky adds *v oprave aloy peny* to the metaphor. As a result, the full metaphorical construction sounds like this: *chistye usta v oprave aloy peny ispit'*. In the following case, we can see the process of metaphorization. The original non-metaphorical expression – **Fade far away, dissolve, and quite forget** is replaced by a metaphorical expression – *ugasnut' bez ostatka* in Russian. The metaphor – **palsy shakes a few, sad, last gray hairs** is translated by selecting the equivalent. Thus,

the literal translation – *paralich tryaset neskol'ko grustnykh poslednikh sedykh volos* is read in Russian – *sedina kasaetsya volos*.

According to A.D. Schweitzer, the method of metaphorization can be traced when replacing the expression – **youth grows pale, and specter-thin, and dies** with a Russian metaphor, *yunost' issykhaet ot nevzgod*. The hyperbole in the English original is replaced by a metamorphic construction in the Russian language. The next metaphor – **on the viewless wings of Poesy** is translated according to the method of P. Newmark. Namely E. Vitkovsky preserves the metaphorical image, as it is clear to the reader. Not on the chariot of God Bacchus wants D. Keats to rush, but on the wings of Poetry. Therefore, the Russian translation is as follows: *kryla Poezii nesut*.

The process of metaphorization can be traced when replacing the epithet – **tender is the night** (*noch' nezhna*) in the original, the Russian metaphor is *tsarit prokhlada*. In this case, the feeling is more understandable for the reader. This can also be seen when translating a non-metaphorical expression – **I cannot see what flowers are at my feet**, which sounds like *tsvety u nog nochnoyu t'moy ob'yaty* in the translation. “Tsvety ob’yaty” represents the metaphor in this case. The metamorphic image is preserved in the next example, since it is clear to the reader. The expression – **the Queen-Moon is on her throne** is translated by E. Vitkovski into Russian as *Luna torzhestvenno vziraet s trona*. The verb in the metaphor *Luna vziraet* allows the reader to imagine the moon as something alive. The next metaphor – **month endows** is translated into Russian by re-paraphrasing. So, in the original, the word “month” has the meaning of a calendar month, while in the Russian translation it is replaced by the moon. Thus, we get a new meaning of the metaphor – *Luna darit*. The expression **The grass, the thick-et, and the fruit-tree wild; White haw-thorn, and the pastoral eglantine; Fast-fading violets covered up in leaves** is metaphorized and translated into a Russian metaphor – *derev'yam, travam i tsvetam, usnuvshim*. E. Vitkovsky, avoiding the literal enumeration of the fauna, summarizes it, and also immerses her in a dream for a realistic atmosphere. The penultimate passage deals with the song of the nightingale, which inspires and reassures everyone who hears it. The expression – **The same that oft-times hath Charmed magic casements** cannot be translated verbatim, therefore the

translator again resorts to the method of paraphrasing again. Thus, the Russian translation is: *Ta pesnya, chto ne raz vletala v stvorki taynogo okna*. So the metaphor is the phrase “pesnya vletala”. The expression – **the fancy cannot cheat so well** in the last passage undergoes process of metaphORIZATION and is translated as *smolkaet dukh voobrazheniya*, thus revealing a completely different meaning to the reader. The original metaphor – **an-them fades** in the Russian translation sounds like *napev v dal' skol'zit*. E. Vitkovsky, replacing the “anthem” with the “napev”, thereby simplified the conclusion of the work. Also, thanks to the translator, the tragedy of the finale is mitigated. The song does not “fade”, but slowly and smoothly floats away. Based on the above compared examples, having conducted a comparative analysis of metaphors by J. Keats and the Russian translation of E. Vitkovsky, we can conclude that when translating metaphors E. Vitkovsky could not always find a translation technique that could most accurately convey the meaning of the English metaphor. Most of J. Keats’s literary works are saturated with rare words – “archaisms”. However, it is they which create the feeling of an era in this way. The translator should not ignore peculiarities of the text, even if the work with them is one of the most difficult parts of the translation. It is important to be able to choose the necessary equivalents for the translation, without distorting the meaning of the text to make it easier for the reader to navigate in the translation.

References

1. Manipuspika Y. (2018). Analyzing Translation of Metaphor: A Case Study. *Studies in Linguistics and Literature*. 2 (1), 1-13. 10.22158/sll.v2n1p1.
2. Newmark P. *A Textbook of Translation*. Hertfordshire: Prentice Hall. 1988.
3. Shveitser A.D. *Perevod i lingvistika / A.D. Shveitser*. M.: Voenizdat, 1973. 214 s.
4. Komissarov V.N., Korolova A.L. *Praktikum po perevodu s angliiskogo yazyka na russkii*. M.: Vyssh. shk., 1990. 127 s.

Список литературы

1. Manipuspika Y. (2018). Analyzing Translation of Metaphor: A Case Study. *Studies in Linguistics and Literature*. 2 (1), 1-13. 10.22158/sll.v2n1p1.

2. Newmark P. A Textbook of Translation. Hertfordshire: Prentice Hall. 1988.
3. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика / А.Д. Швейцер. М.: Воениздат, 1973. 214 с.
4. Комиссаров В.Н., Коралова А.Л. Практикум по переводу с английского языка на русский. М.: Высш. шк., 1990. 127 с.

DATA ABOUT THE AUTHORS

Pavlova Anna Vladimirovna, Associate Professor, Department of English Philology and Methods of Teaching English, Candidate of Philology, docent
Orenburg State University
13, Pobeda Str., Orenburg, 460018, Russian Federation
Pavlova_a@bk.ru
ORCID 0000-0003-1839-3538

Ustinova Daniela Veleryevna, Student, Faculty of Philology, Department of Theory and Practice of Translation
Orenburg State University
13, Pobeda Str., Orenburg, 460018, Russian Federation
Dana150600@mail.ru

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Павлова Анна Владимировна, старший научный сотрудник кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, кандидат филологических наук, доцент
Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация
Pavlova_a@bk.ru

Устинова Даниэла Валерьевна, студентка кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка
Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация
Dana150600@mail.ru

UDC 81'1

WORD-FORMATIONAL STRUCTURE OF OCCASIONALISMS

Romanyuk M. Yu.

The article discusses various approaches to the term «word-formation structure of occasionalisms». The author defines the indicated structure as a binary construction. The work aims at describing the non-standard word formation at the terminological level and the structural types of occasionalisms. Occasional combinations of words are characterized as a style-forming mean; a feature of occasional lexical compatibility is considered. The author offers a classification according to the degree of occasionality. Relevance of this research is due to the necessity of specifying the main tendencies of nominational processes of contemporary English and describing the main means of the occasional word-formation.

Keywords: *occasional word-formation; word-formational structure; style-forming means; lexical compatibility; degree of occasionality.*

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОККАЗИОНАЛИЗМОВ

Романюк М.Ю.

В статье рассматриваются различные подходы к термину «словообразовательная структура окказионализмов». Автор определяет указанную структуру как бинарную конструкцию. Основная цель работы заключается в описании невузального словообразования на терминологическом уровне и структурных типов окказионализмов. Отдельно характеризуются окказиональные сочетания слов как стилеобразующее средство, рассматривается особенность окказиональной лексической сочетаемости. Автор предлагает классификацию по степени окказиональности. Актуальность данного ис-

следования обусловлена необходимостью установления тенденций словообразовательных процессов современного английского языка и описания основных способов окказионального словообразования.

Ключевые слова: *окказиональное словообразование; словообразовательная структура; стилеобразующие средства; лексическая сочетаемость; степень окказиональности.*

Different researchers put ambiguous content into the concept of the «word-formation structure of the word». In the paper, we are of the opinion that the word-formation structure of a word is a binary construct representing the ratio of the motivating and motivated bases [1; 93].

The basis of such understanding of the word-formation structure of the word was proposed by G.O. Vinokur, who noted that “every derived based, in principle, has two morphemes, the first of which is the basis for producing this derivative and the second one, by which this derivative is created from the basis of producing» [2; 14].

Attempts to streamline the methods of occasional word formation were made by A.G. Lykov, N.A. Yanko-Trinititskaya, E.A. Zemskaya, I.S. Ulukhantov and others. Recently, classifications of methods of non-normal word-formation have been actively developed. An attempt to combine codified and unusual methods of word formation was done in the work of I.S. Ulukhanov “Russian language system word-formation units and their lexical realization», where neutral ways of word formation are seen not only as potential increase in the number of derivational means (the emergence of new affixes and combinations of affixes), but extend almost infinitely, the boundaries of the whole derivational system [3; 68].

In the work of V.P. Izotov and V.V. Panyushkin, “Unusual methods of word formation”, a terminologically developed classification of methods of occasional word formation is presented, which includes, along with already existing or described methods, such method as “hypothetical word formation”, implying the study that only reveals a tendency to occur [4; 58]. We are also interested in the opinion of O.G. Revzina on occasional word-formation: “Different views were expressed and

the volume of the mental space thought about occasionalisms within the framework of linguistics and linguistic poetics was outlined. This scope is restricted for occasionalisms, and their interpretation requires an expanded range of points that can be posed to them, as well as an approach within the framework of the modern scientific paradigm, which identifies the language as a system of signs, but also believes that “the essence of language lies on the other side of closed signs”. The semantics of freedom, which we attribute to occasionalisms, is revealed while considering the trinity of man, language, and the world as a scientific object” [5; 134].

In the theory of occasionality, the following types of occasionalisms depending on their structure are customary distinguished:

1. Phonetic occasionalisms are created if a sound complex is suggested by the author as a new formation, considering that due to the phonetic values of the sounds that make up it this complex conveys or contains some semantics.

2. Lexical occasionalisms are mostly created by a combination of different usual bases and affixes according to the word-forming norm or contradicting it. The formation of lexical occasionalisms in lexical-syntactic and morphological-syntactic ways is less frequent. An established historically scheme of word production operates in the formation of lexical occasionalisms. Morphemes already existing in the language create a neoplasm [6; 86].

Highly specific are lexical occasionalisms motivated by proper names – toponyms and anthroponyms, as for referring to the cultural and historical context, to various non-textual data their interpretation is an indispensable condition. The textual information analysis aims at identifying this feature (or those features) that are highlighted by the author of the neoplasm as dominant in the proper name of the person or object. In order to be understood, the generally recognized dominant features of the name referent are focuses on by the author [7; 24]. In this regard, O.I. Alexandrova rightly notes: “The process of acquiring predicative-characterizing properties by a proper name remains the most typical one as if behind the scenes and only the finished product of this process – a

derivative word – is available. In such a way stability and sufficient acceptance of individual connotations of the name are implied” [8; 112].

3. Grammatical (morphological) occasionalisms are formations in which lexico-semantic and grammatical forms mentioned in *usus* are in conflict. It should be pointed that grammatical occasionalism is “not present in the language (in the norm) and having little potential system of connection to any morphological category, word or word form, and inflectional affixes with defined foundations” [9; 76].

4. Semantic occasionalisms are produced by semantic derivation. It should be noted that the range of semantic occasionalisms is much more difficult to define in comparison to lexical or grammatical ones, as semantic increments characterize almost every aesthetic word in the literature text, but researchers need to identify them, as they are “an integral part of the author’s idiolect, the texts of artistic works...” [10; 8].

5. Occasional (unusual) combinations of words are a combination of lexemes, which are impossible to blend in the *usus*, since it contradicts the semantic law because of the lack of common *semes* in their lexical meanings.

Occasional combinations of words attract attention of many researchers as a powerful style-forming tool. F. Filin notes the functional advantage of unusual combinations of words in the fact that “unusual and at the same time, as if invisible for a reader combinations of words allow you to convey new deep imaginative meanings” [11; 34].

Thus, phonetic, lexical, semantic, grammatical, occasional combinations of word types of occasionalisms should be distinguished.

According to the classifications of occasional words proposed in the works of M.D. Stepanova, I.S. Ulukhanov, in the study we have also identified the following two types of occasionalisms, depending on the normativity of the way they were formed:

1. Occasionalisms which structure does not contradict the language system. The formation of such occasional units is carried out by the word-formation methods existing in the language, but they are not codified by dictionaries. Being products of generally accepted models, they have a special stylistic coloring, are created for one-time use in speech and are not reproduced.

2. Occasionalisms that are not only unusual, but also incorrect from the point of view of derivational models. The formation of these occasional units occurs in ways that do not meet generally accepted linguistic norms. They are wrong, deviant, and are outside the language norm.

Thus, in occasional word-formation, not only word-formation means of the language are used, but also word-formation means of speech (occasional models). This means that occasional nominations are created by both standard and non-standard methods of word formation, i.e. in accordance with the language norm or contrary to the language norm. The greatest interest are those occasional units that are formed in non-standard ways.

It follows that it is also necessary to distinguish among different degrees of the occasional growth of neoplasms:

- a) occasionalisms of the first degree are standard, potential formations created according to the derivational norms of the literary language;
- b) occasionalisms of the second degree are partially non-standard formations and deviations from the derivational norm that occur while forming any occasionalism and do not cause difficulties in semantic interpretation;
- c) occasionalisms of the third degree are purely occasional, completely non-standard formations, the semantic interpretation of which is quite difficult and deviation from the derivational norm is essential.

References

1. Zemskaya E.A. Active processes of modern word formation / E.A. Zemskaya. M.: Languages of Russian culture, 2000. 190 p.
2. Vinokur G.O. Mayakovsky – language innovator / G.O. Vinokur. M.: KomKniga, 2009. 152 p.
3. Ulukhanov I.S. Units of the word-formation system of the Russian language and their lexical implementation / I.S. Ulukhanov // Questions of linguistics. 1984. No. 1, pp. 67–74.

4. Izotov V.P. Non-usual word-formation methods. Lecture notes for the special course / V.P. Izotov, V.V. Panyushkin. Oryol, 1997. 73 p.
5. Revzina O.G. The poetics of an occasional word. Language as Creativity / O.G. Revzina. M.: Nauka, 1996. 309 p.
6. Zvegintsev, V.A. The history of linguistics of XIX–XX centuries in essays and extracts / V.A. Zvegintsev. M.: Prosveshchenie, 1965. 415 p.
7. Babenko, N.G. Occasional in a literary text. Structural-semantic analysis / N.G. Babenko. Kaliningrad, 1997. 84 p.
8. Alexandrova O.I. Occasional non-affix feminine nouns in poetic works of the early twentieth century: A brief analysis and materials for the dictionary / O.I. Alexandrova. M.: Nauka, 1969. 197 p.
9. Hanpira E.I. Occasional elements in modern speech / E.I. Hanpira. M.: Nauka, 1972. 146 p.
10. Kovalevskaya E.G. The Question of Usual and Occasional in Linguistic Literature / E.G. Kovalevskaya. L.: Publishing house of the Leningrad State Pedagogical Institute named after A.I. Herzen, 1986. 156 p.
11. Filin F.P. Sources and Fates of the Russian Literary Language / F.P. Filin. M., 1981. 319 p.

Список литературы

1. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства / Е.А. Земская. М.: Языки русской культуры, 2000. 190 с.
2. Винокур Г.О. Маяковский – новатор языка / Г.О. Винокур. М.: Ком-Книга, 2009. 152 с.
3. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И.С. Улуханов // Вопросы языкознания. 1984. №1. С. 67–74.
4. Изотов В.П. Неузусальные способы словообразования. Конспекты лекций к спецкурсу / В.П. Изотов, В.В. Панюшкин. Орел, 1997. 73 с.
5. Ревзина О.Г. Поэтика окказионального слова. Язык как творчество / О.Г. Ревзина. М.: Наука, 1996. 309 с.
6. Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях / В.А. Звегинцев. М.: Просвещение, 1965. 415 с.

7. Бабенко Н.Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ / Н.Г. Бабенко. Калининград, 1997. 84 с.
8. Александрова О.И. Окказиональные безаффиксные существительные женского рода в поэтических произведениях начала XX века: Краткий анализ и материалы для словаря / О.И. Александрова. М.: Наука, 1969. 197 с.
9. Ханпира Э.И. Окказиональные элементы в современной речи / Э.И. Ханпира. М.: Наука, 1972. 146 с.
10. Ковалевская Е.Г. Вопрос об узувальном и окказиональном в лингвистической литературе / Е.Г. Ковалевская. Л.: Изд-во ЛГПИ имени А.И. Герцена, 1986. 156 с.
11. Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка / Ф.П. Филин. М., 1981. 319 с.

DATA ABOUT THE AUTHOR

Romanyuk Marina Yurevna, Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Orenburg State University
13, Pobedy av., 13, Orenburg, 460000, Russian Federation
marina.roma@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1777-7046

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Романюк Марина Юрьевна, доцент, к.п.н., доцент
Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460000, Российская Федерация
marina.roma@mail.ru

УДК 811.11.-112

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Барышникова Ю.В., Емец Т.В., Барышникова А.М.

Статья посвящена проблеме обучения переводу в сфере профессиональной коммуникации студентов технического направления. Авторы подчеркивают важность владения навыками перевода, так как это позволит будущему инженеру быть причастным к мировому профессиональному сообществу, позволит ему успешно решать научно-познавательные и профессиональные задачи посредством иностранного языка. В статье представлена система работы по обучению переводу студентов технического направления.

Ключевые слова: *английский язык; студенты технического направления; обучение переводу; профессиональная коммуникация; лексика; упражнения.*

TEACHING TRANSLATION IN THE FIELD OF PROFESSIONAL COMMUNICATION

Baryshnikova Yu.V., Emets T.V., Baryshnikova A.M.

The article is devoted to the problem of teaching technical students translation for professional communication. The authors stress the importance of developing translation skills as they will enable future engineers to read the appropriate literature and fulfill professional tasks through the medium of the foreign language. The article presents the system of work aimed at teaching translation to technical students.

Keywords: *English; technical students; teaching translation; professional communication; vocabulary; exercises.*

Введение

В современных условиях от специалиста требуется владение не только профессиональными компетенциями, но и владение

общепрофессиональными компетенциями, которые позволяют выпускнику вуза успешно адаптироваться на рабочем месте. Совершенно очевидно, что у специалиста должна быть развита иноязычная коммуникативная компетенция, которая позволит будущему инженеру эффективно применять иноязычные языковые средства в ситуациях профессионального общения и владеть способами иноязычного профессионального общения в устной и письменной формах: устанавливать международные контакты и, таким образом, быть причастным к международному профессиональному сообществу. Еще одним немаловажным фактором являются расширяющиеся возможности прохождения обучения по своей специальности за рубежом в рамках программ академической мобильности, активное участие студентов в международных конференциях, приглашение вузом специалистов для чтения лекций на иностранном языке. Например, в марте и в октябре 2019 года в ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова» проводились недели материаловедения, в рамках которых ведущие учёные из США, России, Индии читали лекции по теме «Интенсивная пластическая деформация металлических материалов».

На наш взгляд, актуальность проблемы обучения студентов технического направления переводу в профессиональной сфере также обусловлена следующим фактором. Известно, что инженер воспринимает иноязычное сообщение при слабом знании лексики и правил её сочетаемости: инженер знает, что может быть описано, знает вероятностное содержание, хотя не владеет формой описания этого содержания. Неспециалист, владеющий иностранным языком, как правило, гораздо хуже справляется с такой работой, поскольку он владеет формой, то есть языком, а не содержанием. Очевидно, что интуитивное понимание содержания технического текста, с которым имеют дело студенты технического направления, основано на знании предмета, о котором идёт речь, знании и понимании контекста. Всё вышесказанное обуславливает актуальность проблемы исследования, а именно, обучение студентов технического направления переводу в сфере профессиональной коммуникации

для того, чтобы они могли успешно решать научно-познавательные и профессиональные задачи посредством иностранного языка.

Целью данной статьи является разработка системы работы для обучения переводу студентов технического направления. Объектом исследования является обучение английскому языку студентов технического направления.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования являются актуальные вопросы иноязычной подготовки студентов, обучающихся по направлению «Материаловедение», в частности, обучение переводу в сфере профессиональной коммуникации. В своей статье мы опираемся на следующие методы исследования:

- метод сопоставительного анализа, так как различия в языковых системах английского и русского языков являются предпосылкой появления трудностей при обучении студентов переводу;
- метод научно-фиксируемого наблюдения.

Результаты исследования

Перевод как вид практической деятельности опирается на лингвистическую основу. Это подразумевает, что переводчик-практик должен, прежде всего, владеть языком на достаточном уровне и осознавать особенности языковых систем английского и русского языков, столь различающиеся в структурном плане. Как известно, в английском языке, благодаря его аналитическому характеру, значение слова определяется его местом в предложении, то есть узким контекстом, который зачастую бывает недостаточным [6]. В русском языке, благодаря его флективному строю, контекст далеко не всегда имеет такое значение, как в английском языке. Трудность также представляют и различия в лексических системах двух языков: несовпадение объёмов значений слов, разная сочетаемость и различный характер синонимии [5]. Всё вышесказанное создаёт определённые трудности в обучении переводу студентов технического направления.

Таким образом, при обучении переводу в профессиональной сфере студентов технического направления необходимо обратить внимание на особенности английского языка, которые представляют трудности при переводе. Задача преподавателя заключается в том, чтобы натолкнуть студента на возможные решения, опираясь на контекст, лексическое значение слова, грамматическую форму слова и прибегать при переводе к заменам и трансформациям, где это необходимо. Еще одна трудность заключается в том, что не всегда удаётся выявить однозначные соответствия: гораздо чаще приходится сталкиваться с отсутствием закономерных соответствий, и человек, выполняющий перевод, вынужден изыскивать возможные решения исходя из контекста, лексического или грамматического значения слова или формы и прибегать к адекватным заменам [8]. Исходя из вышесказанного, выделяются трансформации, вызываемые отсутствием эквивалентных форм и конструкций в русском языке; трансформации, вызываемые несовпадением в значении и употреблении эквивалентных форм и конструкций; трансформации, вызываемые различным для каждого языка специфическим расположением синтаксических единиц; трансформации, вызываемые некоторыми особенностями словообразования в английском языке.

Представим в обобщённом виде систему работы по обучению переводу в профессиональной сфере студентов технического направления, которая включает следующий комплекс упражнений, состоящий из трёх групп. Первая группа упражнений включает упражнения на понимание текста технического характера, значения слов, словосочетаний и грамматических структур текста. На данном этапе перевод текста ставит своей задачей не только научить студентов понимать технический текст на английском языке, но и подбирать соответствующие русские выражения, то есть точно передавать содержание средствами русского языка [7]. Сюда входят различные виды вопросов: к содержанию текста, к значению слов. Упражнения на понимание значений слов, существенных для профессиональной сферы, включающие следующие задания: 1) Study the vocabulary of the text and translate the examples into Russian;

2) Translate the sentences into Russian; 3) Explain the meaning of the italicized words. Ознакомление со значением слова – это первый этап изучения слова.

В исследовании показано, что овладеть словом как функциональной единицей можно только в ситуации, в контексте [3]. Таким образом работа над лексикой состоит не просто в запоминании новых и слов и их значений, а в формировании операций выбора и сочетаемости слова с другими словами. Приведём пример упражнения, направленного на формирование операций выбора и сочетания. 4) Choose the right word to complete each sentence:

1. Significant reductions in mechanical strength / force may result from exposure to high temperatures or corrosive environs. 2. Solid / hard materials are divided into three categories: metals, ceramics, polymers. 3. There are also the composite / complex materials, which are made of at least two material types. 4. One of the most important electrical characteristics of a solid material is the ease with which it transmits an electrical conductivity / flow.

Данные упражнения способствуют решению целого ряда методических задач – развитию языковых навыков и развитию навыков перевода.

Ко второй группе мы относим упражнения, обучающие употреблять лексику в сочетаниях с другими словами в самом тексте: 1) Find in the text English equivalents of the following phrases and write them out; 2) Find in the text synonyms of the following phrases and write them out.

Полезными являются упражнения на заполнение пропусков: 3) Fill in the blanks with the suitable words; 4) Complete the following sentences using topical vocabulary; 5) Определение слова по прослушанной дефиниции (семантическая трансформация), например: to break or crush into very small pieces between two hard surfaces using a special machine (предполагаемый ответ – to grind); pressure put on something that can damage it or make it lose its shape (предполагаемый ответ – stress); an object that is made by pouring hot liquid metal into a mould (предполагаемый ответ – cast); to shape metal by heating it in a fire or hitting it with a hammer (предполагаемый ответ – to forge), etc [1].

К этой же группе упражнений мы относим письменный перевод с русского на английский язык и с английского на русский в качестве домашнего задания на образовательном портале. В этом случае предложения для перевода могут содержать больше лексических и грамматических трудностей. Упражнения этой группы обеспечивают закрепление лексического и грамматического учебного материала, что делает возможным переход к третьей группе упражнений.

Третья группа упражнений – это упражнения в собственно переводе.

В нашем случае мы ограничиваемся практическим использованием в обучении иностранному языку студентов технического направления следующих видов перевода: синхронизированный перевод словосочетаний; письменный перевод микротекстов с английского языка на русский и с русского на английский; устный последовательный абзацно-фразовый перевод без записи и с элементами записи; перевод с листа печатного текста без предварительного прочтения; устный двусторонний перевод.

Групповая работа при обучении переводу имеет свои преимущества: индивидуальный перевод абзацев текста по профессиональной тематике и последующее коллективное обсуждение вариантов перевода всеми участниками группы. Отметим также, что проведённое нами ранее исследование показало, что опора на групповые формы работы активизирует процесс обучения, так как увеличивается время активной речевой практики на изучаемом языке [2].

Приведём пример упражнения в синхронизированном переводе словосочетаний, направленного на формирование навыка переключения. Для этого упражнения, как правило, отбираются наиболее употребительные словосочетания по той или иной тематике, которые даются преподавателем попеременно то на английском, то на русском языках. Если даётся иноязычный эквивалент, то студент должен быстро подобрать русский эквивалент иноязычного выражения и наоборот. Упражнение проводится в быстром темпе для формирования прочных навыков переключения. Текст упражнения может быть представлен следующим образом: *crystalline lattice* – краевая дислокация – *screw dislocation* – усталостное раз-

рушение – cast iron – напряжённое состояние – приложенная нагрузка – measurement of hardness – метод Виккерса – пластическая деформация – an iron foundry и т. д. Набор словосочетаний необходимо варьировать, периодически возвращаясь к повторению.

В качестве основных форм работы мы выделяем активные формы работы такие, как доклад и конференция, тематика которых связана с изучаемым материалом в профессиональной сфере. Стимулами для такой работы являются как печатные тексты, так и дополнительные профессионально-ориентированные материалы, расширяющие темы и имеющие научно-познавательный характер. Совершенно очевидно, что выполнение двустороннего перевода (и особенно синхронного) является сложным видом деятельности, который должен быть тщательно подготовлен посредством упражнений, рассмотренных нами выше. Если перевод связан с изучаемой темой, то его следует проводить на завершающем этапе работы над темой, после того как изучена необходимая лексика и грамматика, относящаяся к данной теме [4]. Сообщение говорящего на русском языке (напечатанное по абзацам на русском языке) и контроль за ходом всего упражнения в переводе выполняется преподавателем. Сообщение говорящего на английском языке, выполняется студентом. Если необходимо усложнить упражнение, текст можно дать на русском языке: таким образом, студент не сможет просто зачитывать данный ему текст, а будет обдумывать способы выражения мысли на английском языке.

Студент, выполняющий двусторонний перевод слушает выступление А до конца, стараясь удержать его в памяти, после чего переводит его на английский язык. Таков же алгоритм работы с выступлением В: только в данном случае студент переводит его на русский язык. Приведём пример материала профессионального характера для выполнения двустороннего перевода.

A. Explain what the process of crystallization is like.

В. Процесс кристаллизации представляет собой переход металла из жидкого состояния в твёрдое и имеет место при изготовлении изделий из черных и цветных металлов.

A. What factors influence the structure of the cast?

В. Условия кристаллизации, такие как температура жидкого металла, наличие или отсутствие примесей, скорость и направление отвода тепла оказывают влияние на формирование структуры слитка.

А. In what conditions does the process of crystallization develop?

В. Процесс кристаллизации развивается, если созданы условия, при которых наблюдается разность свободных энергий и т. д.

Обсуждение

Вопрос о том, чему и на каком материале учить будущих инженеров навыкам перевода, также является важным. По-видимому, основной акцент при обучении должен делаться на развитии тех навыков перевода, которые будут необходимы как студенту в научно-исследовательской и учебной деятельности, так и будущему инженеру в его работе. Овладение определённым количеством лексических единиц в рамках профессиональной тематики, знание тем, связанных с профессией, способствует формированию навыков перевода.

Отбор учебных материалов для обучения переводу (текстов и упражнений) должен осуществляться с учётом определённых критериев: соответствие материалов определённым переводческим проблемам, которые можно решить с помощью отобранных материалов; чёткое понимание того, какие навыки и умения можно формировать с помощью подобранных материалов; разнообразие текстов по теме «Материаловедение»; посильность материалов и соответствие их языковому уровню студентов.

Другой вид перевода (синхронный перевод с английского на русский язык и с русского на английский) проводится при наличии оборудования. Отметим, что навык синхронного перевода не является целью при подготовке будущего инженера переводу в сфере профессиональной коммуникации, поскольку является наиболее трудным видом речевой деятельности.

Заключение (выводы)

Заключая проблему обучения переводу будущих инженеров, подчеркнем, что умение понять текст и выполнить перевод является

не только средством удовлетворения его познавательных потребностей, но и является важным средством овладения профессиональными навыками.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. «Исследование не имело спонсорской поддержки».

Список литературы

1. Барышникова Ю.В., Барышникова А.М. Некоторые аспекты обучения иностранному языку студентов технического направления // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2018. № 42. С. 4–7.
2. Барышникова Ю.В., Барышникова А.М. Формирование автономии студентов-бакалавров технического направления при обучении иностранному языку // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63–2. С. 42–45.
3. Вторушина Ю.Л., Песин И.А. Обучение иноязычной лексике в контексте теории лингвистической относительности // Научный взгляд в будущее. 2016. Т. 6. № 2 (2). С. 19–22.
4. Емец Т.В. Лингвосинтаксические стратегии перевода сослагательного наклонения в немецком художественном тексте // Гуманитарно-педагогические исследования. 2017. Т. 1. №1. С. 129–135.
5. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Когнитивные механизмы разграничения полисемии и омонимии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2016. №3. С. 78–81.
6. Aixela F. An overview of interference in scientific and technical translation // Journal of Specialized Translation. Vol. 11, pp. 75–85.
7. Emets T.V., Baryshnikova I.V., Trutnev A.Y., Suvorova E.V., Akhmetzyanova T.L. Logical and linguistic strategies for translating complex sentences in literary texts of natural languages // XLinguae. 2018. Т. 11. № 2. С. 3–16.
8. Perassi M.L., Centeno A.F. Towards training in specialized translation: Facts and Challenges // Ikala. 21 (1), pp. 49–61.

References

1. Baryshnikova Yu.V., Baryshnikova A.M. Nekotorye aspekty obucheniya inostrannomu yazyku studentov tekhnicheskogo napravleniya // Inostrannyye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty. 2018. № 42. S. 4–7.
2. Baryshnikova Yu.V., Baryshnikova A.M. Formirovanie avtonomii studentov-bakalavrov tekhnicheskogo napravleniya pri obuchenii inostrannomu yazyku // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2019. № 63–2. S. 42–45.
3. Vtorushina Yu.L., Pesin I.A. Obuchenie inoyazychnoj leksike v kontekste teorii lingvisticheskoy otnositel'nosti // Nauchnyj vzglyad v budushchee. 2016. T. 6. № 2 (2). S. 19–22.
4. Emets T.V. Lingvosintaksicheskie strategii perevoda soslagatel'nogo nakloneniya v nemeckom hudozhestvennom tekste // Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya. 2017. T. 1. №1. S. 129–135.
5. Pesina S.A., Vtorushina Yu.L. Kognitivnye mekhanizmy razgranicheniya polisemii i omonimii // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. ZHurnalistika. 2016. №3. S. 78–81.
6. Aixela, F. An overview of interference in scientific and technical translation // Journal of Specialized Translation. Vol. 11, pp. 75–85.
7. Emets T.V., Baryshnikova I.V., Trutnev A.Y., Suvorova E.V., Akhmetzyanova T.L. Logical and linguistic strategies for translating complex sentences in literary texts of natural languages // XLinguae. 2018. T. 11. № 2. С. 3–16.
8. Perassi M.L., Centeno A. F. Towards training in specialized translation: Facts and Challenges // Ikala. 21 (1), pp. 49–61.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Барышникова Юлия Викторовна, доцент кафедры лингвистики и перевода, кандидат педагогических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»
пр. Ленина, 38, г. Магнитогорск, 455000 Российская Федерация
jvb72@mail.ru

Емец Татьяна Владимировна, доцент кафедры лингвистики и перевода, доцент, кандидат филологических наук
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»
пр. Ленина, 38, г. Магнитогорск, 455000 Российская Федерация
emectv@mail.ru

Барышникова Анна Михайловна, студентка группы ММТмб-17
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»
пр. Ленина, 38, г. Магнитогорск, 455000 Российская Федерация
anyabar1999@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Baryshnikova Yulia Viktorovna, Ph. D. in Pedagogy, Docent, Department of Linguistics and Translation, Institute of Humanitarian Education
Nosov Magnitogorsk State Technical University
38, Pr. Lenina, Magnitogorsk, 455000, Russian Federation
jvb72@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5320-4726

Emets Tatiana Vladimirovna, Ph.D. in Philology, Docent, Department of Linguistics and Translation, Institute of Humanitarian Education
Nosov Magnitogorsk State Technical University
38, Pr. Lenina, Magnitogorsk, 455000, Russian Federation
emectv@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8176-6125

Baryshnikova Anna Mikhailovna, student of the group ММТмб-17
Nosov Magnitogorsk State Technical University
38, Pr. Lenina, Magnitogorsk, 455000, Russian Federation
anyabar1999@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2406-4095

УДК 81

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО ТЕКСТА

Габидуллина Ф.И.

В статье представлен анализ особенностей научного текста. Актуальность исследований в данном русле связывается с тем фактом, что современный мир характеризуется мощным развитием науки, а развитые информационные технологии способствуют распространению информации о научных достижениях. Вместе с тем, адекватную и доскональную трактовку новых явлений, достижений возможно передать только посредством научного текста, который имеет ряд специфических черт. Значимыми в статье называются условия функционирования и тщательный отбор языковых средств.

Ключевые слова: научный текст; терминология; научная фразеология.

LANGUAGE FEATURES OF THE SCIENTIFIC TEXT

Gabidullina F.I.

The article presents an analysis of the features of the scientific text. The relevance of research in this vein is associated with the fact that the modern world is characterized by the powerful development of science, and the developed information technologies contribute to the dissemination of information about scientific achievements. At the same time, an adequate and thorough interpretation of new phenomena, achievements can be conveyed only through a scientific text that has a number of specific features. The conditions of functioning and the careful selection of language tools are significant in the article.

Keywords: a scientific text; terminology; scientific phraseology.

Введение

Современные реалии таковы, что техника, цифровые достижения всё больше проникают в нашу жизнь, однако эти достижения обусла-

вливаются необходимостью вести научные исследования, обучения будущих учёных, обмена опытом между учёными. Естественным образом вышесказанное требует построения научного текста, научной коммуникации, что невозможно без изучения специфических признаков научной речи. Общая цель такой речи – сообщение объективного знания о действительности и рациональное доказательство его истинности. Средствами разговорного или других книжных стилей (публицистического, художественного, официально-делового) достижение данной цели невозможно. Вследствие этого целью данной статьи является выявление значимых специфических черт научного текста.

Материалы и методы исследования

Поставленная цель требует обращения к следующим методам исследования: описательный метод, обобщение (при характеристике научного стиля речи), метод контекстуального анализа (при исследовании реализации семантики тех или иных лексических единиц, в том числе и фразеологизмов в условиях определенного контекста) и др.

Результаты исследования

Научный стиль реализуется в письменной и в устной форме. Первичность письменной формы влияет на лексический, морфологический, синтаксический строй устной научной речи. Понятие жанра относится к числу важных теоретических категорий различных научных дисциплин, каждая из которых наполняет данный термин своим пониманием. Говоря о речевых жанрах, ученые отмечают их богатство и разнообразие, связывая с разнообразием человеческой деятельности [3, с. 50]. Жанрами научного стиля следует назвать реферат, курсовую работу, выпускную квалификационную работу, научный доклад, сообщение, лекцию и др. Интересно отметить, что языковые особенности всех жанров имеют много схожих характеристик.

Обсуждение

Все большая роль в жизни общества научного текста обуславливает необходимость изучения ее специфических свойств. В первую очередь необходимо отметить, что каждая отрасль науки располагает

ет своей терминологической системой, в которой можно выделить несколько групп слов в зависимости от сферы употребления и от характера содержания понятия.

К первой группе относятся стилистически нейтральные слова: *тээсир итэ (влияет)*, *урнаша (находится)*, *вакыйга (событие)*, *чагылыш таба (отражается)* и др. Например: Россиядэ кубизм бигрэк тэ Каземир Малевич ижатында *чагылыш таба* [1, с. 517].

Вторая группа – общенаучные понятия, одинаково актуальные для всех или для значительного ряда наук: *система, функция, элемент, процесс, шарт (условие), хэрэкэт (движение), үзэнчәлек (свойство), нәтижә (результат)*. Например: Сэнгатың бу *функциясе ике аспекта* каралырга мөмкин [1, с. 57].

К третьей группе относятся понятия, общие для ряда смежных наук: *стилистика, текст, поэтика* и т.п. Например: *Сюрреализм теориясе* З.Фрейд, А. Брейгсон *концепция* ләренә нигезләнгән [1, с. 521].

К четвертой группе следует отнести узкоспециальные понятия. Например: Кандинский дөньяга карашы белән *объектив идеалист* булган [1, б. 515]. Наличие термина *объективный идеалист* подсказывает читателю, что текст относится к философской области, так как только в этой области существует характеристика личности как сторонника объективного идеализма, что обозначает веру в человека в идеальное начало – существующего без воли человека, объективно космический разум.

Также следует отметить, что научному стилю не чужда фразеология, однако ей не свойственна экспрессия, образность. Наоборот, чаще она воспринимается как терминология, не имеющая отношение к фразеологии. В данном случае надо отталкиваться от того, что такие слова как щитовидная железа, корневой чехлик и другие имеют устойчивую структуру.

Так как научный стиль экспрессивно не маркирован, то в нем не обнаруживаются существительные и прилагательные с суффиксами субъективной оценки, эмоционально-экспрессивные существительные, качественные прилагательные и наречия. Однако сравнительно редко мы встречаем прилагательные, существительные, которые в иных текстах могли бы иметь экспрессивную стилистику. Напри-

мер: Растения засушливых местообитаний, например, степных или пустынных, имеют очень *мощную* корневую систему [1, с. 13.]

На морфологическом уровне привлекает внимание большое количество абстрактных имен существительных. В труде Т. Гиззатова таковыми являются слова сэнгать (искусство), шигърият (поэзия), караш (мнение, взгляд), образлылык (образность), пафос, мөнэсэбэт (отношение), үзчагылыш (самоотражение), шәхес иреге (свобода личности), әхлаксызлык (безнравственность) и др. Также в научных текстах частотны инфинитивы. Например: Первые два фактора из этого списка, бесспорно, способны *оказывать* значительное влияние на развитие языка [2, с. 27]. Достаточно сложно *выстроить* иерархию данных факторов, определив влияние одних как более значительное, других – менее [2, с. 29].

На синтаксическом уровне выявлено доминирование пассивных конструкций, частотность употребления по сравнению с текстами других стилей номинативных предложений. В текстах очень часто встречаются вводные слова, вводные конструкции, уточняющие слова. Например: Сонрак, *моннан ике-өч миллиард еллар чамасы элек*, тере организмнар дөнъяга килә [1, с. 15]. В данном случае уточняется время происходящих событий: *позже, то есть два-три миллиарда лет назад*.

Сравнительно часто встречаются простые предложения, в которых главные члены выражены именными частями речи. Например: Сэнгать – гаять катлаулы күренеш [1, с. 23]. В данном случае и подлежащее (сэнгать – искусство), и сказуемое (күренеш – явление) выраженными именами существительными.

В научных текстах часто возникает потребность обращения к доводам или высказываниям других ученых, мыслителей и т.д. Как следствие, предложения в научном тексте осложняются вводными конструкциями. Например: *Аның күзәтүенчә*, кешеләр, хайваннарның холыкларына, гадәтләренә карап, аларга иярәләр, тереклеккә өйрәнәләр [1, с. 24]. В этом случае вводной конструкцией является словосочетание *по его наблюдениям*. Автор текста обращается к мнению древнегреческого философа Демокрита для толкования одного из основных принципов эстетики – мимезиса.

Специфичны вопросительные предложения в научном тексте. Их главная функция – привлечение внимание аудитории (читателя) к определенной проблеме. Например: Сэнгать эсэрлэренең кешегә лэззэт бирә алу сэләте нинди сәбәпкә бәйләнгән соң? Бу сәбәп сэнгать эсәре белән аны зиһенгә алучы арасындагы бәйләнеш механизмында ята [1, с. 67].

Как видим, автор текста задает вопрос аудитории о способности произведений искусства дарить людям наслаждение и тут же отвечает на свой вопрос: причины кроются в механизме связи произведения искусства и человека, воспринимающего его.

Заключение

Лингвистическая характеристика научного текста позволяет выявить следующие особенности: наличие множества терминологической лексики, специфических фразеологизмов. Следует сказать, что фразеологизмы научного стиля лишены образности, экспрессии. Это такие устойчивые сочетания как *зона всасывания*, *корневой чехлик*, *грамматический строй* и т.д. На морфологическом уровне специфика научных текстов может проявляться в доминировании имен существительных, часто они имеют отвлеченный характер. Также можно отметить достаточную частотность обстоятельственных наречий (наречий места) и практическое отсутствие личных местоимений (исключением является местоимение *мы*). На синтаксическом уровне научный текст характеризуется доминированием пассивных конструкций, частотностью употребления по сравнению с текстами других стилей номинативных предложений. В текстах очень часто встречаются вводные слова, вводные конструкции.

Список литературы

1. Гыйззәтов Т. Нәфасәт. Ике китапта. Икенче китап. Казан: Мәгариф, 2006. 479 б.
2. Криворотов С.Б. Лекция 3. Морфология корня // Курс лекций по ботанике. Краснодар: КубГАУ, 2016. С. 12–16.
3. Соколов А.Ю. Изменчивость языка: факторы, влияющие на развитие грамматического строя // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2019. №2. С. 24–31.

4. Шумарин С.И., Шумарина М.Р. Теория и практика научной речи: учебно-методический комплекс. Балашов, 2008. 406 с.
5. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957. 259 с.
6. Зливко С.Д., Магсумов Т.А., Максимов Я.А. Кодификация узуальных и речевых особенностей употребления иноязычных неологизмов // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10. № 3–3. С. 151–159.

References

1. Gyizzätov T. *Nəfasət. Ike kitapta. Ikenche kitap*. Kazan: Məgarif, 2006. 479 p.
2. Krivorotov S.B. Lektsiya 3. Morfologiya kornya. *Kurs leksii po botanike*. Krasnodar: KubGAU, 2016. S. 12–16.
3. Sokolov A. Yu. Izmenchivost' yazyka: faktory, vliyayushchie na razvitiye grammaticheskogo stroya. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Lingvistika»*, 2019, №2: 24–31.
4. Shumarin S.I., Shumarina M.R. *Teoriya i praktika nauchnoi rechi: uchebno-metodicheskii kompleks*. Balashov, 2008. 406 p.
7. Shcherba L.V. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku*. M., 1957. 259 p.
8. Zlivko S.D., Magsumov T.A., Maksimov Ya.A. (2018) Codification of usual (lexicographical) and speech features of the use of foreign-language neologisms. *Russian Journal of Humanities*, 10 (3-3): 151–159.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Габидуллина Фарида Имамутдиновна, кандидат филологических наук, доцент
*Елабужский институт Казанского федерального университета
Казанская, 89, г. Елабуга, 423600, Российская Федерация
farida-vip@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Gabidullina Farida Imamutdinovna, PhD in Philology, Associate Professor
*Yelabuga Institute of Kazan Federal University
89, Kazanskaya Str., Yelabuga, 423600, Russian Federation
farida-vip@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3515-5830*

УДК 811.11-112

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «СЕМЬЯ»
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»
И Д. ГОЛСУОРСИ «САГА О ФОРСАЙТАХ»**

Гарипова Э.В.

В статье рассмотрена классификация и компонентный состав лексико-семантического поля «семья» в произведениях Л.Н. Толстого «Война и мир» и Д. Голсуорси «Сага о Форсайтах», представлен количественный состав выделенных лексико-семантических групп: кровного родства и свойственного родства, проведен сопоставительный анализ лексем русского и английского языков, который свидетельствует о роли семьи в жизни общества XIX в.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле; лексико-семантическая группа; лексема; семья.

**REPRESENTATION
OF THE LEXICAL-SEMANTIC FIELD “FAMILY”
IN THE WORKS “WAR AND PEACE” BY L. TOLSTOY
AND “THE FORSYTE SAGA” BY J. GALSWORTHY**

Garipova E.V.

The article deals with the classification and component composition of the lexical-semantic field “family” in the works “War and Peace” by L. Tolstoy and “The Forsyte Saga” by J. Galsworthy. The author presents the quantitative composition of the distinguished lexical-semantic groups: consanguine relations and affinal relations. A comparative analysis of the lexemes in the Russian and English languages is carried out, which testifies to the role of the family in the life of society in the 19th century.

Keywords: lexical-semantic field; lexical-semantic group; lexeme; family.

Введение

Объектом исследования является лексико-семантическое поле (ЛСП) «семья» в целом и его компоненты, репрезентирующие данное поле в произведениях «Война и мир» Л.Н. Толстого и «Сага о Форсайтах» Д. Голсуорси. Сопоставительное изучение лексических единиц, использованных в описаниях родственных отношений в этих произведениях, интересно с целью исследования роли семьи в британском и русском обществе, что важно в наши дни, когда мы наблюдаем неоднозначный взгляд на понятие «семья» со стороны современных молодых людей. Актуальность исследования определяется отсутствием работ, посвященных проблеме сопоставительного изучения лексических средств, используемых в описании отношений в типичной обеспеченной русской и британской семье XIX века. Проблеме изучения понятия «семья» были посвящены труды отечественных лингвистов таких как С.В. Грибач [1], А.А. Дмитриева [2], С.В. Пинигина [3], Т.В. Пьянкова [4] и др.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили более 4000 примеров употребления лексических единиц, входящих в ЛСП «семья», полученных методом сплошной выборки из произведения Л.Н. Толстого «Война и мир» и трилогии Д. Голсуорси «Сага о Форсайтах». В ходе работы были использованы метод семантических полей, метод компонентного анализа, описательный метод и метод сопоставительного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

В работе мы проанализировали компонентный состав ЛСП «семья» в русском и английском языках, а также представили частотность их использования в исследуемых нами произведениях. Следуя классификации А. М. Кузнецова [5], в ЛСП «семья» мы выделяем следующие лексико-семантические группы (ЛСГ): ЛСГ кровного родства и ЛСГ свойственного родства.

ЛСГ кровного родства в русскоязычном произведении представлена следующими лексемами: «отец» (303), «сын» (297), «мать» (235), «дочь» (153), «брат» (126), «дядюшка» (95), «сестра» (84),

«семья» (46), «папенька» (26), «племянник» (25), «папа» (22), «родитель» (22), «тетушка» (18), «кузина» (14), «племянница» (14), «дед» (7), «мачеха» (5), «внук» (4), «бабушка» (2), «дедушка» (1), «внучка» (1). В англоязычном произведении данная группа включает лексемы «father» (488), «mother» (384), «aunt» (256), «family» (221), «son» (188), «uncle» (145), «daughter» (102), «cousin» (92), «grandfather» (76), «brother» (73), «dad» (67), «sister» (65), «nephew» (22), «parent» (14), «grandmother» (13), «stepmother» (10), «granddaughter» (10), «niece» (8), «daddy» (6), «grandson» (4), «granddad» (2).

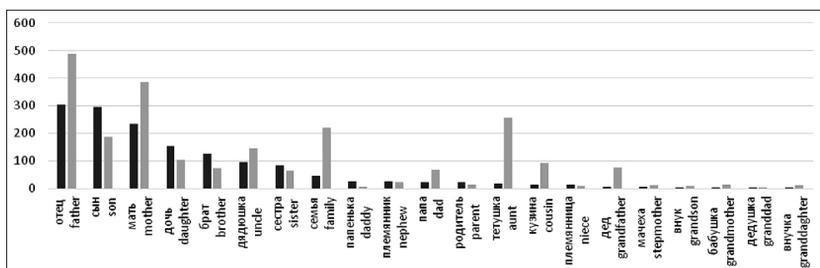

Диаграмма 1. Соотношение количества употребления лексем ЛСГ кровного родства

Проведенный анализ показывает, что понятие «семья» представляет собой универсальный, общекультурный феномен, а лексемы «отец» / «father» и «мать» / «mother» являются элементами как русской, так и британской культуры, они выступают в качестве традиционных элементов культуры каждого народа. В русской культуре издавна сын считался наследником и продолжателем рода, о чём говорят результаты исследования. Анализ лексемы «son» также является одной из наиболее частотных в англоязычном произведении, и свидетельствует об авторитарном общении между старшим и младшим поколением в британском обществе, когда наступление зрелости напрямую связано с достижением представителями мужского пола финансовой независимости и их умением преумножить капитал, наследованный от отца.

В ЛСГ свойственного родства в русскоязычном произведении мы выделяем лексемы «жена» (174), «муж» (160), «брак» (35), «жених» (33), «невеста» (33), «невестка» (20), «шурин» (8), «зять»

(6), «помолвка» (5), «тесть» (4), «теща» (4). В ЛСГ свойственного родства в англоязычном произведении нами были выделены лексемы «wife» (225), «marriage» (72), «husband» (51), «engagement» (16), «brother-in-law» (7), «daughter-in-law» (6), «father-in-law» (3), «fiancé» (2), «fiancée» (2), «son-in-law» (2), «mother-in-law» (1).

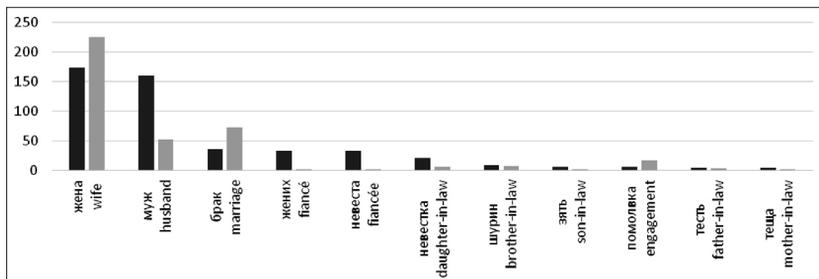

Диаграмма 2. Соотношение количества употребления лексем ЛСГ свойственного родства

Частотность данных лексем свидетельствует о том, что они являются одними из основных элементов национального самосознания русской и британской культур, и обуславливается тем, что они занимают важное место в быту носителей языка, а также их соотношением с базовыми человеческими ценностями. В обоих языках лидирующую позицию занимают лексемы «жена» / «wife», что ещё раз подтверждает роль женщины в семье как хранительницы очага и продолжательницы человеческого рода. Частотность употребления лексем «муж» в русском языке свидетельствует об авторитете мужчины как главы семьи, а также об уважительном отношении к нему со стороны остальных членов семьи. В английском же языке лексема «husband» используется в два раза реже. Анализ произведения показывает, что данная лексема имеет отрицательную коннотацию, так как муж чаще относился к жене как к собственности.

Заключение

В данной работе был рассмотрен компонентный состав ЛСП «семья» в произведениях Л.Н. Толстого «Война и мир» и Д. Голсуорси «Сага о Форсайтах». В составе ЛСП «семья» нами были выделены

ЛСГ кровного родства и ЛСГ свойственного родства. Частотность лексем «отец» / «father», «мать» / «mother» в ЛСГ кровного родства свидетельствует о важном месте, которое они занимают в жизни носителей языка. В ЛСГ свойственного родства наиболее частотной является лексема «жена» / «wife», что подтверждает роль женщины как хранительницы семейного очага. Результаты исследования показывают сохранение авторитета мужа как главы семьи в русскоязычном произведении, в то время как в англоязычном романе лексема «husband» употребляется реже и чаще оценивается отрицательно.

Список литературы

1. Грибач С.В. Образ семьи в языковом сознании русских: Гендерный аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Москва, 2005. 252 с.
2. Дмитриева А.А. Семантическое поле «Семья» в «Воспоминаниях» А.Г. Достоевской // Вестник КГУ. 2014. №1. С. 176–178.
3. Пинигина С.В. Сопоставительный анализ якутского и русского языкового сознания: Тематическое поле «семья»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Москва, 2004. 224 с.
4. Пьянкова Т.В. Лексическое представление ассоциативно-семантического поля «Семья» в современной женской прозе (на материале произведений Л. Улицкой и Л. Петрушевской): дис.. канд. филол. наук: 10.02.01. СПб., 2012. 203 с.
5. Кузнецов А.М. Сопоставительно-типологический анализ терминов родства английского, датского, французского и испанского языков // Синхронно-сопоставительный анализ языков разных систем. М.: Наука, 1971. С. 269–277.
6. Зливко С.Д., Магсумов Т.А., Максимов Я.А. Кодификация узуальных и речевых особенностей употребления иноязычных неологизмов // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10. № 3–3. С. 151–159.

References

1. Gribach S.V. Obraz sem'i v jazykovom soznanii russkih: Gendernyj aspekt [Family Image in the Linguistic Consciousness of Russians: Gender Aspect]: dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19. Moscow, 2005. 252 p.

2. Dmitrieva A.A. Semanticheskoe pole «Sem'ja» v «Vospominani-jah» A.G. Dostoevskoj [Semantic Field “Family” in “Memories” by A.G. Dostoyevskaya]. Vestnik KGU, 2014, №1, pp. 176–178.
3. Pinigina S.V. Sopostavitel'nyj analiz jakutskogo i russkogo jazykovogo soznaniya: Tematicheskoe pole «sem'ja» : dis. ... kand. filol. nauk [Comparative Analysis of the Yakut and Russian Linguistic Consciousness: Thematic field “family”]: 10.02.19. Moscow, 2004. 224 p.
4. P'jankova T.V. Leksicheskoe predstavlenie associativno-semanticheskogo polja «Sem'ja» v sovremennoj zhenskoj proze (na materiale proizvedenij L. Ulickoj i L. Petrushevskoj) [The Lexical Representation of the Associative-Semantic Field “Family” in Modern Female Prose (Based on the Works of L. Ulitskaya and L. Petrushevskaya)]: dis.. kand. filol. nauk: 10.02.01. Saint-Petersburg, 2012. 203 p.
5. Kuznecov A.M. Sopostavitel'no-tipologicheskij analiz terminov rodstva anglijskogo, datskogo, francuzskogo i ispanskogo jazykov [Comparative Typological Analysis of Kinship Terms in English, Danish, French and Spanish] // Sinhronno-sopostavitel'nyj analiz jazykov raznyh sistem. Moscow: Nauka, 1971, pp. 269–277.
6. Zlivko S.D., Magsumov T.A., Maksimov Ya.A. (2018) Codification of usual (lexicographical) and speech features of the use of foreign-language neologisms. *Russian Journal of Humanities*, 10 (3–3): 151–159.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Гарипова Эльза Вильдановна, соискатель

Казанский федеральный университет

ул. Кремлевская, 18, г. Казань, 420008, Российская Федерация

elsa.gar@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Garipova Elza Vildanovna, post-graduate student

Kazan Federal University

40, Kremlyovskaya str., Kazan, 420008, Russian Federation

elsa.gar@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7301-6095

УДК 81

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В ПРОЗЕ И. ГРЕКОВОЙ

Глухова О.П., Галиуллин Р.Р.

В статье описывается функционирование эллиптических предложений в художественной прозе Ирины Грековой. Эллиптические предложения в текстах этого писателя выполняют функцию лаконизации, используются в изобразительной, экспрессивно-грамматической, информационной и характерологической функциях. В статье также описаны конструкции с семантикой стремительности, интензивности действия и категоричности.

Ключевые слова: *эллиптическое предложение; безглагольные конструкции; неполные предложения; функция экономии; экспрессивно-эмотивная функция; функция лаконизации.*

FUNCTIONING OF ELLIPTIC STRUCTURES IN PROSE I. GREKOVA

Glukhova O.P., Galiullin R.R.

The article describes the functioning of elliptical sentences in the artistic prose of Irina Grekova. Elliptical sentences in the texts of this writer perform the function of conciseness, are used in the graphic, expressive-grammatical, informational and characterological functions. The constructions of an ellipse with specific functions are widely represented: the image of swiftness, intensity of action, imparting categorization to the utterance.

Keywords: *elliptic sentence; verbal constructions; incomplete sentences; saving function; expressive-emotive function; conciseness function.*

Введение

В современной лингвистике эллиптическими называют предложения, в которых отсутствует глагол-сказуемое, однако смысл его

легко восстанавливается, причём для этого не требуется никакого контекста [3, с. 94–95]. Конструкции с незамещёнными синтаксическими позициями, опирающимися на внутренний контекст, называются эллиптическими. Такие предложения исследователи считают семантически полными, отмечая, что в них присутствуют «следы» сказуемого в виде приглагольных распространителей, что позволяет называть такие предложения предложениями с «нулевым сказуемым» [3, с. 95]. Тем не менее такие предложения в лингвистике не квалифицируются как неполные, так как их неполнота является структурной нормой. Эти предложения не требуют восполнения, они абсолютно информативно достаточны.

Сегодня отсутствует единая точка зрения на эллиптические предложения и в само понятие *эллиптические предложения* вкладывается различное содержание. Как разновидность неполных эллиптические предложения в своих работах рассматривали В.В. Бабайцева, А.П. Сковородников, Д.Э. Розенталь, А.А. Шевцова.

Эллиптическая конструкция рассматривается как структурная модель компрессии, имеющая возможность восстановления при наличии предыдущего или последующего контекста. Употребление эллиптических конструкций частотно в диалоге, поскольку в репликах диалога часть предложения опускается, но такие предложения могут встречаться и в ремарках к пьесам, в сложных предложениях, а также в заголовках газет.

В.В. Бабайцева трактует эллиптическое предложение как неполное, в котором отсутствие глагола является нормой: «Сказуемое отсутствует. Но его отсутствие значимо не только семантически, но и структурно, так как именно оно является тем звеном в цепочке связей, которое соединяет второстепенные члены с подлежащим» [5, с. 329]. Говорящий, используя в речи безглагольные конструкции, имеет цель максимальный объём информации поместить в лаконичное высказывание. Неслучайно многие лингвисты рассматривают эллипсис как один из ярких примеров экономии языковых средств. Принимая во внимание точку зрения В.В. Бабайцевой, в данной работе мы будем называть эллиптические предложения предложениями с отсутствующим сказуемым.

Целью данного исследования является описание функционирования эллиптических предложений в прозе Ирины Грековой.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили рассказы И. Грековой «Дамский мастер» и «Под фонарём». Методы исследования – интерпретационный и статистический.

Результаты исследования

В отличие от собственно неполных предложений в эллиптических «нулевая», незамещённая позиция глагола не является причиной смысловой неясности в предложении. В современной лингвистике такие предложения вызывают большой интерес у исследователей, активно ими изучаются. Сегодня эллиптические предложения трактуются в науке по-разному: одни исследователи называют их *безглагольными* [Musteikis 1999; Депутатова 2004], *эллиптическими* [Неустроев, 2008], *неполными императивными предложениям* [Катанцева, 2005], *эквивалентами эксплицитных перформативных конструкций* [Изотов, 2000].

Обсуждение

В прозе И. Грековой эллиптические предложения способствуют созданию особой экспрессии, ярких эмотивных интенций. Автор акцентирует свое внимание на антропоцентрической парадигме художественного произведения, а эллипсис конструкций рождает новые смысловые, экспрессивные доминанты.

П.А. Лекант выделяет 4 функции эллиптических предложений. В соответствии с теорией этого учёного нами были описаны в произведениях И. Грековой эллиптические конструкции, которые выполняют данные стилистические функции.

Так, характерологическая функция, в которую включены социальная и психологическая характеристика говорящего, способствует оживлению авторского повествования, внесению разговорных интонаций. Эллиптические реплики создают непринуждённый

фон, который соответствует устно-разговорной речи: – *А у вас его нет? – Есть. – Так вы, стало быть, провокатор? – Я? Да: во имя великой идеи. – Давно ли вы пьете? – Да. – Вам с лимончиком? – Нет, без!* [1, с. 27].

Эллиптическая конструкция способствует созданию в повествовании особой эмоциональности, появляется лирическая тональность, рождается «внутренняя речь»: – *Каковы были дни? По ночам забирался ли ты в подгородние пустыри, чтобы слышать всё ту же неотвязную ноту? Был. Звук какого-то небывалого смысла...* [2, с. 26].

Немотивированная тавтология исчезает при доминировании в эллиптических конструкциях функции экономии, или лаконизации. Наиболее частотно реализация этой функции происходит в заданном контексте в случае эллипсиса количественно-именного сочетания либо намеренного исключения тавтологического сочетания одного и того же имени при разных определениях: – *Он окинул двенадцатирублевую комнату. Чердачное помещение. Но и двенадцатирублевая комната, и чердачное – убогое обиталище!* [1, с. 36].

В анализируемых конструкциях может отсутствовать любой член предложения, но характерной чертой эллиптической конструкции является отсутствие глагольного сказуемого: – *Что ты читаешь? – Милля, папаша. Где-то слышались куранты, а там – шаги* [1, с. 29].

В случае использования неполного предложения с эллипсисом обоих главных членов предложения отмечены наиболее интересными примерами.

Для стиля И. Грековой характерно наличие эллипсиса предикативной группы глагольного сказуемого, который никогда не имеет лексического восполнения из контекста.

Динамическая функция усиливается включением в предложение глаголов движения, в этом случае подчеркивается стремительность и быстрота действия: – *Он раскидывал руки и туловище, приседая, и – на спину, и – ногами* [1, с. 22].

Эллиптические конструкции часто выполняют призывно-побудительную функцию, в этом случае в них подчёркивается семантика призыва и требования. В таких предложениях отсутствуют глаголы движения, а сама конструкция приобретает семантику экспрессивной категоричности. Стоит отметить, что такие конструкции наиболее распространены в прямой речи, лозунгах, заголовках: – *За беспорядком – к нам. Посыльному – двугривенник, а письмо – на стол* [1, с. 22].

Семантика волеизъявления обычно выявляется при отсутствии глагольных словоформ, однако может наблюдаться эллипсис разных частей речи.

Эллиптические императивы, даже допускающие восстановление элиминированных членов, всегда отражают характер взаимоотношений коммуникантов [4, с. 18].

Сфера употребления эллиптических конструкций расширяется за счёт использования этих форм в приказах, отдаваемых лицами, старшими по званию, лицам, младшим по званию, в армии и на флоте. Такие предложения служат категорической формой выражения побуждения, являются частью профессиональной этики, используются в распоряжениях, при выполнении профессиональных обязанностей, требующих быстрых, решительных действий.

Кроме того, в прозе И. Грековой нами выделены следующие дополнительные функции:

1. Информационная функция. В анализируемых нами примерах эллиптические предложения были использованы в художественном и разговорном стилях речи, в диалогической речи и при описаниях. Любое из эллиптических предложений несет в себе определенный объем информации, которую автор сообщает читателям. *Вы ко мне? – уныло поинтересовался он* [1, с. 19].

2. Эллиптическим предложениям присуща экспрессивно-эмотивная функция, то есть они выражают отношение автора к тому, о чем он говорит читателю. Данная функция состоит в том, чтобы вызвать у читателя эстетические переживания. Художественная речь обладает максимальной способностью убеждать, волновать, внушать, завораживать. Эта особенность художественных произведе-

дений связана, прежде всего, с их синтаксической структурой, которая передает ритм, экспрессию переносно-образного употребления лексики. *Никаких посторонних баб в доме* [2, с. 27].

Заключение (выводы)

Итак, нами выявлено, что наибольшее количество рассмотренных эллиптических предложений в прозе И. Грековой выполняют функцию лаконизации, они как бы сжимают прозу, акцентируя внимание на наиболее важных элементах, то есть выделяют новое путем замены имеющегося. Исследуемые конструкции выступают в функции изобразительной, экспрессивно-грамматической, информационной и характерологической. Кроме того, в произведениях И. Грековой описаны конструкции с семантикой стремительности, интенсивности действия и категоричности.

Список литературы

1. Грекова И. Дамский мастер. М.: Дом, 1994. 56 с.
2. Грекова И. Под фонарем. М.: Дом, 1994. 67 с.
3. Кустова Г.И. Синтаксис современного русского языка: курс лекций 4-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2019. 294 с.
4. Неустроев К.С. Способы выражения побуждения и воздействия (на материале современного английского языка): автореф. дисс... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 18 с.
5. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. В 2 ч. Ч. 2. Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.И. Дибровой. 4 изд., перераб. М.: Издательский центр «Академия», 2011. 624 с.
6. Зливко С.Д., Магсумов Т.А., Максимов Я.А. Кодификация узуальных и речевых особенностей употребления иноязычных неологизмов // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10. № 3-3. С. 151–159.

References

1. Grekova I. Damskij master [Ladies master]. M.: Dom, 1994. 56 p.

2. Grekova I. Pod fonarem [Under the lantern]. M.: Dom, 1994. 67 p.
3. Kustova G.I. Sintaksis sovremennogo russkogo yazy`ka: kurs lekcij 4-e izd., ster [Syntax of the Modern Russian Language: Lecture Course 4th Edition]. M.: FLINTA, 2019. 294 p. S. 94–95.
4. Neustroev K.S. Sposoby vyrazheniya pobuzhdeniya i vozdejstviya (na materiale sovremennogo anglijskogo yazy`ka) [Ways of expressing motivation and influence (on the material of modern English)]: avtoref. diss...kand. filol. nauk. Rostov-na-Donu, 2008. 18 p.
5. Sovremenny`j russkij yazy`k. Teoriya. Analiz yazy`kovy`x edinicz: uchebnik dlya stud.uchrezhdenij vy`ssh.prof.obrazovaniya. V 2 ch.Ch.2.Morfologiya. [Modern Russian language. Theory. Analysis of language units. In 2 parts. Part 2. Morphology.] Sintaksis / Pod red. E.I. Dibrovoj. M.: Izdatel`skij centr «Akademiya», 2011. 624 p.
6. Zlivko S.D., Magsumov T.A., Maksimov Ya.A. (2018) Codification of usual (lexicographical) and speech features of the use of foreign-language neologisms. *Russian Journal of Humanities*, 10 (3-3): 151–159.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Глухова Ольга Петровна, доцент, кандидат филологических наук,

доцент

Набережночелнинский государственный педагогический университет

ул. Низаметдинова, 28, Набережные Челны, 423806, Российская Федерация

Kate-fashion@yandex.ru

Галиуллин Радик Рамилевич, заведующий кафедрой татарского языка и литературы, методик их преподавания, кандидат филологических наук, доцент

Набережночелнинский государственный педагогический университет

ул. Низаметдинова, 28, Набережные Челны, 423806, Российская Федерация

r.galiullin@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS**Glukhova Olga Petrovna**, PhD in Philology, Associate Professor*Naberezhnye Chelny State Pedagogical University**28, Nizametdinova st., Naberezhnye Chelny, 423806, Russian Federation**Kate-fashion@yandex.ru***Galiullin Radik Ramilevich**, head of the department of the Tatar language and literature, methods of teaching them, PhD in Philology, Associate Professor*Naberezhnye Chelny State Pedagogical University**28, Nizametdinova st., Naberezhnye Chelny, 423806, Russian Federation**r.galiullin@mail.ru**ORCID: 0000-0002-5512-3548*

УДК 811.111

**АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ В МЕДИА-ПРОСТРАНСТВЕ
И ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ В СМИ**

Гончарова О.В., Халеева С.А.

В данной статье рассмотрены аспекты реализации вербальной агрессии в медиа-пространстве на примере публикаций в британских СМИ, посвященных Кейт Миддлтон и Меган Маркл. Авторы предприняли попытку выявить лексико-семантические и синтактико-стилистические маркеры проявления вербальной агрессии и проиллюстрировали использование негативно/позитивно окрашенных лексем, эпитетов, метафор, сравнений, гиперболы и лексических повторов в современных медиатекстах в качестве эффективных инструментов формирования негативного образа определенной личности и манипулирования общественным сознанием.

Ключевые слова: *вербальная агрессия; медиа-пространство; средства массовой информации; лексико-семантические маркеры; синтактико-стилистические маркеры.*

**SOME ASPECTS OF VERBAL
AGGRESSION IMPLEMENTATION AND DOUBLE
STANDARDS IN THE MASS MEDIA**

Goncharova O.V., Khaleeva S.A.

The article discusses some aspects of the implementation of verbal aggression in the modern mass media on the example of British publications devoted to Kate Middleton and Meghan Markle. The authors made an attempt to identify particular lexical-semantic and syntactic-stylistic markers of the verbal aggression and illustrated the use of negatively / positively colored lexemes, epithets, metaphors, comparisons, hyper-

bole and lexical repetitions in modern media publications as effective tools for forming a negative image of a certain person and manipulating public opinion.

Keywords: *verbal aggression; mass media; mass communication; lexical and semantic markers; syntactic and stylistic markers.*

Многие исследования современных средств массовой информации в той или иной степени соприкасаются с темой вербальной агрессии. Вербальная агрессия определяется как коммуникативное поведение, при котором человек целенаправленно использует язык для атаки на другого человека [см., например, 8]. Исследования показывают, что агрессивная коммуникация может нанести ущерб эмоциональному состоянию реципиента, вызывая у него чувство гнева, тревоги или депрессии [6; 7; 9; 12]. Однако существует и другой тип агрессии, который был признан столь же вредным и разрушительным, как и некоторые виды физической или вербальной агрессии. Эта косвенная агрессия, которая причиняет вред, используя других, создавая впечатление что у адресанта не было «агрессивного» намерения [см., например, 11]. Как отмечают в своем исследовании К. Лагерспец, К. Бьорквист и Т. Пелтонен, косвенная агрессия может проявляться как обособленный фактор, выполняющий функцию некой социальной манипуляции с использованием не прямых средств (в том числе людей) в качестве «орудия нападения» [10, с. 405]. Понятие косвенной агрессии совпадает со сформулированным В.В. Дементьевым значением феномена «непрямая коммуникация» – «осложненная коммуникация, в которой понимание высказывания включает смыслы, не содержащиеся в собственно высказывании, и требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата» [2, с. 3]. Косвенная агрессия возникает «почти всегда на уровне манипуляции, который отличается косвенным, опосредованным воздействием говорящего на адресата» [3, с. 66].

Манипулирование общественным сознанием посредством применения вербальной агрессии – один из излюбленных приемов британских СМИ, который активно применяется сейчас в создании

отрицательного образа жены принца Гарри – Меган Маркл. А точнее в демонстрации двойных стандартов по отношению к Меган и жене наследника престола – Кейт Миддлтон. Мы проанализировали несколько осуждающих заголовков и статей британских СМИ о «неподобающем поведении» М. Маркл и сравнили их с их «предшественниками», опубликованными в тех же самых изданиях (а иногда даже теми же авторами), о похожих ситуациях, в которые была вовлечена К. Миддлтон. Причем во многих из них британские журналисты дают негативную оценку тем или иным поступкам только после того, как их совершила именно Меган. В ходе исследования, нами были выявлены манифестации вербальной агрессии на двух уровнях – лексико-семантическом и синтактико-стилистическом. В качестве инструментов вербальной агрессии на лексико-семантическом уровне чаще всего выступают негативно/позитивно окрашенные лексемы. Например, в отношении идентичного поведения беременных герцогинь Daily Mail с разницей всего лишь в несколько месяцев опубликовала совершенно противоположные по эмоциональной окраске материалы.

(о К. Миддлтон) *Not long to go! Pregnant Kate tenderly cradles her baby bump while wrapping up her royal duties ahead of maternity leave – and William confirms she's due 'any minute now'... Bumping along nicely! The Duchess was seen placing a protective hand on her tummy as she exited the event [13].*

(о М. Маркл) *Why can't Meghan Markle keep her hands off her bump? Experts tackle the question that has got the nation talking: Is it pride, vanity, acting - or a new age bonding technique? ... Personally, I find the cradling a bit like those signs in the back of cars: Baby on Board. Virtue signaling, as though the rest of us barren harridans deserve to burn alive in our cars [14].*

В данном случае формальным средством выражения агрессии по отношению к поведению Меган выступают сочетания *keep her hands off her bump* (рус. держать руки подальше от своего живота) и *barren harridans deserve to burn alive* (рус. бесплодные ведьмы заслуживают того, чтобы сгореть заживо), имеющие выраженную

негативную коннотацию в сопоставлении с *placing a protective hand on her tummy* (рус. кладущая руку на животик) и *tenderly cradles her baby bump* (рус. нежно баюкает ее ребенка) в случаях, относящихся к Кейт. В другой ситуации, когда пресса в публикациях, посвященных свадьбе принца Уильяма и К. Миддлтон, описывала букет невесты, то они буквально «пестрели» позитивно окрашенными лексическими единицами и сочетаниями: *modest arrangement of simple, seasonal flowers* (рус. скромная композиция из простых, сезонных цветов), *effortlessly elegant and understated* (рус. непринуждённо элегантный и сдержанный), *modest posy* (рус. скромный букет), *romantic* (рус. романтический), *happiness* (рус. счастье), *constancy* (рус. постоянство), *love* (рус. любовь), *fidelity* (рус. верность), *gallantry* (рус. галантность) [15].

В отношении букета М. Маркл заголовки и публикации были наполнены негативно-окрашенными лексическими единицами. Например, в том же самом Express.co.uk, выдержки из которого мы провели в предыдущем примере, появилась статья под заголовком: *Royal wedding: How Meghan Markle's flowers may have put Princess Charlotte's life at risk* (рус. Королевская свадьба: как цветы Меган Маркл могли поставить под угрозу жизнь принцессы Шарлотты). Далее журналист перечисляет цветы, вошедшие в состав букета и венков на головах детей, в том числе дочери Кейт – принцессы Шарлотты, заявляя, что они были смертельно опасны для ее жизни: *Express.co.uk can now reveal the children's crowns were made of flowers that can be deadly, especially for children. Meghan's bouquet was made of forget-me-nots as well as sweet peas, lily of the valley, astilbe, jasmine, and astrantia...* (рус. Express.co.uk может заявить, что венки были сделаны из цветов, которые могут быть смертельно опасными, особенно для детей. Букет Мегэн состоял из незабудок, душистого горошка, ландыша, астильбы, жасмина и астрантии...). И если в букете Кейт журналисты Express.co.uk положительно оценили присутствие ландышей как символа счастья (*the lily of the valley meaning a return of happiness*), то в букете Меган для этого цветка были подобраны совершенно другие эпитеты: *highly poisonous*

woodland flowering plant and ingestion could be deadly (рус. очень ядовитое лесное цветущее растение, его попадание внутрь может быть смертельным), *dangerous decision* (рус. опасное решение) [16].

Это же издание продемонстрировало возможность применения двойных стандартов еще в одной ситуации, связанной с любовью М. Маркл к авокадо. И если по отношению к Кейт, получившей в подарок авокадо (как средство от токсикоза), журналист Express.co.uk был вполне лоялен, то беременная Меган вновь подвергается вербальной агрессии.

(о Кейт Миддлтон) *Prince William was given one of the green fruit – wrapped up in a bow – by a little boy, who's mother is suffering during her pregnancy too... "He said he'd take it to [Kate] and see what happens – and said good luck for [the boy's] mummy"*[17].

(о Меган Маркл) *Meghan Markle's beloved avocado linked to human rights abuse and drought, millennial shame / The pregnant Duchess of Sussex and so-called 'avocado on toast whisperer' is wolfing down a fruit linked to water shortages, illegal deforestation and all round general environmental devastation*[18].

Маркерами вербальной агрессии, буквально «демонизирующими» образ жены принца Гарри, в данном случае являются лексемы и лексические сочетания *human rights abuse* (рус. нарушение прав человека); *drought* (рус. засуха); *millennial shame* (рус. тысячелетний позор); *water shortages* (рус. нехватка воды); *illegal deforestation* (рус. незаконная вырубка лесов); *round general environmental devastation* (рус. общий экологический ущерб) с явной негативной коннотацией (даже без учета отношения к Меган). Зато в случае с подарком для К. Миддлтон журналист использует лексемы с ярко выраженной положительной коннотацией: *little boy* (рус. маленький мальчик); *good luck for [the boy's] mummy* (рус. удача для мамочки).

Нередко журналисты обращаются к популярным фразеологическим оборотам, помогающим им достигать необходимого уровня как положительной, так и отрицательной оценки. Так, одобрив 2011 году желание К. Миддлтон использовать во время свадебной церемонии ароматы марки *Jo Malone (favorite scented candles)*/любимые

ароматические свечи, *citrus spring scents*/цитрусовые ароматы весны и др. [19]), Daily Mail буквально «заклеймила позором» Меган за тот же поступок в 2018 году:

(о Меган Маркл) Kicking up a stink: ‘Dictatorial’ bride Meghan wanted air fresheners for ‘musty’ 15th-century St George’s Chapel... but the Palace said no / Meghan wanted staff to go around with these atomizers, like spritzer guns, and spray the chapel with scent before anyone arrived. Royal Household staff stepped in and told her office politely, but firmly, that this was the queen’s chapel and it simply wasn’t appropriate. I don’t believe they said no because they thought it could affect the chapel in any way. It was simply the principle of the thing. This is a place that has held royal weddings, funerals and even contains the royal vault. I don’t believe a request of that nature had been made before [20].

Фразеологический оборот *kicking up a stink* (рус. поднять вонь) в сочетании с негативным эпитетом *dictatorial* (рус. диктаторский) в качестве определения к слову «невеста» (*bride*), а также последующее ироничное сравнение *like spritzer guns* (рус. как пушки-пульверизаторы), в очередной раз манифестируют агрессивное отношение автора к героине статьи – Меган.

Как мы уже отмечали, манифестация вербальной агрессии нередко производится на синтактико-стилистическом уровне. Одним из способов выражения имплицитной агрессии является использование вопросительных предложений и гиперболы. Рассмотрим примеры из Daily Mail:

(о Кейт Миддлтон) Royal sources said yesterday that the Queen understood and endorsed William and Kate’s decision not to spend Christmas Day with her. One said: “Her Majesty understands that it is a dilemma that many young couples face and acknowledges how close Catherine’s relationship is with her family” [21].

(о Меган Маркл) Doesn’t the Queen deserve better than this *baffling festive absence*? / The fact is the Queen expects to have the family around her for the festive season... to the Queen, for whom the tradition of the family gathering is a key date in her calendar, Harry and Meghan’s

absence will be a matter of great sadness. It will also be a source of frustration [22].

В качестве маркеров имплицитной агрессии на синтактико-стилистическом уровне в приведенном выше примере мы можем наблюдать как раз вышеупомянутые нами средства: *Doesn't the Queen deserve better than this baffling festive absence?* (рус. Разве Королева не заслуживает большего, чем это сбивающее с толку отсутствие в праздник?); *matter of great sadness* (рус. предмет великой печали); *source of frustration* (рус. источник разочарования), в то время как в комментариях по поводу реакции королевы на отсутствие Кейт Миддлтон в праздновании Рождества автор обращается к лексико-семантическим маркерам и использует нейтральные лексемы *understood and endorsed* (рус. поняла и одобрила).

К другим способам проявления вербальной агрессии по отношению к Меган Маркл в британской прессе на синтактико-стилистическом уровне мы можем отнести использование метафоры, метонимии, а также сравнения для создания эффекта контраста. Рассмотрим примеры публикаций из Daily Mail.

(о Кейт Миддлтон) *We see a woman in her prime: stylish, confident and positively radiant, nailing outfit after outfit in the style stakes – and it's a joy to witness... That old uniform of girlish dresses, tan tights and nude heels has been replaced by dazzling super-chic outfits to satisfy even the most exacting fashionista* [23].

(о Меган Маркл) SARAH VINE: *My memo to Meghan Markle following her Vogue editorial – we Brits prefer true royalty to fashion royalty / Proper royalty is about tradition and duty, self-effacing service and loyalty – year after year after year, season after season... That is not to say that a monarchy cannot or must not move with the times – simply that it has to resist the temptation to be buffeted by passing cultural trends. Fashion is the exact opposite. And as fashion's most famous bible, Vogue exemplifies the transient nature of the beast* [24].

Последний пример приобретает агрессивность при помощи контраста и лексического повтора: *we Brits prefer true royalty to fashion royalty* (рус. мы, британцы, предпочитаем истинную королевскую

власть королевской моде). Данный эффект закрепляется использованием лексем *tradition, duty, self-effacing service, loyalty, monarchy, royalty* (рус. традиция, долг, скромное служение, верность, монархия, королевская власть) которые противопоставляются лексемам *cultural trends, fashion's most famous bible* (рус. культурные тенденции, самая известная Библия моды) и завершается сравнение негативной метафорой *nature of the beast* (рус. природа зверя).

Таким образом, в ходе проведенного анализа нами было выявлено, что языковая манифестация вербальной агрессии в публикациях британских СМИ не ограничена лексическим уровнем – синтаксические и фразеологические средства также играют существенную роль в данной области. Так, нами было отмечено активное использование эпитетов, метафор, сравнений, гиперболы, а также лексических повторов. Также нами было продемонстрировано, что использование речевой агрессии в современных медиатекстах может формировать негативный образ определенной личности.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Апресян В. Ю. Имплицитная агрессия в языке // «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии». Труды международного семинара. Диалог 2003 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Протвино. 2003. С. 14–18.
2. Дементьев В.В. Основы теории непрямой коммуникации: дис. ... докт. филол. наук. Саратов, 2001. 428 с.
3. Щербинина Ю.В. Русский язык: Речевая агрессия и пути ее преодоления. Учебное пособие / Ю.В. Щербинина. М.: Флинта: Наука, 2004. 224 с.
4. Bjorkqvist K., Lagerspetz Kirsti M.J., Kaukiainen A. Do Girls Manipulate and Boys Fight? Developmental Trends in Regard to Direct and Indi-

- rect Aggression / Aggressive Behavior Volume 18, Turku, Finland.1991, pp. 117–127.
5. Block J.H., Block J., Morrison A. Parental agreement-disagreement on childrearing orientations and gender-related personality correlates in children. *Child Development*. 1981, pp. 965–974.
 6. Cummings E.M., Davies P.T., Simpson K.S. Marital conflict, gender, and children's appraisals and coping efficacy as mediators of child adjustment. *Journal of Family Psychology*, 8(2), 1994, pp. 141–149.
 7. Infante D.A. Aggressiveness. In J. C. McCroskey and J. A. Daly (Eds.), *Personality and interpersonal communication*, Newbury Park, CA: Sage:1987, pp. 157–192.
 8. Kinney T.A. An inductively derived typology of verbal aggression and its association to distress. *Human Communication Research*, 21, 1994, pp. 183–222.
 9. Lagerspetz K.M.J, Bjorkqvist K., Peltonen T. Is indirect aggression typical of females? Gender differences in aggressiveness in 11- to 12-year-old children. *Aggressive Behavior* 14, 1988, pp. 403–414.
 10. Paquette J.A., Underwood M.K. Gender differences in young adolescents' experiences of peer victimization: Social and physical aggression. *Merrill-Palmer Quarterly*, 45(2), 1999, pp. 242–266.
 11. Porter B., O'Leary D. Marital discord and child behavior problems. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 8, 1981, pp. 287–295.
 12. Renfrew J.W. *Aggression and its causes: A biopsychosocial approach*. New York, NY: Oxford University Press. 1997. 274 p.
 13. <https://www.dailymail.co.uk/femail/article-5526339/Pregnant-Kate-looks-blooming-green.html>
 14. <https://www.dailymail.co.uk/news/article-6636233/Why-Meghan-Markle-hands-bump-Experts-tackle-question.html>
 15. https://www.express.co.uk/expressyourself/267868/Why-you-can-always-say-it-with-flowers?_ga=2.21121336.2069811501.1579715136-397395446.1579715136
 16. <https://www.express.co.uk/news/royal/1189886/royal-news-meghan-markle-wedding-kate-middleton-children-princess-charlotte-news>
 17. <https://www.express.co.uk/news/royal/854265/kate-middleton-pregnant-morning-sickness-avocado>

18. <https://www.express.co.uk/news/world/1076626/meghan-markle-news-avocado-toast-vegan-instagram>
19. <https://www.dailymail.co.uk/femail/article-1383218/Royal-Wedding-The-little-known-70-fragrance-Duchess-Cambridge-Kate-Middleton-wore.html>
20. <https://www.dailymail.co.uk/news/article-6447819/Meghan-kicks-stink-Dictatorial-bride-wanted-air-fresheners-musty-St-Georges-Chapel.html>
21. <https://www.dailymail.co.uk/news/article-4041542/Duke-Duchess-Cambridge-spend-private-Christmas-Middleton-family-joining-Queen-Sandringham.html>
22. <https://www.dailymail.co.uk/news/article-7682945/The-impact-Prince-Harry-Meghan-Markles-decision-not-spend-Christmas-royal-family.html>
23. <https://www.dailymail.co.uk/femail/article-7143445/SARAH-VINE-experts-reveal-Duchess-Cambridges-secrets-looking-sizzling.html>
24. <https://www.dailymail.co.uk/debate/article-7298911/SARAH-VINE-memo-Meghan-Markle-Brits-prefer-true-royalty-fashion-royalty.html>

References

1. Apresyan V.Yu. Implicitnaya agressiya v yazyke [Implicit aggression in the language] // «Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii». Trudy mezhdunarodnogo seminar. Dialog 2003 po komp'yuternoj lingvistike i ee prilozheniyam. Protvino. 2003. S. 14–18.
2. Dement'ev V.V. Osnovy teorii nepryamoj kommunikacii [Fundamentals of the theory of indirect communication]: dis. dokt. filol. nauk. Saratov, 2001. 428 s.
3. Shcherbinina Y.V. Russkij yazyk: Rechevaya agressiya i puti ee preodoleniya [The Russian language: speech aggression and the ways to overcome it]. Uchebnoe posobie / Y.V. SHCHERBININA. M.: Flinta: Nauka, 2004. 224 s.
4. Bjorkqvist K., Lagerspetz Kirsti M.J., Kaukiainen A. Do Girls Manipulate and Boys Fight? Developmental Trends in Regard to Direct and Indirect Aggression / Aggressive Behavior Volume 18, Turku, Finland: 1991, pp. 117–127.
5. Block J.H., Block J., Morrison A. Parental agreement-disagreement on childrearing orientations and gender-related personality correlates in children. Child Development. 1981, pp. 965–974.

6. Cummings E.M., Davies P.T., Simpson K.S. Marital conflict, gender, and children's appraisals and coping efficacy as mediators of child adjustment. *Journal of Family Psychology*, 8(2), 1994, pp. 141–149.
7. Infante D.A. Aggressiveness. In J. C. McCroskey and J. A. Daly (Eds.), *Personality and interpersonal communication*, Newbury Park, CA: Sage:1987, pp. 157–192.
8. Kinney T.A. An inductively derived typology of verbal aggression and its association to distress. *Human Communication Research*, 21, 1994, pp. 183–222.
9. Lagerspetz K.M.J, Bjorkqvist K., Peltonen T. Is indirect aggression typical of females? Gender differences in aggressiveness in 11- to 12-year-old children. *Aggressive Behavior* 14, 1988, pp. 403–414.
10. Paquette J.A., Underwood M.K. Gender differences in young adolescents' experiences of peer victimization: Social and physical aggression. *Merrill-Palmer Quarterly*, 45(2), 1999, pp. 242–266.
11. Porter B., O'Leary D. Marital discord and child behavior problems. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 8, 1981, pp. 287–295.
12. Renfrew J.W. *Aggression and its causes: A biopsychosocial approach*. New York, NY: Oxford University Press. 1997. 274 p.
13. <https://www.dailymail.co.uk/femail/article-5526339/Pregnant-Kate-looks-blooming-green.html>
14. <https://www.dailymail.co.uk/news/article-6636233/Why-Meghan-Markle-hands-bump-Experts-tackle-question.html>
15. https://www.express.co.uk/expressyourself/267868/Why-you-can-always-say-it-with-flowers?_ga=2.21121336.2069811501.1579715136-397395446.1579715136
16. <https://www.express.co.uk/news/royal/1189886/royal-news-meghan-markle-wedding-kate-middleton-children-princess-charlotte-news>
17. <https://www.express.co.uk/news/royal/854265/kate-middleton-pregnant-morning-sickness-avocado>
18. <https://www.express.co.uk/news/world/1076626/meghan-markle-news-avocado-toast-vegan-instagram>
19. <https://www.dailymail.co.uk/femail/article-1383218/Royal-Wedding-The-little-known-70-fragrance-Duchess-Cambridge-Kate-Middleton-wore.html>

20. <https://www.dailymail.co.uk/news/article-6447819/Meghan-kicks-stink-Dictatorial-bride-wanted-air-fresheners-musty-St-Georges-Chapel.html>
21. <https://www.dailymail.co.uk/news/article-4041542/Duke-Duchess-Cambridge-spend-private-Christmas-Middleton-family-joining-Queen-Sandringham.html>
22. <https://www.dailymail.co.uk/news/article-7682945/The-impact-Prince-Harry-Meghan-Markles-decision-not-spend-Christmas-royal-family.html>
23. <https://www.dailymail.co.uk/femail/article-7143445/SARAH-VINE-experts-reveal-Duchess-Cambridges-secrets-looking-sizzling.html>
24. <https://www.dailymail.co.uk/debate/article-7298911/SARAH-VINE-memo-Meghan-Markle-Brits-prefer-true-royalty-fashion-royalty.html>

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Гончарова Оксана Владимировна, доцент кафедры экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции, кандидат филологических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет»
пр. Калинина, 9, г. Пятигорск, Ставропольский край, 357532, Российская Федерация
gbshine20@gmail.com

Халеева Светлана Анатольевна, доцент кафедры экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции, кандидат филологических наук, доцент.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет»
пр. Калинина, 9, г. Пятигорск, Ставропольский край, 357532, Российская Федерация
sve-khaleeva@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Goncharova Oxana Vladimirovna, Associate Professor of the Chair of Experimental Linguistics and Cross-cultural Competence, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Pyatigorsk State University
9, Kalinina Ave., Pyatigorsk, Stavropol Krai, 357532, Russian Federation
oxanavgoncharova@gmail.com
ORCID: 0000-0003-1044-6244

Khaleeva Svetlana Anatolyevna, Associate Professor of the Chair of Experimental Linguistics and Cross-cultural Competence, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Pyatigorsk State University
9, Kalinina Ave., Pyatigorsk, Stavropol Krai, 357532, Russian Federation
sve-khaleeva@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1723-3348

УДК 070.19

**ФОРМИРОВАНИЕ КОНТЕНТ-СТРАТЕГИИ
СОВРЕМЕННОГО ИНТЕРНЕТ-РАДИО***Деева И.В., Муха А.В., Федосеева Н.И.*

Статья посвящена исследованию и выявлению эффективной коммуникативной и маркетинговой стратегии присутствия радио в веб-среде. Основой исследования является изучение современного состояния контента онлайн СМИ: в его видовом, форматном, жанровом, тематическом и функциональном решении, выявление предпочтений в виде, подачи и в характере информации, отборе инструментов, принципов и площадок предъявления контент-стратегии масс-медиа, изменяющихся под давлением развития интернет среды, появления инновационных жанровых форм и запросов аудитории.

Ключевые слова: интернет-радио; контент-стратегия; контент-анализ; коммуникативная стратегия; интерактивность; мультимедийность; веб-среда; формат; целевая аудитория; комьюнити.

**CONTENT STRATEGY TOOLS
FOR MODERN INTERNET RADIO***Deeva I.V., Mukha A.V., Fedoseeva N.I.*

The article is devoted to the research and identification of an effective communication and marketing strategy for the presence of radio in the web environment. The research is based on studying the current state of online media content: in its type, format, genre, thematic and functional solution, identifying preferences in the form, presentation and nature of information, selecting tools, principles and platforms for presenting the content strategy of mass media, changing under the pressure of the development of the Internet environment, the emergence of innovative genre forms and audience requests.

Keywords: *Internet radio; content strategy; content analysis; communicative strategy; interactivity; multimedia; web environment; format; target audience; community.*

Введение

Современная коммуникативная интернет-площадка представляет для масс-медиа наибольшие возможности и интерес [1, с. 7], одновременно предъявляя к онлайн-СМИ дополнительные требования в конкуренции за внимание читателя, что провоцирует особую организацию контента любого СМИ. Выработанные и апробированные методы вовлечения в контент аудиторию все чаще неэффективны, поэтому возникает необходимость использовать новые, преследуя главную цель – увеличение количества пользователей масс-медиа и времени их пребывания на сайте. Целью данного исследования является сравнение форм, методов, способов предъявления контента современными интернет-радио, выстраивание ими верной контент-стратегии [2] для успешного конвертирования пользователя в читателя/слушателя/зрителя, и последующее его монетизирование [3, с. 8], т.к. современное радио, предлагает аудитории слушать его, и смотреть, и читать.

Материалы и методы исследования

Исследованием, разбитым на два этапа и проведенным с помощью типологического анализа [4], контент-анализа и метода экстраполяции данных, изучен контент трех сайтов типологически различных радиостанций: «Эхо Москвы» [5], «Серебряный дождь» [6] и «Радио Ростова» [7] для дальнейшего выявления основных отличий в контент-стратегии радиостанций и выяснения методов успешного продвижения web-изданий и конкурентоспособности онлайн СМИ.

Результаты исследования

Первоочередной целью присутствия радиостанции в интернете является увеличение количества слушателей радиозфира, решать эту задачу интернет-радио могут различно. Круглосуточная ин-

формационно-разговорная радиостанция «Эхо Москвы», имеющая опыт освоения интернет-пространства еще с конца 90-х годов, позиционирует свой сайт, как самостоятельный интернет-проект, полноценный новостной ресурс, это отдельная экосистема, с авторскими блогами, мнениями экспертов, аналитической оценкой громких событий, сеткой передач радиостанции. У журналистов радио появляется иная, самостоятельная площадка для работы с событием и аудиторией. Пользователь сайта может вовсе не обращаться к прямому радиоэфиру, информацию узнавать в других формах: прослушивая подкасты, просматривая видеозаписи программ эфира или блогов, либо «читая» радио. У информационно-развлекательной радиостанции «Серебряный дождь», предоставляющей информационно-аналитический и музыкальный продукт, иная концепция: радиостанция позиционирует свой сайт, как «витрину» для анонсирования прямого радиоэфира. На сайте размещены новостные заметки, подкасты, но отсутствует раздел с авторскими блогами, популярный у «Эхо Москвы». На сайте интернет-радио «Серебряный дождь» условный пользователь мало вовлечен в интересную для него информацию, можно включить прямой радиоэфир, другого занятия сайт пользователю не предоставляет. На сайте «Эхо Москвы» пользователь, помимо прослушивания прямого эфира, сможет в разделе «Блоги», прочесть мнения по интересному ему вопросу, отреагировать на чье-либо мнение в блоке комментариев, а в раздел «Опросы» проголосовать в интерактивной карточке. Более того, слушатель «Эхо Москвы», может создать свой личный блог на базе сайта радиостанции и высказываться в нем. Сайт «Эхо Москвы» – это своеобразный клуб по интересам, конечно, определенно идеологически заряженный, редакция радиостанции выращивает свое лояльное комьюнити. Сайт «Радио Ростова» представляет собой одностраничный проект, на котором отсутствует элементарная верстка страницы. Все взаимодействие «PP» со своими слушателями перенесено на официальные страницы радиостанции в социальных сетях. Конкурентная борьба за своего слушателя уже на этом этапе проиграна радиостанцией «Радио Ростова».

Второй этап исследования предполагает выявить как возможности, предоставленные интернет-площадкой для современного радиовещания, провоцируют обновленное использование традиционных и появление новых видов контента.

Аудио-формат является основным видом контента для интернет-радио, на сайтах «Эхо Москвы» и «Серебряный дождь» он представлен в двух видах: в формате прямого радиоэфира и в виде записи. «Серебряный дождь» более агрессивно продвигает свой прямой эфир, при открытии сайта пользователя встречает баннер, рекламирующий радиоэфир станции, а на «Эхо Москвы» прямой радиоэфир не навязывается пользователю, предоставляя множество рубрик и материалов на сайте. Сайт «Радио Ростова» имеет один вид аудио-формата контента: прямой радиоэфир.

Текстовый формат подачи информации, например, на сайте интернет-радио «Серебряный дождь» выполняет дополнительную функцию, он описывает содержание подкастов, главную идею будущих выпусков программ, раскрывает информацию о конкурсах, событиях, проводимых радиостанцией. Для «Эхо Москвы» текст – второй равноценный по значимости формат подачи информации на сайте. Сайт имеет полноценный раздел «Новости» с новостными заметками, раздел «Блоги» с авторскими колонками, раздел «Интервью» с текстовыми вариантами проведенных журналистами «Эхо Москвы» интервью. На сайте радиостанции «Радио Ростова» текст выполняет ознакомительную функцию: описывает навигацию по сайту, для подачи новостей данный формат контента не представлен.

Фото-формат. Сайт радиостанции «Серебряный дождь» активно использует статичные фото для иллюстрирования анонсов программ радиоэфира и страниц с подкастами передач. «Эхо Москвы» использует фото-формат как способ представления авторов в блогах, иллюстрации текста, но, не делая на нем акцент.

Видео-формат. На сайте «Эхо Москвы» видео-формат представлен сразу в трех видах: видео-трансляция эфира, видеозаписи программ, уже вышедших в эфир, а также иллюстрирование собы-

тий в новостных заметках или авторских колонках. «Серебряный дождь» предлагает своим пользователям видео-формат в двух видах: в разделе «ТВ-Радио» с архивом видео-записей программ, и на главной странице демонстрация видеотрансляции прямого эфира радиостанции. На сайте «Радио Ростова» фото- и видео-формат не представлен.

Жанровое разнообразие контента «Эхо Москвы» впечатляет: новостные заметки, интервью, подкасты, видеозаписи эфира, потоковое видео, онлайн-трансляция эфира радиостанции и др. «Серебряный дождь» делает упор на аудио- видео-контенте: на сайте – много иллюстраций и видеороликов. Темы, которые затрагивает «Эхо Москвы» универсальны, носят в основном политический, часто идеологизированный характер. «Серебряный дождь» чаще обращается к темам развлекательного характера: музыка, путешествия, здоровый образ жизни, воспитание детей. Контент «Радио Ростова» не позволяет его классифицировать по темам и жанрам.

Контент на сайте «Серебряный дождь» полностью создается силами сотрудников редакции, в то время, как на «Эхо Москвы», часть контента в разделе «Блоги» создают сторонние авторы, эксперты и любой пользователь. На сайтах «Эхо Москвы» и «Серебряный дождь» преобладает журналистский контент, представленный в выше описанных разделах. Рекламный контент на сайтах обеих радиостанций не многочислен: в основном, это рекламные баннеры, расположенные на главных страницах сайтов. На сайте «Эхо Москвы» в разделе «Блоги», «Интервью», а также «Новости» можно встретить пиар-контент, на сайте «Серебряный дождь» пиар-контент не представлен. На сайте радиостанции «Радио Ростова» журналистский, рекламный и пиар-контент не представлены.

Интерактивный инфотеймент на сайте «Эхо Москвы» ярко выражен в разделах «Опросы», «Топы», «Блоги» здесь пользователи могут делиться своим мнением, состоять в диалоге с журналистами редакции и аудиторией, формируя картину дня. Интерактивный инфотеймент на сайте «Серебряный дождь» представлен в формате конкурсов и акций для пользователя сайта. В разделе «Конкурсы»

есть блоки комментариев. Интерактивный инфотејмент на сайте радиостанции «Радио Ростова» не представлен.

Мультимедийность сайта «Серебряный дождь» сформирована только на главной странице, здесь пользователь сайта имеет доступ к нескольким форматам контента сайта. «Эхо Москвы» раскрывается в предъявлении вариативности потребления информации, одну и ту же программу радиоэфира можно: слушать в прямом эфире, смотреть в прямой видеотрансляции, слушать подкаст, смотреть видеозапись, скачать подкаст программы на удобный носитель или читать текстовую версию программы.

Обсуждение

Завершая предпринятый анализ контент-стратегий интернет-радио «Эхо Москвы», «Серебряный дождь» и «Радио Ростова» можно сделать следующие выводы о различиях и требуемой эффективности используемых контент-стратегий. Интернет-радио может позиционировать свой сайт, как отдельный проект, что делает «Эхо Москвы». Такая концепция развития сайта радиостанции будет способствовать приросту слушателей эфира, хоть и решая эту задачу косвенно: кнопка «Эфир» не бросается в глаза и не призывает зашедшего на сайт пользователя к прослушиванию прямого эфира. Выбранная стратегия выстраивает сайт, как отдельную экосистему вокруг СМИ, своеобразный «клуб по интересам», вступить в который можно, зарегистрировавшись на сайте. Особая возможность для участников – создать и вести свой блог, общаться в комментариях либо подкастами или видео. Такой подход к реализации выбранной стратегии: общение и причастность к формированию «картины дня», провоцирует слушателя с готовностью возвращаться на сайт, следить за новостями, слушать радиоэфир.

«Серебряный дождь» использует другую контент-стратегию. Сайт сразу предлагает новому пользователю начать прослушивание прямого радиоэфира. Весь контент здесь направлен на то, чтобы, как можно быстрее, конвертировать пользователя сайта в слушателя эфира. На сайте нет раздела с авторскими блогами, подкасты эфиров невозмож-

но скачать, текстовая версия выпусков – отсутствует. Пользователь может посмотреть архив всех передач, послушать определенный выпуск, узнать расписание программ радиоэфира, познакомиться с ведущими в специальном разделе. Контент-стратегия «Серебряного дождя» не направлена на формирование интернет-сообщества масс-медиа, сайт является «клоном», продвигает основную деятельность радиостанции и не пытается быть самостоятельным ресурсом.

Сайт «Радио Ростова» не имеет разделов, создан в формате «визитки», единственная форма контента – прямой эфир радиостанции. Рекламные предложения – одни из основ сайта радиостанции. Выбранная стратегия лишает «Радио Ростова» не только возможности прироста новых слушателей, но и создания лояльного комьюнити вокруг СМИ в интернете за счет данного канала связи.

Заключение

Результат работы определен выявлением эффективности применения радиостанциями различных контент-стратегий под заданные цели, рекомендациями использования инструментов контент-стратегии для создания действенного взаимоотношения со своей целевой аудиторией.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Лукина М.М. СМИ в пространстве Интернета / М. Лукина. М.: Фак журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005.
2. Акопов А.И. Взгляд на проблемы сетевой журналистики изнутри и снаружи Интернета [электронный ресурс]//URL: <http://www.relga.ru/environ/>
3. Варганова Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран. М.: Аспект Пресс, 2003.

4. Акопов А.И. Методика типологического исследования периодических изданий (На примере специальных журналов). Иркутск, 1985.
5. Сайт интернет-радио «Эхо Москвы». [Электронный ресурс]. – URL:// <https://echo.msk.ru>
6. Сайт интернет-радио «Серебряный дождь». [Электронный ресурс]. – URL:// <http://www.silver.ru>.
7. Сайт интернет-радио «Радио Ростова». [Электронный ресурс]. – URL:// <https://www.radiorostov.ru>

References

1. Lukina M.M. CMI v proctranctve Interneta. [Mass media in the Internet space] M. Lukina. M.: FAC. journalism at Moscow state University. M.V. Lomonosova, 2005.
2. Akopov A.I. Vzglyad na problemyi cetevoi zhurnalictiki isnutri i cnaruzhi Interneta [a Look at the problems of network journalism from inside and outside the Internet] [electronic resource] //URL: <http://www.relga.ru/environ/>
3. Vartanova E.L. Mediaekonomika zarubezhnyikh ctran.[media Economics of foreign countries]. M.: Aspect Press, 2003.
4. Akopov A.I. metodika tipologicheckogo iccedovanya periodichseckich izdaniy [methods of typological research of periodicals (on the example of special journals)]. Irkutsk, 1985.
5. The Website of the Internet radio “Echo of Moscow”. [Electronic resource]. – URL:// <https://echo.msk.ru>
6. The Website of the Internet radio “Silver rain”. [Electronic resource]. Available at: <http://www.silver.ru>.
7. The website of the online radio “Radio Rostova”. [Electronic resource]. – URL:// <https://www.radiorostov.ru>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Деева Ирина Владимировна, доцент каф. журналистики, к. филол. наук, доцент
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

*ул. Тургеневская, 49, г. Ростов-на-Дону, 344002, Российская
Федерация
deeva_irina_16@mail.ru*

Муха Анжела Викторовна, ассистент каф. журналистики
*Ростовский государственный экономический университет
(РИНХ)
ул. Тургеневская, 49, г. Ростов-на-Дону, 344002, Российская
Федерация
ekstazi15@mail.ru*

Федосеева Наталья Игоревна, ассистент каф. журналистики
*Ростовский государственный экономический университет
(РИНХ)
ул. Тургеневская, 49, г. Ростов-на-Дону, 344002, Российская
Федерация
fedoseewan@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Deeva Irina Vladimirovna, associate Professor Dep. Journalism, Candidate of philological Sciences,
*Rostov State Economic University
49, Turgenevskaya str., Rostov-on-don, 344002, Russian Federation
deeva_irina_16@mail.ru*

Mukha Angela Viktorovna, assistant Dep. Journalism
*Rostov State Economic University
49, Turgenevskaya str., Rostov-on-don, 344002, Russian Federation
ekstazi15@mail.ru*

Fedoseeva Natalia Igorevna, assistant Dep. Journalism
*Rostov State Economic University
49, Turgenevskaya str., Rostov-on-don, 344002, Russian Federation
fedoseewan@yandex.ru*

УДК 81-26'347.78.034

**ПЕРЕВОД АВТОРСКИХ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ
В СЕРИИ РОМАНОВ ДЖЕЙМСА ДЭШНЕРА «THE MAZE
RUNNER» НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Евстафиади О.В., Ямникова Н.А.

Статья посвящена проблеме лексической безэквивалентности. Окказионализмы, как тип безэквивалентной лексики, рассматриваются на материале серии романов Джеймса Дэшнера «The Maze Runner» и их переводов на русский язык. Основная цель данного исследования заключается в выявлении переводческих приемов, которые используются для адекватной передачи авторских окказионализмов на русский язык.

Ключевые слова: авторские окказионализмы; приемы перевода; транскрипция; функциональный аналог; логическое развитие.

**TRANSLATION OF AUTHOR'S NONCE WORDS
IN THE RUSSIAN TRANSLATION OF JAMES DASHNER'S
NOVELS "THE MAZE RUNNER"**

Evstafiadi O.V., Yamnikova N.A.

The article focuses on the problem of lexical non-equivalence. The study of nonce words as a type of the words which have no equivalents in translation is based on James Dashner's novels "The Maze Runner" and their translations into Russian. The main goal of this study is to identify translation means which are used for the adequate translation of the author's nonce words into Russian.

Keywords: author's nonce words; translation means; analogue; transcription; logical development of concepts.

Введение

Перевод художественной литературы – это, безусловно, сложная задача, которая требует от переводчика множество знаний и умений. Для того, чтобы переводить художественный текст пере-

водчику необходимо стать соавтором того или иного произведения, не добавлять в текст свое отношения к персонажу или какой-либо ситуации, а максимально постараться передать оригинал так, чтобы он произвел на читателя такое же воздействие, которое производит исходный текст на читателя оригинального произведения.

Зачастую в художественных текстах встречается достаточно большое количество авторских окказионализмов, которые представляют особый интерес для переводоведения. Термин «окказионализм» впервые был употреблен в 1957 году Н.И. Фельдманом, который в своей статье рассматривал проблему вхождения авторских окказионализмов в словари [1]. Однако до сих пор не существует единого мнения относительно лингвистического статуса окказионализмов и способов их передачи на другой язык. Актуальность данного исследования определяется высокой степенью вариативности при выборе приема перевода и переводческой стратегии при передаче авторских окказионализмов.

В данной работе под авторскими окказионализмами вслед за А.О. Ивановым понимаются слова и словосочетания, созданные автором для придания тексту эмоционально-экспрессивной окраски [1]. Индивидуально-субъективная номинативность окказиональных лексем, их привязанность к уникальной речевой ситуации [2], отсутствие авторских окказионализмов в словарном составе исходного языка, и, как следствие, полных или частичных эквивалентов в переводящем языке обуславливают трудности, с которыми сталкивается переводчик в своей профессиональной деятельности.

Основная задача настоящего исследования заключается в описании способов передачи авторских окказионализмов в русскоязычном переводе серии романов Джеймса Дэшнера «The Maze Runner», написанных в жанре антиутопии, в которых детально воссоздается мир альтернативной культуры, общество конкретно локализовано во времени и в пространстве.

Материалы и методы исследования

Материал исследования составляют английские авторские окказионализмы и их русские соответствия, извлеченные с помощью

метода сплошной выборки из серии романов Джеймса Дэшнера «The Maze Runner» [3] и их переводов на русский язык, выполненных Дмитрием Евтушенко и Ниязом Абдуллиным [4] для издательства АСТ. В качестве основного метода исследования был использован сравнительно-сопоставительный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Действия в серии романов Джеймса Дэшнера «The Maze Runner» происходят в выдуманном автором мире, в котором группа ребят 16-ти лет, называющих себя глэйдерами, вынуждена проходить различные испытания на выживание, при этом память главных героев стерта, они не понимают, как попали на эти испытания вплоть до третьей части романа. Поскольку мир в романах является вымышленным, в тексте представлено большое количество окказиональных лексем, служащих для номинации альтернативного мира (*Glade*), его частей (*Gardens, Blood House, Homestead, Deadheads, the Scorch Trials*) и обитателей (*Gladers, Grievors*), трудовых функций подростков в новом для них социуме (*Slopper, Bricknick, Bagger, Track-hoe*), а также специфических объектов и явлений, связанных с их бытом (*Flat Trans, Swipe*) и др.

Наиболее частотными способами создания авторских окказионализмов в романах являются аффиксация, которая в основном представлена суффиксацией (*Gladers, Slopper*), расширение значения слова (*Glade, Gardens, Swipe, Bagger*), словосложение (*Deadheads, Track-hoe*), вокабулизация словосочетаний (*Blood House, the Scorch Trials*) в комбинации с сокращением слова (*Flat Trans*).

Сравнительно-сопоставительный анализ авторских новообразований в серии романов Джеймса Дэшнера «The Maze Runner» и их переводов на русский язык показал, что названия обитателей мира, в котором вынуждены жить подростки, в переводе транскрибированы: *Gladers* – глэйдеры, *Grievors* – гриверы. Топонимические авторские номинации, созданные по принципу метонимического переноса, имеют ясную внутреннюю форму и могли бы быть переведены дословно, например, *Blood House* – кровавый дом,

Deadheads – мертвые головы, *The Scorch Trials* – палящие испытания. Однако калькирование не обеспечивает достаточной образности, поэтому переводчик прибегает к подбору функционального аналога. Во всех случаях используется прием логического развития, восстанавливается метонимическая основа (например, *Blood House* – дом, где проливают кровь), затем подбирается соответствие Живодерня – место, которое ассоциируется с убийством и, следовательно, с кровью. Аналогичный механизм выбора переводческого соответствия используется при передаче окказионализма *The Scorch Trials* – Жаровня.

Прием подбора аналога был также применен для передачи значения таких окказиональных лексем как *Bricknick* – технарь, *Bagger* – чистильщик, *Track-hoe* – копач. Например, *Baggers*, окказионализм созданный в результате переосмысления понятий, в романе обозначает группу подростков, которые буквально упаковывают мертвые тела в пакеты. Переводчиками было выбрано соответствие, исходя из социального и трудового статуса персонажей, – в данном случае, сленговое наименование члена криминальной организации, который убирает трупы после убийства – чистильщик.

При переводе авторского новообразования *Flat Trans* переводчиком создается новое слово по тому же принципу, который был использован Джеймсом Дэшнером. Сначала оба элемента словосочетания были калькированы, затем сокращены (*Flat Trans* – *Flat Transportation* – плоский перевоз – плос+пер). В переводе эта лексема получило наименование «плоспер» – устройство, которое позволяет передвигаться из одного места в другое.

Заключение

Таким образом, перевод авторских окказионализмов является сложной задачей, поскольку созданные для конкретного контекста слова, как правило, не имеют эквивалентов в языке перевода. Для адекватной передачи авторских окказиональных лексем, прежде всего, необходимо выполнить их комплексный анализ (морфемный, семантический и контекстуальный), затем подобрать переводческое

соответствие исходя из значения и формы нового слова. В переводе рассматриваемой серии романов Джеймса Дэшнера на русский язык наиболее частотными способами передачи авторских новообразований являются транскрипция, подбор функционального аналога и создание неологизма на языке перевода.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Иванов А.О. Безэквивалентное и неперебиваемое в переводе в свете современной лингвистической теории: диссертация. СПб: Ленинград, 1984. 190 с.
2. Быкова О.И. Авторские неологизмы в художественном переводе // материалы Международной научной конференции. 2000. С. 33–34.
3. Dashner J. *The Maze Runner*. United States: Delacorte Press, 2009. 375 p.
4. Дэшнер Дж. Бегущий в лабиринте. Москва: издательство АСТ, 2016. 798 с.

References

1. Ivanov A.O. *Bezekvivalentnoe i neperevodimoe v perevode v svete sovremennoj lingvisticheskoj teorii* [Non-equivalent and untranslatable in translation of modern linguistic theory]: dissertaciya. SPb: Leningrad, 1984. 189 p.
2. Bykova O.I. *Avtorskieneologizmy v hudozhestvennom perevode* [Author's neologisms in literary translation] // materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2000, pp. 33–34.
3. Dashner J. *The Maze Runner*. United States: Delacorte Press, 2009. 375 p.
4. Dashner J. *Begushchij v labirinte* [The Maze Runner]. Moskva: izdatel'stvo AST, 2016. 798 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Евстафиади Ольга Вячеславовна, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, кандидат филологических наук, доцент
Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация
evstafiadi.olga@rambler.ru

Ямникова Наталия Александровна, студент 4 курса
Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация
natasha_15.1998@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Evstafiadi Olga Vyacheslavovna, Candidate of Philology, associate professor, Department of English philology and the English language teaching methods
Orenburg State University
13, Prospekt Pobedy, 13, Orenburg, 460018, Russian Federation
evstafiadi.olga@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-7597-1333

Yamnikova Natalia Alexandrovna, fourth year student
Orenburg State University
13, Prospekt Pobedy, 13, Orenburg, 460018, Russian Federation
natasha_15.1998@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5571-0577

УДК 81-25

**АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

*Егорова Э.В., Крашенинникова Е.И.,
Крашенинникова Н.А.*

Настоящее исследование посвящено изучению перевода англоязычных заимствований на основе научных англоязычных текстов экономической тематики, поскольку именно экономика продолжает заимствовать у Запада большое количество понятий, которых у нас не было ранее. Англоязычные заимствования экономического характера находят свое отражение в русском языке в виде калек, либо передаются путем транскрипции и транслитерации. Описательный перевод целесообразен в тех случаях, когда переводчику необходимо объяснить значение слова, не имеющего непосредственных соответствий.

Ключевые слова: заимствования; экономическая лексика; калька; транскрипция; транслитерация.

**ENGLISH BORROWINGS IN ECONOMIC TEXTS:
WAYS OF TRANSLATION INTO RUSSIAN**

*Egorova E.V., Krasheninnikova E.I.,
Krasheninnikova N.A.*

This paper is devoted to the translation of English-language borrowings based on scientific English-language texts on economic topics, since it is the economy that continues to borrow a large number of new concepts and ideas from the West. English-language borrowings of the economic nature are reflected in the Russian language in the form a calque; they can also be rendered by means of such translation techniques as tran-

scription and transliteration. Descriptive translation is appropriate in cases where the translator needs to explain the meaning of a word that does not have direct correspondences in the language.

Keywords: *borrowings; economic lexis; calque; transcription; transliteration.*

Настоящее исследование посвящено изучению англоязычных заимствований, а также их переводу (на основе научных англоязычных текстов экономической тематики). Повышенный интерес к вышеизложенной проблеме обусловлен значительными изменениями в мировоззрении и в языке, которые приводят к обогащению системы языка за счет заимствований. Однако это не означает, что необходимо принимать любые заимствования в систему языка. Заимствование в любом случае должно быть оправданным и использоваться в тех случаях, когда невозможно обойтись средствами собственного языка [1, с. 90; 2, с. 229].

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что, с одной стороны, перевод научного текста в настоящее время востребован во многих отраслях науки, в том числе и в сфере экономики. В настоящее время постоянно увеличивается количество научных статей, издаваемых на английском языке. Ученые всего мира обмениваются знаниями в сфере своих научных интересов, публикуя свои основные достижения. Переводчикам приходится переводить огромные объемы научных текстов, чтобы донести новую информацию до читателя. С другой стороны, с развитием научно-технического прогресса в языке постоянно появляются новые термины, методы и практики, которые не всегда имеют точный аналог в языке, на который осуществляется перевод. Актуальность данной работы также связана и с тем вкладом, который вносят экономические процессы в эту сферу.

Цель исследования состоит в практическом изучении вопроса использования англоязычных заимствований при переводе (на основе текстов экономического характера). Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи: изучение заимствований в процессе адаптации к системе русского языка и анализ

существующих подходов к переводу заимствований с английского языка на русский на примере экономических текстов.

Научная **новизна** исследования определяется поставленными задачами и состоит в том, что перевод англоязычных заимствований в текстах экономического характера подвергается тщательному исследованию, а также в определении специфики применения того или иного способа перевода заимствованной единицы при передаче текста оригинала в текстах перевода, и предоставлении теоретических предпосылок к дальнейшему изучению англоамериканизмов и способов их перевода на русский язык.

Материалом исследования послужили научные тексты экономического характера, представленные в открытом доступе на сайтах <https://www.govinfo.gov/content/pkg/ERP-2008/pdf/ERP-2008.pdf> и <http://earthey.eu.org/archives/author/schatzi>. Общий объем проанализированного текста составил 30 231 печатных знаков.

Для решения поставленных задач мы использовали описательный метод (приемы наблюдения, обобщения, типологизации анализируемого материала, его количественной репрезентации), а также метод сопоставительного анализа оригинала и текстов перевода.

Теоретической базой в работе послужили идеи и работы таких видных исследователей в области перевода и коммуникации, как Бархударов Л.С., Блумфилд Л., Комиссаров В.Н., Крысин Л.П., Мильнер-Белоручев Р.К., Рецкер Я.И. и др.

Л. Блумфилд считает, что заимствование является определенным видом языковых изменений и выделяет «1) заимствование понятий культуры; 2) «внутреннее» заимствование, происходящее в результате непосредственных языковых контактов, обусловленных территориальной или политической близостью; 3) диалектные заимствования, проникающие в литературный язык из диалектов» [3].

Л.П. Крысин выделяет три вида заимствованных слов: «а) слова, структурно совпадающие с иноязычными прототипами, т.е. слова, измененные графически и переданные фонемными средствами заимствующего языка без структурных изменений, например: комбайн (от англ. combine); б) слова, морфологически оформленные

средствами заимствующего языка, например: джинс-ы (от англ. jeans); в) слова с частичной морфологической субституцией (обычно субституируется аффиксальная часть или второй элемент сложного слова), например: шорт-ы (от англ. shorts), теле-видение (от англ. television)» [4].

Проанализировав перевод текстов экономического характера, мы пришли к выводу, что англоязычные заимствования можно разделить на три группы:

1. Кальки. Сюда относятся такие слова и выражения, как сегментация рынков (*segmenting markets*), рынок труда (*labour market*), маркетинговая стратегия (*marketing strategy*), сайты с обратной связью с потребителем (*consumer feedback sites*), программа маркетинговых исследований (*market research program*) и т.д.

The exercise of *segmenting markets* is not always easy, and grows in difficulty as organizations serve greater numbers of customers. – Задача сегментации рынков не всегда проста и требует работы с большим числом клиентов.

2. Слова с латинскими корнями. К этой группе относятся многочисленные производные от слова *market* (рынок). Понятие маркетинг заимствовано в английском языке. Этимологические корни понятия связаны с латинским *mercatus* – торг, *mercari* – торговать, истоки которого – *merx* (товары, продукты, изделия).

For thousands of years, people have conducted *market research*. – На протяжении тысячелетий люди проводят маркетинговые исследования.

3. Англицизмы-транслитерации. Данная группа заимствований является наиболее обширной. Согласно проведенному нами анализу, в группе лидирует бизнес-лексика, например: аутсорсинг (*outsourcing*), краудсорсинг (*crowdsourcing*), фандрайзинг (*fundraising*), форензика (*forensic science*). Данные термины относятся к интернационализмам, т.к. заимствуются не только русским, но и другими языками. На наш взгляд, самое активное заимствование терминов наблюдается в банковской сфере экономики, при этом подавляющее большинство банковских терминов передается на русский язык транскрипци-

ей или транслитерацией. Например, ваучер (*voucher*), деривативы (*derivatives*), контроллинг (*controlling*), транзакции (*transactions*), фьючерс (*futures*), хеджирование (*hedging*), и другие.

Кроме того, анализ текстов экономической тематики обозначил существование в них двух основных групп «терминов»:

1. термины, которые обозначают явления, временно отсутствующие в системе экономических понятий русского языка (*custodian* – финансовый институт или банк, управляющий чужими капиталами);

2. термины, обозначающие явления, недавно проникнувшие в российскую экономическую действительность (*parentholding* – акции, находящиеся в собственности материнской компании)» [5, с. 19].

Более того, при появлении в русском языке соответствующего понятия термины могут переходить из одной группы в другую. Например, термин *mortgage* достаточно долгое время переводился на русский язык как закладная на недвижимость / ссуда на недвижимое имущество. Однако с появлением понятия ипотека перевод данного термина и словосочетаний с ним значительно облегчился.

I signed legislation to protect families from higher taxes when lenders forgive a portion of their *mortgage debt*. – Я подписал пакет законодательных актов, чтобы защитить семьи от высоких налогов, когда кредиторы прощают часть ипотечного долга.

Еще одну сложность при переводе иноязычных заимствований вызывают имена собственные, а именно названия фирм, компаний, различных программ и т.д. Например, *Medicare* – Медицинская страховка для пенсионеров, *Medicaid* – Программа бесплатной медицинской помощи неимущим и малоимущим, *FHA Secure* – Федеральное управление жилищного строительства, *Freddie Mac* – Федеральная компания по кредитованию жилищного строительства, *Fannie Mae* – Федеральная национальная ипотечная ассоциация, *Federal Housing Administration* – Федеральная администрация по жилищному строительству и т.д.

Однако не все имена собственные можно адекватно перевести на русский язык. Иногда, на наш взгляд, целесообразно давать два варианта: транслитерацию названия и его русский вариант. Это делается для

того, чтобы, с одной стороны, сохранить иноязычное звучание, а, с другой стороны, чтобы передать смысл названия, если таковой имеется.

Наряду с этим существует большое количество экономических терминов, которые могут быть непонятны неподготовленному читателю без соответствующих фоновых знаний. В таких случаях в зависимости от целевой аудитории иногда следует давать объяснение того или иного события, чтобы ввести читателей в курс дела. Например,

We have an unprecedented opportunity to reduce barriers to global trade and investment through a successful *Doha round*. – У нас есть беспрецедентная возможность уменьшить барьеры для мировой торговли и инвестиций в соответствии с *Дохийской повесткой развития*.

Для неподготовленного читателя Дохийская повестка развития или как ее еще иногда называют Дохийский раунд не несет никаких смысловых ассоциаций. Поэтому нам считается целесообразным добавить в текст сноску для перевода данного заимствования: «Дохийский раунд начался в 2001 году с целью снизить ряд таможенных тарифов на торговлю продукцией сельского хозяйства и промышленными товарами... Развивающиеся страны должны были стать основными бенефициарами этих переговоров, которые могли бы открыть рынки развитых стран для их продукции» [6].

Подводя итоги, необходимо отметить следующее. Единство сущности и многообразия форм, характеризующее процессы передачи информации в современном мире, зачастую выражается посредством неологизмов, как правило, иноязычных средств, которые становятся особыми маркерами нашей действительности. Эти коммуникативные формы выступают в роли уникальных единиц той или иной сферы коммуникации. Наибольшее количество заимствований можно наблюдать в сфере экономики, поскольку экономика нашей страны продолжает заимствовать у Запада множество понятий, не существовавших у нас ранее.

К наиболее часто встречающимся приемам перевода заимствований можно отнести транскрипцию, транслитерацию и калькирование. На наш взгляд, в некоторых случаях целесообразным является описательный перевод, который позволит читателю лучше понять

описываемое явление. Следовательно, главная задача переводчиков заключается в поиске правильных комбинации этих трансформаций. Более того, переводчик сам должен являться специалистом в той области, в которой он осуществляет перевод, обладать фоновыми знаниями, чтобы точно и четко донести их до читателя.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

1. Кузнецова О.Ю., Крашенинникова Е.И. Современный язык СМИ: Смешение языков или языковая экспансия (на примере русского и немецкого языков) // *Lingua Academica*. Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 90–93.
2. Krasheninnikova E.I. Language interference in the modern language // *Lingua Academica*: Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 229–232.
3. Блумфилд Л. Язык. М.: Прогресс, 1968. 608 с.
4. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
5. Ашрапова А.Х., Алендеева С.В. Исследования современной заимствованной лексики в русском, английском и немецком языках (на примере экономической терминологии XXI века) // *Филология и культура*. 2014. №4(38). С. 17–24.
6. Страны ВТО на конференции в Кении постараются спасти регулятора от новых вызовов [Электронный ресурс] <https://tass.ru/ekonomika/2527554> (дата обращения 02.03.2020).

References

1. Kuznetsova O.Yu., Krasheninnikova E.I. *Sovremennyy yazyk SMI: Smeshenie yazykov ili yazykovaya ekspansiya (na primere russkogo*

- i nemetskogo yazykov) [Modern media language: Mixed languages or language expansion (on the example of the English and German languages)] // *Lingua Academica. Aktual'nye voprosy lingvistiki i lingvodidaktiki Materialy II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. 2017, pp. 90–93.
2. Krasheninnikova E.I. Language interference in the modern language // *Lingua Academica: Aktual'nye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki Materialy V Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. 2020, pp. 229–232.
 3. Blumfeld L. *Yazyk [Language]*. Moscow: Progress, 1968. 608 p.
 4. Krysin L.P. *Russkoe slovo, svoye i chuzhoe: Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i sotsiolingvistike [Russian word: Studies on the modern Russian language and sociolinguistics]*. Moscow: *Yazyki slavyanskoy kul'tury*, 2004. 888 p.
 5. Ashrapova A.Kh., Alendeeva S.V. *Issledovaniya sovremennoy zaimstvovannoy leksiki v russkom, angliyskom i nemetskom yazykakh (na primere ekonomicheskoy terminologii XXI veka) [Studies of modern lexical borrowings in the Russian, English, and German languages (based on economics terminology of the 21st century)]* // *Filologiya i kul'tura*. 2014. №4(38), pp. 17–24.
 6. The WTO countries at the conference in Kenya will try to save the regulator from new challenges. Available at: URL: <https://tass.ru/ekonomika/2527554> (accessed 02.03.2020).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Егорова Элеонора Валериевна, доцент, к. фил. н.

*Ульяновский государственный университет
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Российская Федерация
eleanor_63@mail.ru*

Крашенинникова Екатерина Ивановна, студент

*Ульяновский государственный университет
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Российская Федерация
katekrash98@mail.ru*

Крашенинникова Наталья Александровна, заведующий кафедрой, к.т.н., доцент
Ульяновский государственный университет
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Российская Федерация
kna.73@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Egorova Eleonora Valerievna, Assistant Professor, Candidate of Sciences (Philology)
Ulyanovsk State University
42, L. Tolstoy Srt., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation
eleanor_63@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9731-8386
Scopus Author ID: 57208033100

Krasheninnikova Ekaterina Ivanovna, student
Ulyanovsk State University
42, L. Tolstoy Srt., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation
katekrash98@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7507-255X

Krasheninnikova Natalia Aleksandrovna, Head of the Chair, Assistant Professor, Candidate of Sciences (Technical Sciences)
Ulyanovsk State University
42, L. Tolstoy Srt., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation
kna.73@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7234-4705
Scopus Author ID: 57202430929

УДК 811.111'1

**АНАЛИЗ СИНОНИМИЧЕСКОГО РЯДА
СЛОВ-РЕПРЕЗЕНТАНТОВ ЛЕКСЕМ
«CONFIDENCE/УВЕРЕННОСТЬ» В АНГЛИЙСКОМ
И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Закирова Л.Р., Яшина М.Е.

Статья посвящена анализу синонимического ряда слов-репрезентантов исследуемых лексем. На основе данных лексикографических источников в статье проводится анализ их дефиниций. Автор приходит к выводу о том, что помимо основных компонентов значений каждый синоним обладает своим оттенком значения, а также указывается каким образом представлено семантическое пространство лексем «confidence» и «уверенность» в английском и русском языках.

***Ключевые слова:** тезаурус; синонимы; синонимический ряд; дефиниции; семный анализ; количественный анализ; русский и английский языки.*

**ANALYSIS OF THE SYNONYMIC ROW
OF LEXEMES “CONFIDENCE / УВЕРЕННОСТЬ”
IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES**

Zakirova L.R., Yashina M.E.

This article is devoted to the analysis of the synonymic row of the words representing the studied lexemes. Besides, the author gives a detailed analysis of the definitions based on lexicographic sources. The author comes to the conclusion that in addition to the the basic values of meanings, each synonym has its own connotation, and also indicates how the semantic space of the lexemes “confidence” and “уверенность” is represented in the English and Russian languages.

***Keywords:** thesaurus; synonyms; synonymic row; definitions; componential analysis; quantitative analysis; the English and Russian languages.*

Введение

Абстрактные категории языка так же, как и любые другие, толкуются в лексикографических источниках и сознании носителей языка через слова-синонимы, которые можно представить в виде синонимического ряда. В свою очередь синонимический ряд представляется как цепочка слов, связанных семантически, в которой каждый член ряда отличается каким-либо компонентом своего значения от остальных членов и вместе с тем совпадает с ними по другому компоненту [1, с. 42]. Рассмотрим синонимический ряд слов, объединенных значением *confidence* для английского языка и *уверенность* – для русского.

Материалы и методы исследования

Фактологическую базу исследования составили данные толковых, энциклопедических словарей, тезаурусов, словарей синонимов английского и русского языков. В ходе исследования были применены следующие методы: анализ данных лексикографических исследований, семный анализ исследуемых лексем, квантитативный анализ.

Результаты исследования

В семантическое пространство лексемы «confidence» вошли 28 лексических единиц: *aplomb, assertiveness, assurance, assuredness, belief, certainty, certitude, conviction, coolness, dependence, faith, hope, masterfulness, nerve, pledge, positiveness, positivism, reliance, security, self-assurance, self-assuredness, self-assertion, self-confidence, self-possession, self-trust, sureness, surety, trust*. Семный анализ лексем, являющихся синонимами «confidence», позволили выделить 3 группы данного синонимического ряда: 1) синонимы лексемы «confidence», содержащие сему «уверенность в чем-то, ком-то»; 2) содержащие сему «уверенность в себе»; 3) содержащие сему «доверие».

1. Синонимический ряд лексем первой группы составляют следующие синонимы: *belief, certitude, certainty, positiveness, positivism, conviction, assertiveness, assurance, assuredness, coolness, sureness,*

security, masterfulness, nerve. При изучении значений каждой лексемы мы использовали данные двух авторитетных словарей: Cambridge International Dictionary of English, Webster's New Collegiate Dictionary.

- *Certitude* – уверенность [2, с. 211]. Словарь ограничивает сферу употребления лексемы рамками формальной речи. Например, «*It is impossible to predict the outcome of the negotiations with any degree of certitude*». (Невозможно предугадать исход переговоров с какой-либо уверенностью).

В данном случае *certitude* может быть заменено нейтральной лексемой *confidence*. A state of being certain or feeling certain (состояние или чувство уверенности) [3, с. 240].

- *Certainty* – 1) то, что не подвергается сомнению. Например, «*There are few certainties in life*». (В жизни так мало того, в чем можно быть уверенным) [2, с. 211]. 2) состояние полной уверенности, несомненности в чем-либо. «*I'm able to answer that question with any certainty*». (Я с уверенностью могу ответить на тот вопрос) [2, с. 211]. В определении Cambridge International Dictionary of English к уверенности добавляется степень, таким образом, с помощью этой лексемы можно выразить большую уверенность.

В словарной статье, предложенной в Webster's New Collegiate Dictionary, мы находим аналогичное определение, поэтому не считаем нужным приводить его в нашей работе. Следует отметить, что, согласно приведенному определению по степени уверенности, *conviction* выражает наивысшую степень.

В словаре Webster's New Collegiate Dictionary [3, с. 240] различия этих трех лексем объясняются следующим образом: *certainty* и *certitude* признаются наиболее близкими по значению – первая лексема может опираться на существование объективного подтверждения *claims that cannot be confirmed with scientific certainty*, вторая лексема – акцентировать веру в то, что не требует доказательств *believes with certitude in an afterlife*. В свою очередь *conviction* подразумевает сильную веру во что-либо, которую испытывает индивидуум *holds firm convictions on every issue* [3, с. 301].

- Мы рассматриваем две лексемы *positiveness* (*positivism*) сразу, так как морфологически они образованы от одного корня, а также не имеют отдельной статьи в словарях. *Positive* – то, в чем можно быть уверенным, не вызывает сомнений. Например, «*Are you positive you saw me switch the iron off?*» [2, с. 1098]. «*Absolutely positive*» (Yes, I'm certain). (Ты уверен, что видел, как я выключил утюг?) *Confident, certain* (уверенный) [3, с. 305].
- Лексема *assertiveness* также не имеет отдельной статьи в словаре и представлена прилагательным *assertive* – описывает того, кто ведет себя очень уверенно и не боится сказать то, что хочет или во что верит [2], [3]. Например, «*If you really want the promotion, you'll have to be more assertive*». (Если хочешь продвинуться, тебе нужно быть более уверенным) [2, с. 72], [3, с. 85].
- *Assurance* определяется в словаре Cambridge International Dictionary of English как *confidence* (уверенность) [2, с. 73], а в Webster's New Collegiate Dictionary добавляется еще значение *self-confidence* (самоуверенность, уверенность в себе), таким образом, эта лексическая единица может относиться как к первой группе, так и второй. В связи с тем, что данная единица имеет основное значение *уверенность*, мы поместили ее в эту группу [3, с. 86].
- *Assuredness* в качестве самостоятельной единицы не найдена, но относится к прилагательному *assured* – показывающий умения и уверенность, в данном случае уверенность является следствием умелого владения чем-либо.
- *Sureness* – уверенность и контроль [2, с. 1467]. «*We admired the sureness of the orchestra's playing*». (Мы восхищались уверенностью, с которой играл оркестр). В словаре Webster's New Collegiate Dictionary статья для этой лексемы не обнаружена, но прилагательное *sure* определено как *confident, not to be disputed* (то, в чем можно быть уверенным, не вызывающее сомнений).
- Лексема *security* отражено в словарной статье прилагательного *secure* – не беспокоящийся, уверенный [3, с. 1285]. Например, «*Most children need the security of a stable family life*».

(Многим детям необходима уверенность в стабильной семейной жизни).

- *Nerve* – смелость или уверенность, необходимая для выполнения чего-то сложного, неприятного или грубого [2, с. 949]. «*I wanted to ask her out, but I lost my nerve and couldn't go through it*». (Я хотел пригласить ее на свидание, но потерял уверенность и не смог ничего с этим поделать). В этом значении лексема *nerve* в словаре Webster's New Collegiate Dictionary не представлена.
- *Coolness* – способность оставаться спокойным и вести себя ответственно даже в трудных ситуациях [2, с. 302], [3, с. 320]. Например, «*Her coolness in an emergency was admirable*». (Ее уверенность в чрезвычайной ситуации восхищала).
- *Belief* – чувство уверенности в том, что существует или является правдой; confidence, trust (уверенность, доверие); something believed (то, во что верится). «*His belief in God gave him hope during difficult times*» (Его вера в Бога дала ему надежду в трудные времена) [3, с. 132].

2. Вторая группа включает следующие лексические единицы: *self-assertion, self-assurance, self-confidence, self-assuredness, self-trust, self-possession, aplomb*. Многие лексемы, входящие в эту группу, образованы по формуле self- (само) + существительное (одно из тех, которые рассматривались выше). На наш взгляд, следует пояснить значения *self-possession, aplomb*.

- *Aplomb* – уверенность, способ подачи себя [2, с. 53]. Например, «*Rosalind conducted the meeting with characteristic aplomb*». (Розалинда руководила встречей с присущим ей апломбом (уверенностью)). Complete composure or self-assurance (полное спокойствие, хладнокровие и самоуверенность) [3, с. 65]. *Aplomb* в отличие от *self-possession* подразумевает выдержку и самообладание.
- *Self-possession* подразумевает самообладание, вызванное контролем над своими эмоциями: «*She has a rare self-possession which allows her to approach life untroubled by such negative emotions as embarrassment or regret*». (Она – человек с редким

самообладанием, которая относится к жизни спокойно и не поддается таким отрицательным эмоциям как смущение или сожаление) [2, с. 1288]. Self-confidence акцентирует внимание на вере в чьей-либо самодостаточности.

3. В третью группу вошли: *trust, pledge, faith, dependence, hope, reliance, surety*.

- *Trust* – (глагол) верить или быть уверенным в честности, добро, профессионализм или безвредность человека; (существительное) вера в то, что можешь верить в кого-либо или что-либо [2, с. 1565], [3, с. 1537]. Например, «*You must trust your own feelings and decide for yourself*» (Вы должны доверять своим чувствам и самостоятельно принимать решения) [2, с. 1565]. Слово *trust* многозначно и сема «доверие (уверенность)» лишь частично раскрывает значение данной лексемы (assured reliance on the character, strength or truth of someone or something; a basis of reliance, faith, hope; confident hope).
- *Pledge* – в данном случае уверенность трактуется как гарантия-уверенность [2, с. 1081], [3, с. 1105].
- *Dependence* (on/upon) мы находим как производное от фразового глагола *depend on/upon* в значении – верить в кого-то или во что-то и знать, что этот человек поможет или сделает то, что ожидается от него. Например, «*She has developed a deep dependence on him*» (Она развила в себе глубокую уверенность (доверие) к нему) [2, с. 367].
- *Reliance* – состояние, когда ты зависишь от кого-либо или чего-либо или веришь кому-то или чему-то) [3, с. 1210].

Квантитативный анализ исследуемого материала показал, что синонимический ряд лексемы «confidence» 1-й группы составил – 54%, 2-й группы – 25%, 3-й группы – 21%.

В синонимическое пространство лексемы *уверенность* вошло 8 лексических единиц: *вера, убеждение, твердость, решительность, убежденность, авторитетность, победоносность*.

З.Е. Александрова в «Словаре синонимов русского языка» рассматривает синонимический ряд слова уверенность в двух значе-

ниях: *уверенность* – *убежденность* – *вера*, которые характеризуют убеждение в осуществлении чего-л. желаемого, возможного или в правильности, истинности чего-либо [4, с. 450]. Исходя из рассмотренных определений, можно отметить, что *уверенность* основывается на осознании, оценке возможностей на предшествующем опыте, жизненной практике; *убежденность* – на достоверных подтверждениях и доказательствах. *Вера*, в свою очередь, в той или иной мере характеризуется высокой ценностью для субъекта, внутреннем чувстве, интуиции. Итак, если проанализировать общий понятийный признак для всех трех лексем с точки зрения диапазона вероятности, то *вера* имеет самый широкий диапазон, далее следует *убежденность*, которую можно считать высшей степенью *уверенности*.

Обсуждение

В ходе исследования нами отмечалось, что перечисленные выше понятия и смысл, вложенные в них, часто определяются психологическими причинами. Так, В.В. Юрчук в «Современном словаре по психологии» определяет *убежденность* как особое качество личности, определяющее общую направленность ее деятельности и ценностных ориентаций и выступающее регулятором ее сознания и поведения [5, с. 650]. Наряду с *убежденностью* в качестве синонима была выделена лексема *убеждение*, имеющая следующие значения: 1) твердое мнение, уверенность; например, уверенность в своей правоте; 2) мн. система взглядов, мировоззрение; например, политические убеждения, отстаивать свои убеждения. С психологической точки зрения убеждение – это твердая уверенность в истинности идеи, укоренившиеся моральные представления, знания и ценностные позиции, образующие мотивационную сферу поведения личности [6, с. 491].

В следующую цепочку мы выделили однокоренные слова *уверенность* – *вера* – *доверие*. Выявляя мотивирующий признак концепта «уверенность», мы опирались на этимологию слова *вера*, как родовой термин, в словообразовательное гнездо которого входят упомянутые выше слова. В словаре С.И. Ожегова лексема *вера* приобретает следующие значения [7, с. 140]: 1) убежденность, уве-

ренность в ком-нибудь или в чем-нибудь, вера в победу, в людей; 2) убежденность в существовании бога; 3) то же, что религия. Анализ понятия *вера* указывает на то, что оно этимологически и концептуально близко к *доверию*. Таким образом, доверие содержит такие понятийные признаки, как вера в кого-либо, что-либо, уверенность в ком-либо, чем-либо [7, с. 145]. Например, «У меня к нему полное доверие». (Вкрасться в доверие, влезть в душу) [7, с. 145]. Следует отметить, что решительность входит в понятийный признак лексемы *уверенность*, поэтому в данном случае смежность значений очевидна. *Авторитетность*, от прил. авторитетный – заслуживающий безусловного доверия, пользующийся авторитетом [7, с. 19], [8, стб. 11]. Хотя признак доверие не определен в понятии уверенность, однако синоним дополняет этот компонент. *Победоносность* – сознание своего превосходства, отражает понятийный признак уверенности в себе [7, с. 453–454], [9, стб. 686].

Как видно из словарных дефиниций, синонимы, относящиеся к лексеме *уверенность* в разной степени «близки» с основными компонентами слова-репрезентанта. Таким образом, анализируя полученные к настоящему времени данные, можно говорить о том, что к ближайшему окружению относятся – *вера, убеждение, убежденность, доверие*, далее следуют *твердость, решительность*, а также *авторитетность, победоносность*.

Заключение

Данные лексикографических источников, включающих толковые, энциклопедические словари, тезаурусы, а также словари синонимов английского и русского языков, на наш взгляд, являются не только источниками получения значения того или иного слова или словосочетания, но и отражают созданный в сознании образ, представление и отношение предметов в реальном мире. Семантическое пространство, которое покрывают слова-репрезентанты лексемы «confidence» значительно превышает семантическое пространство лексемы «уверенность». Как в английском, так и в русском языке синонимы лексем «confidence» и «уверенность», содержащие сему

«уверенность в чем-то, ком-то», «уверенность в себе» широко представлены в английском языке – 60%, русском языке – 52%.

Список литературы

1. Вильюман В.Г. Английская синонимика: введение в теорию синонимии и методику изучения синонимов: учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа, 1980. 128 с.
2. Cambridge International Dictionary of English: Guides you to the meaning. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 1773 p.
3. Webster's New Collegiate Dictionary. Springfield, Massachusetts, U.S.A.: G & C Merriam Company, 1977. 1536 p.
4. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник: Около 11000 синонимических рядов. М.: Русский язык, 1993. 494 с.
5. Юрчук В.В. Современный словарь по психологии. М.: Элайда, 2000. 704 с.
6. Еникеев М.И. Энциклопедия. Общая и социальная психология. М.: «Издательство ПРИОР», 2002. 560 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Около 57000 слов. М.: Русский язык, 1984. 797 с.
8. Толковый словарь русского языка. Том III. Под редакцией Д.Н. Ушакова. М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. 720 с.
9. Толковый словарь русского языка. Том I. Под редакцией Д.Н. Ушакова. М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. 848 с.
10. Зливко С.Д., Магсумов Т.А., Максимов Я.А. Кодификация узуальных и речевых особенностей употребления иноязычных неологизмов // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10. № 3-3. С. 151–159.

References

1. Vilyuman V.G. Anglijskaya sinonimika: vvedenie v teoriyu sinonimii i metodiku izucheniya sinonimov: uchebnoe posobie dlya vuzov [English

- synonymy: an introduction to the theory of synonymy and methodology for the study of synonyms: a textbook for universities]. M.: Higher school, 1980. 128 p.
2. Cambridge International Dictionary of English: Guides you to the meaning. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 1773 p.
 3. Webster's New Collegiate Dictionary. Springfield, Massachusetts, U.S.A.: G & C Merriam Company, 1977. 1536 p.
 4. Aleksandrova Z.E. Slovar' sinonimov russkogo yazyka: prakticheskiy spravochnik: Okolo 11000 sinonimicheskikh ryadov [Dictionary of Russian Synonyms: A Practical Guide: About 11,000 Synonymic rows]. M.: Russkij yazyk, 1993. 494 p.
 5. Yurchuk V.V. Sovremennyy slovar' po psihologii [Modern dictionary of psychology]. M.: Elaida, 2000. 704 p.
 6. Enikeev M.I. Enciklopediya. Obshchaya i social'naya psihologiya [Encyclopedia. General and social psychology]. M.: PRIOR, 2002. 560 p.
 7. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka: Okolo 57000 slov [Dictionary of the Russian language: About 57,000 words]. M.: Russkij yazyk. 1984. 797 p.
 8. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Tom III [Definition dictionary of the Russian language]. M.: OOO "Astrel", OOO "Izdatel'stvo AST", 2000. 720 p.
 9. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Tom I [Definition dictionary of the Russian language]. M.: OOO "Astrel", OOO "Izdatel'stvo AST", 2000. 720 p.
 10. Zlivko S.D., Magsumov T.A., Maksimov Ya.A. (2018) Codification of usual (lexicographical) and speech features of the use of foreign-language neologisms. *Russian Journal of Humanities*, 10 (3-3): 151–159.

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Закирова Луиза Рифгатовна, доцент кафедры европейских языков и культур, кандидат филологических наук
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская, 18, г. Казань, 420008, Российская Федерация
clivia29@yandex.ru

Яшина Марианна Евгеньевна, доцент кафедры теории и практики преподавания иностранных языков, кандидат педагогических наук

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская, 18, г. Казань, 420008, Российская Федерация
ilona141199@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Zakirova Luiza Rifgatovna, Associate Professor of the Department of European Languages and Cultures, PhD in Philology
*Kazan (Volga Region) Federal University
18, Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation
clivia29@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7014-0119*

Yashina Marianna Evgenyevna, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Teaching Foreign Languages, PhD in Pedagogical Sciences
*Kazan (Volga Region) Federal University
18, Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation
ilona141199@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9676-9065*

УДК 811.512.145-112

**ПРОФЕССОР
НАБЕРЕЖНОЧЕЛНИНСКОГО ПЕДИНСТИТУТА
И ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА
ГАБДУЛХАЙ ХУРАМОВИЧ АХАТОВ (1927–1986)**

Ковзик Г.О., Магсумов Т.А.

Раскрывается научная биография видного тюрколога, профессора Г.Х. Ахатова – первого доктора наук Набережночелнинского госпедуниверситета. Пристальное внимание уделяется его научной школе и научным исследованиям, роли в развитии отечественной тюркологии и вкладу в становление педагогического университета в Набережных Челнах.

Ключевые слова: история языкознания; Набережночелнинский государственный педагогический университет; татарский язык.

**GABDULKHAI KHURAMOVICH AKHATOV (1927–1986) –
PROFESSOR OF THE NABEREZHNYE CHELNY STATE
PEDAGOGICAL INSTITUTE AND RESEARCHER
OF TATAR LANGUAGE**

Kovzik G.O., Magsumov T.A.

The authors reveal the scientific biography of a prominent Turkologist, Professor G.Kh. Akhatov – the first doctor of science of Naberezhnye Chelny State Pedagogical University. Close attention is paid to his scientific school and research, his role in the development of national Turkology and his contribution to the formation of the Pedagogical University in Naberezhnye Chelny.

Keywords: history of linguistics; Naberezhnye Chelny State Pedagogical University; Tatar language.

Введение

В текущем 2020 году Набережночелнинский госпедуниверситет (НГПУ) отмечает свой 30-летний юбилей. До этого, в течение

10 лет, основой университета были расположенные в Набережных Челнах факультеты Елабужского пединститута. Именно сюда, в 1982 году, приехал работать крупный советский тюрколог Г.Х. Ахатов, ставший первым доктором наук в НГПУ.

Материалы и методы

Историографическими источниками исследования стала совокупность разных форм научных работ (монографии, словари, статьи, диссертации) профессора Г.Х. Ахатова. Эти источники анализируются нами в контексте выстраивания научной биографии ученого в историко-генетическом ключе при главенстве в историографическом анализе метода целостности и обязательной ориентацией на ценностный подход при неукоснительном учете междисциплинарности изучаемой проблемы. Результаты исследования структурированы в проблемно-хронологическом порядке.

Результаты и обсуждение

Наверное, не было ещё такого человека, столь усердно и системно постигшего татарский литературный язык, каким был Габдулхай Хурамович Ахатов (08.09.1927 – 25.11.1986). Эта личность поистине выдающаяся, внесшая в сокровищницу народной культуры новое знание, своим усердием снискавшая почет и авторитет среди сообщества тюркологов в Советском Союзе и за рубежом. Его книгами обогатились библиотеки нашей страны, а также Соединенных Штатов, Великобритании, Германии, Франции, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов, и даже столь отдаленных от тюркского мира Японии и Израиля. Тюркологическая наука совершила существенный прогресс в результате его интенсивной работы.

Жизненный путь Габдулхая Хурамовича насыщен кропотливым научным трудом. Свидетельством тому является оставшиеся после него около 200 научных штудий: монографий, учебников и пособий по татарскому языку. Значительный вклад был сделан в области исследований диалектов и лексикологических особенностей тюркоязычной группы языков (прежде всего, татарского), в становлении и

развитии фразеологических исследований. В своем письме профессор Карл Генрхи Менгес, тюрколог и востоковед писал, что «фундаментальные научные труды профессора Габдулхай Ахатова в области тюркологии и тюркской филологии помогли мне глубже изучить проблемы развития тюркских языков Сибири и Средней Азии, генетические связи и контакты между языковыми семьями и языками» [1].

Габдулхай Хурамович родился 8 сентября 1927 года в деревне Старо-Айманово Актанышского района Татарской АССР. Первые два десятка лет жизни совпали с непростым, противоречивым периодом в истории нашей страны. В Москве шла смертельная борьба за абсолютное право вести Советское государство, партию большевиков, продолжать дело Ленина. Затем ужасная война: школьная пора, которая должна быть счастливой и беззаботной, выпала на кровопролитную Великую Отечественную. Учеба зимой сменялась работой от зари до зари в колхозе. Будущий ученый окончил Поисеевскую среднюю школу, получив аттестат зрелости с золотой медалью.

Его альма-матер, Казанский государственный педагогический институт, заложила основы будущей профессии. Учась на отделении татарского языка и литературы, Габдулхай Хурамович впитывал знания на лекциях от преподавателей М.А. Фазлуллина, Л.З. Залялетдинова, И.Г. Пехтелева, М.Х. Гайнуллина, Л.З. Шакирова, Х.У. Усманова, А.Д. Сайганова, В.Н. Хангильдина. По окончании университета остался там же, блестяще окончив аспирантуру защитой диссертации на тему «Фразеологические выражения в татарском языке» (руководитель – член-корреспондент Академии педагогических наук РСФСР, профессор М. Фазлуллин).

Получив в 1954 году направление в Тобольский педагогический институт, он сумел вернуть в него отделение татарской филологии. Борьба за создание кафедры татарского языка и литературы, не без поддержки ректората института, шла и в ЦК КПСС, и в Министерстве просвещения РСФСР. Получив положительное решение, Габдулхай Хурамович проработал заведующим данной кафедрой с 1954 по 1958 год, после чего прошел по конкурсу на должность заведующего кафедрой татарского языка и литературы, открытой за

несколько лет до этого в Башкирском государственном университете. В Уфе интенсивная научная деятельность продолжится целых четверть века и окажется весьма плодотворной.

За эти годы он успешно защитит докторскую диссертацию по теме «Диалект западносибирских татар» (1965), напишет такие работы, как «Язык сибирских татар. Фонетические особенности» (1960), «Лексика современного татарского языка» (1975), «Татарская диалектология. Диалект западносибирских татар» (1977), «Полисемантические слова в татарском языке» (1977), «Татарская диалектология. Средний диалект» (1979), «Лексикология современного татарского литературного языка» (1979), «Мишарский диалект татарского языка» (1980). Здесь же он получит ученое звание профессора (1970), станет победителем социалистического соревнования за 1974 и 1977 год.

Заключительный виток в научной жизни ученого случится в 1981 году, когда его пригласят на работу в Набережные Челны на педагогический факультет Елабужского государственного педагогического института [2; 4]. При его деятельном участии создается кафедра методики начального обучения и организуется ее работа. В этот период публикуются новые работы: «Фразеологический словарь татарского языка» (1982), «Современный татарский литературный язык» (1982), «Антонимы и принципы создания первого в татарском языке словаря антонимов» (1982), «Двойное отрицание в тюркских языках кыпчакско-булгарской подгруппы» (1984), университетский учебник «Татарская диалектология» (1984), «Актуальные вопросы преподавания татарского языка в начальных классах» (1985).

Часть вышеперечисленных работ получили международное признание и отмечены на XIII Международном конгрессе лингвистов, проходившем в Токио в 1982 году, как одни из лучших в мировой лингвистике за последние пять лет. За заслуги в развитии татарского языкознания, а также в деле подготовки новых научных кадров Габдулхай Хумарович был награжден медалями СССР «За доблестный труд» и «Ветеран труда», почетными грамотами Министерства высшего и среднего специального образования СССР, Министерства просвещения РСФСР, Президиума Верховного Со-

вета Башкирской АССР, знаком «Отличник высшей школы СССР». Имелись также награждения от Председателя ЦК ВСЦПС «За отличные успехи в области высшего образования СССР», золотая медаль ВДНХ СССР, знаки Центрального Комитета КПСС, Совета Министров СССР, ВСЦПС и ЦК ВЛКСМ.

Жизненный путь Габдулхай Хурамовича закончился утром 25 ноября 1986 года. Удар сразил ученого в его кабинете за рабочим столом. После смерти профессора, в 1995 году, вышло в свет учебное пособие «Лексика татарского языка», которое обрело популярность среди студентов и педагогов.

Заключение

Наследие ученого осталось не только в виде научных штудий. Под его руководством было подготовлено свыше 40 докторов и кандидатов наук. Его бывшие студенты трудились в различных образовательных организациях и научных учреждениях, в средствах массовой информации и местных органах власти Башкортостана, Дальнего Востока, Кавказа, Средней Азии, Сибири, Татарстана и других регионов страны. Научным сообществом тюркологов Габдулхай Хурамович признан как основатель ряда научных школ, таких как современная татарская диалектологическая и казанская фразеологическая. Его научная деятельность выходила также в публичное поле: членство в Советском комитете тюркологов при Академии наук СССР, в Высшей аттестационной комиссии (ВАК) СССР. Работа профессора Г.Х. Ахатова в стенах НГПУ стала заметным явлением культурно-образовательной жизни города.

Список литературы

1. Ахатова З.Ф. Габдулхай Хурамович Ахатов // *Российская тюркология*. 2012. №2(7). С. 122–125.
2. Ковзик Г.О., Магсумов Т.А., Нигматуллина М.О., Титова С.В. *Набережные Челны в 1969–1985 гг.: социальная история модернизационного эксперимента эпохи зрелого социализма*. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2019. 222 с. – DOI: 10.12731/978-5-907208-02-5.

3. Магсумов Т.А. Культурно-образовательная среда провинциального города в фокусе локальной истории: по страницам работ сочинских краеведов // В мире научных открытий. 2013. № 11(47). С. 143–149.
4. Magsumov T.A., Kovzik G.O. Socialist competitions in culture (on materials of Naberezhnye Chelny in 1974–1985) // Gardarika. 2016. №1(6). С. 41–52. – DOI: 10.13187/gard.2016.6.41.

References

1. Akhatova Z.F. Gabdulkhai Huramovich Akhatov. *Russian turkology*, 2012, № 2 (7): 122–125.
2. Kovzik G.O., Magsumov T.A., Nigmatullin M.O., Titova S.V. Naberezhnye Chelny in 1969–1985: social history of modernization experiment of mature socialism era. Krasnoyarsk: Scientific and Innovation Center, 2019. 222 p.
3. Magsumov T.A. Kul'turno-obrazovatel'naya sreda provintsial'nogo goroda v fokuse lokal'noi istorii: po stranitsam rabot sochinskikh kraevedov. *V mire nauchnykh otkrytii*, 2013, 11 (47): 143–149.
4. Magsumov T.A., Kovzik G.O. Socialist competitions in culture (on materials of Naberezhnye Chelny in 1974–1985). *Gardarika*, 2016, № 1 (6): 41–52.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Ковзик Глеб Олегович, ассистент кафедры международной политики и зарубежного регионоведения
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
пр. Вернадского, 84, Москва, 119571, Российская Федерация
glebkovzik@gmail.com

Магсумов Тимур Альбертович, кандидат исторических наук, доцент кафедры педагогики и психологии; заместитель заведующего лабораторией профессиональной и педагогической подготовки; ведущий научный сотрудник лаборатории истории педагогики и образования Научно-исследовательского института стратегии развития образования
Набережночелнинский государственный педагогический университет; Международный сетевой центр фундаменталь-

*ных и прикладных исследований; Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Российская Федерация; 1150, Коннектикут-Авеню Норт-Вест, офис 900, г. Вашингтон, 20036, США; ул. Октябрьской революции, 3-а, г. Уфа, 450008, Российская Федерация
nabonid1@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Kovzik Gleb Olegovich, assistant lecturer of International Policy and Foreign Regional Studies Department
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
82, Vernadskogo ave., Moscow, 119571, Russian Federation
glebkovzik@gmail.com
SPIN-code: 4989-1047
ResearcherID: X-5217-2019

Magsumov Timur Al'bertovich, PhD in History, Associate Professor, Associate Professor of Pedagogics and Psychology Department; Deputy head of the Laboratory of Professional and Pedagogical Training; Leading Researcher of the Laboratory of History of Pedagogy and Education of the Research Institute of Educational Development Strategy
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University; International Network Center for Fundamental and Applied Research; Bashkir State Pedagogical University n. a. M. Akmulla
28, Nisametdinova str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russian Federation; 1150 Connecticut Ave NW, STE 900, Washington, 20036, USA; 3-a, October revolution str., Ufa, 450008, Russian Federation
nabonid1@yandex.ru
SPIN-code: 1329-1458
ORCID: 0000-0003-0117-7513
ResearcherID: I-5300-2013
Scopus Author ID: 55799874500

УДК 81

**ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ КОНКОРДАНСОВ
К ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЕ «БЕОВУЛЬФ»***Крупина Е.А.*

В статье представляется лексикографическое описание двух современных электронных конкордансов к древнеанглийской поэме «Беовульф». На их примере выводятся основные тенденции развития конкордансов в настоящее время.

Ключевые слова: древнеанглийский эпос; Беовульф; писательская лексикография; конкорданс; национальная английская лексикография.

**PRINCIPLES OF MAKING AND DEVELOPMENT
OF MODERN ELECTRONIC CONCORDANCES
TO OLD ENGLISH POEM “BEOWULF”***Krupina E.A.*

The article contains lexicographic description of two modern electronic concordances to Old English poem “Beowulf”. The main tendencies of concordance development are presented on the basis of the research.

Keywords: Old English epic literature, Beowulf, author lexicography, concordance, national English lexicography.

В современной науке английская писательская лексикография стремительно развивается. Появляются новые типы словарей, а также исследования в этой области таких ученых, как Бежуа, Хартман, Ландау, Свенсен, Карпова. Древнеанглийская поэма «Беовульф» со времен ее открытия вызывала интерес ученых-медиевистов, филологов, историков. С XVIII века по настоящее время издаются раз-

личные материалы, рассматривающие древнеанглийскую поэму с различных точек зрения. Особое место в писательской лексикографии занимает разработка словарей к этому произведению. Лексикографическое пространство «Беовульфа» включает в себя богатый репертуар словарей: глоссариев, энциклопедий, конкордансов. Исследование словарей к древнеанглийской поэме «Беовульф» может стать надежным источником иллюстративного материала для составления толковых словарей.

Целью данного исследования является определение основных тенденций развития конкордансов к древнеанглийской поэме «Беовульф» в рамках современной лексикографии.

Задачами исследования являются лексикографическое описание современных конкордансов к древнеанглийской поэме «Беовульф», выявление основных тенденций развития данного типа словарей.

Материалом для исследования послужили электронные конкордансы, размещенные в сети Интернет в начале XXI века. В качестве методов исследования использованы описательный; метод лексикографического анализа [1, 2]; метод сравнительно-сопоставительного анализа [3].

В сети интернет можно найти конкордансы к древнеанглийской поэме «Беовульф» различные по форме и содержанию. Создаются конкордансы к отдельным лексическим единицам. Так, в сети Интернет можно найти конкорданс к древнеанглийской лексической единице swa. Проект представляет собой 69 словарных статей, каждая из которых – строка из древнеанглийской поэмы «Беовульф» – содержит лексическую единицу swa. Существенным недостатком является отсутствие в мегаструктуре справочника предисловия. Однако стоит отметить наличие опций навигации, необходимых для пользования конкордансом.

Словарная статья вмещает необходимую для пользователя информацию, а именно номер строки, текст строки древнеанглийского текста (лексическая единица swa выделена жирным шрифтом). Электронное издание предлагает два вида отображения словарной статьи: дифференцированное (со скрытыми интерлинеарными глоссами) и

полное (с видимыми интерлинейными глоссами). В интерлинейные глоссы составители внесли грамматические пометы, перевод на современный английский и современный итальянский языки.

0029 swæse gesiþas swa he selfa bæd

swæs a	npm <i>dear / caro</i>
gesið m	np <i>companion / compagno</i>
swa c as / come	
he p	nsm <i>he / egli</i>
self p	nsm <i>himself / stesso</i>
biddan v p3s ask / chiedere	

Подобное расширение словарной статьи представляется одной из тенденций современной лексикографии к интеграции различных типов словарей в одном издании. Так, данный конкорданс включает частично черты глоссария, что, с одной стороны, может служить прикладным целям, с другой стороны, отражает изучение перспективы пользователя.

Составители использовали хронологический принцип при составлении данного конкорданса, статьи представлены по мере появления их в тексте поэмы со строки 29 по строку 3174.

Следует отметить, что в интерлинейные глоссы конкорданса включены имена собственные (5 случаев), оформленные стандартным для данного конкорданса образом.

К недостаткам справочника можно отнести отсутствие ссылок на другие источники. Однако использование полиграфической семиотики в справочнике является несомненным достоинством. Так, номера строк, опции навигации, интерлинейные глоссы отмечены красным цветом, каждое отдельное заголовочное слово в них выделено жирным шрифтом.

Данное справочное электронное издание представляет интерес для лексикографов, а также для ученых-филологов, занимающихся изучением древнеанглийской поэмы «Беовульф». Мегаструктура

словаря состоит собственно из словника, включающего 69 входных единиц. Справочник отражает частотность использования лексической единицы swa в тексте поэмы «Беовульф». Микроструктура статьи представлена двумя вариантами: дифференцированная форма, полная форма. Дифференцированная форма включает номер строки и саму строку из поэмы, в которой содержится лексема swa. В полной варианте словарной статьи добавляются интерлинейные глоссы с грамматическими пометами и переводом на современный английский и современный итальянский языки, что является несомненным достоинством конкорданса. Этот факт можно отнести к одной из тенденций современной лексикографии, интеграции черт нескольких типов словарей в одном издании.

Второй справочник, который был рассмотрен, появился в сети Интернет в 2018 году. Он представляет собой электронное издание, конкорданс к древнеанглийской поэме «Беовульф». Мегаструктура словаря представлено собственно словником. Несомненно, наличие предисловия могло бы увеличить ценность настоящего электронного издания. К преимуществам можно отнести наличие алфавитного указателя в виде гиперссылок в левой части экрана. Современные конкордансы используют компьютерную систему для создания макроструктуры словаря. Таким образом, в макроструктуру включаются все части речи, знаменательные и служебные. Порядок представления входных единиц алфавитный. Конкорданс содержит входные единицы как в канонической, так и в словоизменительной формах:

mancynne: 110: metod for þy mane, mancynne fram.

mancynnes: 164: Swa fela fyrena feond mancynnes,

mancynnes: 1276: mancynnes feond, ond his modor þa gyt,

Микроструктура статьи включает входную единицу, выделенную жирным шрифтом, номер строки, пример из текста.

kyning: 619: symbel ond seleftful, sigerof kyning.

Подобное строение словарной статьи характерно для большинства конкордансов.

Следует отметить, что каждый случай употребления конкретной входной единицы выносится в отдельную словарную статью:

man: 25: in mægþa gehwære man geþeon.

man: 503: forþon þe he ne ufe þæt ænig oðer man

man: 534: earfeþo on uþum, ðonne ænig oþer man.

man: 1048: mearum ond madmum, swa hy næfre man lyhð,

man: 1172: mildum wordum, swa sceal man don. ...

К недостаткам справочника можно отнести отсутствие аппарата дополнительных семантико-функциональных характеристик, ссылок на другие источники, малое использование средств полиграфической семиотики.

Конкорданс к древнеанглийской поэме «Беовульф» 2018 года составлен с использованием компьютерных технологий. Мегаструктура включает непосредственно словник. Существенно снижает ценность издания отсутствие предисловия, комментариев составителей. Макроструктура представлена входными единицами строго в алфавитном порядке от А до У, как в канонической, так и в словоизменяемой форме. Использование компьютерных технологий дает ряд преимуществ, одно из них – включение как знаменательных, так и служебных частей речи в словник. Принцип построения микроструктуры статьи традиционен для словарей подобного типа, включает входную единицу, номер строки, пример из текста. Отсутствие грамматических, стилистических, этимологических и других видов помет, ссылок на другие источники снижает ценность словаря.

Исследование современных конкордансов к древнеанглийской поэме «Беовульф» показало, что сегодня подобные справочники составляются с помощью компьютерных технологий. Современные электронные конкордансы отражают, с одной стороны, стремление современной лексикографии к упрощению работы со словарем, а с другой, тенденцию к интеграции лексикографических форм. Также современные конкордансы отвечают идее перспективы пользователя. Так, конкорданс 2018 года был составлен с учетом полного текста поэмы «Беовульф», в то время как первый из рассматриваемых конкордансов описывает частотность лексемы swa в тексте произведения. Настоящие справочники могут быть использованы учеными-филологами для исследования древнеанглийской поэмы и составления словарей к ней, а также студентами-филологами – для знакомства с «Беовульфом».

В заключении стоит отметить, что данные конкордансы – современные лексикографические проекты, составленные с помощью компьютерных технологий. В части мегаструктуры словари сходны и содержат непосредственно словник, существенным недостатком является скудная мегаструктура справочников. Макроструктура конкордансов различна по объему и представлению: от включения в справочник информации о частотности употребления одной лексемы до обработки полного текста поэмы. Порядок представления входных единиц алфавитный или хронологический. Микроструктура статей различна. В конкордансе 2018 года составители используют традиционный принцип построения статей. В первом из исследуемых конкордансов в словарную статью включаются интерлинейрные глоссы с толкованием на современном английском и современном итальянском языках.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

1. Ступин Л.П. Лексикография английского языка: учеб. пособие для студентов ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1985. 167 с.
2. Карпова О.М. Английская лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. завед. М.: Изд. Центр «Академия», 2010. 176 с.
3. Hartmann R.R.K. Theoretical and Practical Aspects of Lexicography // Теоретические и практические аспекты лексикографии: межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. О.М. Карпова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1997. С. 5–18.
4. Конкорданс к древнеанглийской поэме «Беовульф» [Электронный ресурс]. URL: http://www.maldura.unipd.it/dllags/brunetti/OE/TESTI/Beowulf/Trilingue/conc_liste.php?action=estrai_conc&lingua=eng&posted=true&forma_lemma=forma&forma=swa&lista=1&classe=c&sin=all&L=swa&O=&C=c (дата обращения: 3.02.2020).
5. Конкорданс к древнеанглийской поэме «Беовульф» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scholarsonline.org/~drmcmm/beoconc/index.php?ltr=k> (дата обращения: 3.02.2020).

References

1. Stupin L.P. Lexicographia angliiskogo yazyka: ucheb. posobie dlia studentov institutov i facultetov inostr. Yazyka [The English Language Lexicography]. Moscow: Vyshaya shkola, 1985. 167 pp.
2. Karpova O.M. Angliiskaya lexicographia [English lexicography]: : ucheb. posobie dlia studentov filologicheskikh fakultetov vyshih ucheb. zavedenii. Moscow: Izd. tsentr “Akademia”, 2010. 167 pp.
3. Hartmann R.R.K. Theoretical and Practical Aspects of Lexicography // Teoreticheskie i prakticheskie aspekty lexicografii: mezhvuzovskii sb. nauchn. tr. Ivanovo: Ivanovo State University, 1997, pp. 5–18.
4. Concordance to Old English poem “Beowulf” [Electronic resource]. URL:http://www.maldura.unipd.it/dllags/brunetti/OE/TESTI/Beowulf/Trilingue/conc_liste.php?action=estrai_conc&lingua=eng&post-ed=true&forma_lemma=forma&forma=swa&lista=1&classe=c&sin-t=all&L=swa&O=&C=c (access date: 3.02.2020).
5. Concordance to Old English poem “Beowulf” [Electronic resource]. URL:<https://www.scholarsonline.org/~drmcmb/beoconc/index.php?ltr=k> (access date: 3.02.2020).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Крупина Екатерина Алексеевна, доцент кафедры английского языка, кандидат филологических наук
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановский государственный университет»
ул. Ермака, 39, г. Иваново, 153025, Российская Федерация
ryabtseva.e.a@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Krupina Ekaterina Alexeevna, assistant professor, Ph.D.
Ivanovo State University
39, Ermaka str., Ivanovo, 153025, Russian Federation
ryabtseva.e.a@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0009-7426

УДК 811.111

**РОЛЬ ГЕНДЕРНЫХ
СТЕРЕОТИПОВ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ
«ЖЕНСКОГО» РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ
И МАНИФЕСТАЦИИ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ:
КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Ладонина Н.А.

В данной статье рассмотрены коммуникативно-прагматические особенности манифестации категории вежливости в «женском» речевом поведении и влияние гендерных стереотипов на их интерпретацию. Автор предпринимает попытку доказать, что гендерную принадлежность участников коммуникации нельзя рассматривать в качестве единственного параметра оценки вежливости их речевого поведения, и приходит к выводу, что она должна складываться с учетом таких элементов как коммуникативная ситуация, культурная, социальная, профессиональная и, наконец, гендерная принадлежность коммуникантов.

Ключевые слова: *гендерные стереотипы; речевое поведение женщин; вежливость; коммуникативная стратегия; речевая тактика.*

**THE ROLE OF GENDER STEREOTYPES
IN THE ASSESSMENT OF THE “FEMALE” SPEECH
BEHAVIOR AND POLITENESS: COMMUNICATIVE
AND PRAGMATIC ASPECT**

Ladonina N.A.

The article describes some communicative and pragmatic features of politeness manifestation in the “female” speech behavior and possible influence of gender stereotypes of on its interpretation. The author makes an attempt to prove that the speech politeness of participants of

communication cannot be assessed only by their gender attribute but should be formed on the basis of such phenomena as a communicative situation, cultural, social, professional, and gender identity of speakers.

Keywords: *gender stereotypes; female speech behavior; politeness; communication strategy; speech tactics.*

В современных исследованиях феномен вежливости нередко рассматривается как один из маркеров стереотипического женского поведения, в том числе речевого. Как отмечает С. Милз, сам термин «женственность» традиционно ассоциируется с такими понятиями как «вежливость», «самоуничижение», «слабость», «уязвимость», «дружелюбие» [9, с. 203]. Что касается манифестации категории вежливости в речи женщин, то типичное речевое поведение женщин часто характеризуется как стремление к сотрудничеству (с более высоким уровнем позитивной вежливости, чем у мужчин) и избегание конфликтов (с более высоким уровнем негативной вежливости, чем у мужчин). С. Милз считает, что появление подобного рода выводов часто основывается на предположении, что женская «слабость» неминуемо ретранслируется в язык, а различные формы вежливости являются маркерами женской подчиненности «сильному» полу. Она напоминает, что существующие гендерные стереотипы уже много лет оспариваются феминистками и претерпевают изменения в связи с изменением роли женщин в общественной жизни, поэтому было бы ошибочно предполагать, что те или иные формы вежливости могут однозначно восприниматься как проявление бессилия или слабости [9, с. 203].

Когда речь заходит о гендерных стереотипах в проявления вежливости (или невежливости), то необходимо помнить, что они могут варьировать в рамках различных групп в зависимости от их культурной, гендерной, социальной, профессиональной и др. принадлежности. Например, такое речевое поведение как использование ругательств или демонстративная прямолинейность в высказываниях, воспринимаемое как невежливое в определенных языковых сообществах, вполне может быть оправдано, например, для мужчин рабочих профессий, тогда как для белых женщин среднего класса

среднего возраста оно будет признано ненормальным. Кстати, речевое поведение именно этих двух групп, мужчин рабочего класса (прямолинейное, напористое, невежливое) и белых женщин среднего класса (почтительное, располагающее, вежливое), ассоциируется во многих западных странах со стереотипическими представлениями о степени проявления вежливости / невежливости. Причем именно белые женщины среднего класса в гораздо большей мере воспринимают речевую вежливость как важнейший, с их точки зрения, параметр оценки качества коммуникации [9, с. 205].

П. Браун в своем исследовании, посвященном феномену вежливости, отмечает, что в большинстве культур женщины, вступая в коммуникацию между собой, более склонны к использованию стратегии позитивной вежливости, чем мужчины в коммуникации с мужчинами [5, с. 251]. Она соглашается с мнением других лингвистов, что женское речевое поведение более корректное по отношению к собеседнику, чем мужское, и, следовательно, более формальное. П. Траджилл объясняет этот факт тем, что женщины стремятся завоевать свой авторитет посредством коммуникации и через внешний вид, поскольку для них это более доступный способ повышения статуса, нежели чем через высокие доходы или карьерный рост [11]. Данное предположение позволяет ему сделать вывод, что женскую речевую гиперкорректность можно считать маркером нестабильного социального положения. П. Браун, в свою очередь, утверждает, что женское речевое поведение, в целом, более формальное и вежливое, поскольку женщины «культурно низведены до вторичного статуса» (англ. *culturally relegated to a secondary status*) (здесь и далее перевод наш – Н.А.) по отношению к мужчинам, и от них, как от расположенных ниже на социальной лестнице, ожидается более высокий уровень вежливости [5, с. 112].

Пытаясь выяснить, действительно ли женщины более вежливы, чем мужчины, Дж. Холмс замечает, что ответ на этот вопрос зависит от того, что именно вы подразумеваете под вежливостью, каких мужчин и каких женщин вы сравниваете, и от контекста, в котором проходит коммуникация [7, с. 1]. Она предполагает, что существу-

ет некое «глобальное» сходство между всеми женщинами – они раньше, чем мужчины, начинают свободно владеть языком и реже страдают от затруднений при чтении или афазии. Но, пожалуй, наиболее интересный вывод она делает в оценке различий между «женским» и «мужским» восприятием цели коммуникации: *«Most women enjoy talk and regard talking as an important means of keeping in touch, especially with friends and intimates. They use language to establish, nurture and develop personal relationships. Men tend to see language more as a tool for obtaining and conveying information. They see talk as a means to an end»* (рус. Большинство женщин любят поговорить и считают разговор важным средством поддержания контакта, особенно с друзьями и близкими. Они используют язык для установления, поощрения и развития личных отношений. Мужчины склонны рассматривать язык как инструмент получения и передачи информации. Они рассматривают разговор как средство достижения цели). Эта точка зрения очень похожа на позицию, отстаиваемую другими лингвистами-феминистками, которые утверждают, что женщины и мужчины воспитываются в разных гендерных субкультурах и поэтому используют язык в принципиально разных целях и совершенно разными способами [см., например, 6; 10].

С. Милз замечает, что, анализируя взаимосвязь вежливости и гендера, исследователи должны, в первую очередь, учитывать представления адресата и адресанта о том, что является вежливым или невежливым в их вербальном и невербальном поведении, что и позволяет трактовать их высказывания как вежливые или невежливые [9, с. 226]. Поэтому, с ее точки зрения, важно осознавать, что одни и те же высказывания могут иметь различные интерпретации. В качестве подтверждения своего предположения она обращается к исследованию А. Караки (А. Kharraki) [8]. Проведенное им исследование на примере диалогов, в которых марокканские женщины и мужчины на арабском диалекте договариваются о цене на рынке, показывает, что вполне возможно анализировать гендерные различия, не предполагая, что женщины более вежливы, чем мужчины. Женщины в Марокко, разговаривая с рыночными торговцами и вла-

дельцами магазинов, торгуются также энергично и «жестко», как и мужчины, просто они могут использовать иные коммуникативные стратегии. То есть, в данном культурном контексте и в данной коммуникативной ситуации адресат (продавец) воспринимает женское речевое поведение как вежливое или невежливое одинаково с мужским. Например, в одном из рассмотренных им диалогов женщина (Ж) обращается мужчине (М), который продает лук [8, с. 623]:

Ж: *How much are these onions Hassan?* (рус. Сколько стоит этот лук, Хасан?)

М: *60 doro* (рус. 60 доро).

Ж: *Oh! Don't send your customers away! Reduce the price a little! On Monday they only cost 40 doro* (рус. О! Не разгоняй своих клиентов! Снизь цену немного! В понедельник он стоили всего 40 доро).

М: *There is not much profit in it hajja* (рус. В этом нет большой выгоды, хаджа).

Из данного диалога вполне очевидно, что женщина буквально уже во второй реплике апеллирует к коммуникативной стратегии персуазивности, воспользовавшись сначала категоричными восклицательными высказываниями в повелительном наклонении (*Don't send your customers away! Reduce the price a little!*), а затем, чтобы продемонстрировать собеседнику свою правоту, прибегает к стратегии объективного аргументирования (*On Monday they only cost 40 doro*). С европейской точки зрения, такое коммуникативное поведение не вписывается в рамки представлений о женственности и «женской» вежливости. Но оно и не может быть рассмотрено как невежливое, с позиции марокканской культуры и соответствующих ей стереотипических представлений.

Чтобы продемонстрировать тот факт, что женщины используют разнообразные коммуникативные стратегии и тактики, когда торгуются за лучшую цену, А. Караки приводит другой пример, в котором женщина (Ж) старается вызвать у владельца магазина (М) жалость [8, с. 625]:

Ж: *Those potatoes look good, my fine fellow. How much do you want for them first?* (рус. Этот картофель очень хороший, мой друг. Сколько вы хотите за него, для начала?)

М: *80 doro. They're very good quality* (рус. 80 доро. Он очень хорошего качества).

Ж: *We're not criticising the quality. Just see how you treat us. By God, if there were no potatoes, we and our children would die. We are very poor* (рус. Мы не критикуем качество. Просто посмотри, как ты к нам относишься. Клянусь Богом, если бы не картошка, мы и наши дети умерли бы. Мы очень бедны).

М: *God help you. Just choose some potatoes. Take it easy* (рус. Да поможет вам Бог. Просто выберите себе немного картофеля. Не принимайте это близко к сердцу).

В силу существования в восточной культуре определенных правил и параметров ведения торга, примененная женщиной, казалось бы, довольно «агрессивная» персуазивная коммуникативная тактика, посредством которой она буквально обвиняет лавочника в том, что он пытается «уморить» голодом ее и ее детей, не воспринимается им как невежливое речевое поведение. Причем данный пример выступает не только как образец полного несоответствия восточной специфики коммуникации между «слабыми» женщинами и «сильными» мужчинами стереотипам вежливого / невежливого речевого поведения европейских (белых) женщин среднего класса, но и заметно контрастирует со стереотипическими представлениями европейцев о почтительных и послушных женщинах в арабском мире.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что гендер не следует рассматривать как единственный значимый фактор при интерпретации речевого поведения с позиции его вежливости / невежливости. Конечно, нельзя отрицать, что существуют определенные гипотетические стереотипы женского и мужского вербального и невербального поведения, однако суждения исследователей о том, что уместно, а что нет, должны формироваться на основании комплекса факторов, в частности, таких как специфика коммуникативной ситуации, культурная, социальная, профессиональная и, конечно же, гендерная принадлежность коммуникантов.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Гончарова О.В., Халеева С.А. Тенденции в изучении феминистского дискурса и роли гендера в священных текстах Ислама // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. Материалы II Международной научно-практической конференции. Издательство: Пятигорский государственный университет. Пятигорск. 2018. С. 36–42.
2. Гончарова О.В., Халеева С.А. Некоторые особенности реагирования на проявление коммуникативной агрессии в англоязычных мусульманских чатах (на примере женских ответных реплик) // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования Материалы III международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Пятигорск. 2019. С. 19–26.
3. Ковалева Е.Ю., Ежгурова А.А., Никитенко Т.В., Сокур Е.А. Сравнительный анализ гендерных моделей речевой деятельности в английском, немецком и русском языках // БГЖ. 2017. №4 (21). С. 105–109.
4. Фомин А.Г. Гендерный аспект речевого поведения как объект лингвогендеристики // Языковое бытие человека и этноса. 2004. №7. С. 184–186.
5. Brown P. How and why are women more polite: some evidence from a Mayan community / Women and language in literature and society. Ed. by Sally McConnell-Ginet et al. New York, Praeger, 1980, pp. 111–136.
6. Coates J. Women Talk. Oxford: Blackwell, 1996. 324 p.
7. Holmes J. Women, Men and Politeness. London, Longman, 1995. 254 p.
8. Kharraki A. Moroccan sex-based linguistic difference in bargaining' // Discourse and Society. 2001. Volume: 12. Issue: 5, pp. 615–632.
9. Mills S. Gender and politeness: Studies in Interactional Sociolinguistics. Cambridge University Press, New York, 2007. 270 p.
10. Tannen D. You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation. London, Virago, 1991. 330 p.

11. Trudgill P. Sex, covert prestige and linguistic change in the urban British dialect of Norwich // *Language in Society*. 1972. № 1, pp. 179–95.

References

1. Goncharova O.V., Haleeva S.A. Tendencii v izuchenii feministского diskursa i roli genera v svyashchennyh tekstah Islama // *Yazyk i kul'tura v epohu integracii nauchnogo znaniya i professionalizacii obrazovaniya*. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Izdatel'stvo: Pyatigorskij gosudarstvennyj universitet. Pyatigorsk. 2018. S. 36–42.
2. Goncharova O.V., Haleeva S.A. Nekotorye osobennosti reagirovaniya na proyavlenie kommunikativnoj agressii v angloyazychnyh musul'manskikh chatah (na primere zhenskikh otvetnyh replik) // *Yazyk i kul'tura v epohu integracii nauchnogo znaniya i professionalizacii obrazovaniya* Materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 2-h chastyah. Pyatigorsk. 2019. S. 19–26.
3. Kovaleva E. Yu., Ezhgurova A.A., Nikitenko T.V., Sokur E.A. Sravnitel'nyj analiz gendernyh modelej rechevoj deyatel'nosti v anglijskom, nemeckom i russkom yazykah // *BGZH*. 2017. №4 (21). S. 105–109.
4. Brown P. How and why are women more polite: some evidence from a Mayan community / *Women and language in literature and society*. Ed. by Sally McConnell-Ginet et al. New York, Praeger, 1980, pp. 111–136.
5. Coates J. *Women Talk*. Oxford: Blackwell, 1996. 324 p.
6. Holmes J. *Women, Men and Politeness*. London, Longman, 1995. 254 p.
7. Kharraki A. Moroccan sex-based linguistic difference in bargaining' // *Discourse and Society*. 2001. Volume: 12. Issue: 5, pp. 615–632.
8. Mills S. *Gender and politeness: Studies in Interactional Sociolinguistics*. Cambridge University Press, New York, 2007. 270 p.
9. Tannen D. *You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation*. London, Virago, 1991. 330 p.
10. Trudgill P. Sex, covert prestige and linguistic change in the urban British dialect of Norwich // *Language in Society*. 1972. № 1, pp. 179–95.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Ладонина Наталья Александровна, доцент кафедры иностранных языков, кандидат исторических наук
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)»
ул. Николаева, 44, г. Владикавказ, РСО-Алания, 362021, Российская Федерация
natasha-ladonina@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ladonina Natalia Alexandrovna, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Candidate of Historical Sciences
North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University)
44, Nikolayev Str., Vladikavkaz, RSO-Alania, 362021, Russian Federation
natasha-ladonina@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7959-4339

УДК 81'33

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ТЕКСТОВ В СФЕРЕ ИНДУСТРИИ КРАСОТЫ

Сапух Т.В., Дроженко Д.А.

В статье рассматривается проблема локализации как относительно нового термина в сфере переводоведения. Материалом исследования послужили англоязычные и русскоязычные сайты журналов, специализирующиеся на размещении текстов в сфере индустрии красоты: InStyle, Vogue, Glamour, Harper's Bazaar.

Ключевые слова: локализация; адаптация; лексические единицы; дискурс.

LOCALIZATION OF TEXTS IN THE BEAUTY INDUSTRY

Sapukh T.V., Drozhenko D.A.

The article deals with the problem of localization as a relatively new term in the field of translation studies. The research material was provided by English-language and Russian-language magazine sites that specialize in placing texts in the beauty industry: InStyle, Vogue, Glamour, Harper's Bazaar.

Keywords: localization; adaptation; lexical units; discourse.

Введение

Термин «локализация» является относительно новым в лингвистической науке и используется сегодня, прежде всего, в относительно молодой отрасли лингвистики – переводоведении, а также дискурсивной лингвистике и Интернет-лингвистике. Используемое первоначально в сфере бизнеса и международного технического сотрудничества понятие локализации трактовалось в этой сфере как полная адаптация рыночного продукта к условиям использования

в конкретном регионе, которые неразрывно связаны с языком этого региона [5, с. 86; 4, с. 410]. Несколько позже этот термин был заимствован лингвистическими научными областями знания, в которых он до сих пор используется неоднозначно.

С одной стороны локализация рассматривается как процесс адаптации текстов (в широком смысле) к условиям реализации / их восприятия целевой аудиторией и в этом понимании включает перевод как свою составную часть, как один из этапов адаптации. Так, А.А. Парасоцкая определяет локализацию как адаптацию текста к специфическим региональным стандартам, как языковым, так и внеязыковым [3, с. 57].

С другой стороны (прежде всего, в традиционной теории перевода и переводоведении) под адаптацией (составляющей сущность локализации) понимается одна из собственно переводческих процедур, т.е. составная часть переводческой деятельности. Ср.: «Адаптация – это прием для создания соответствий путем изменения описываемой ситуации с целью достижения одинакового воздействия» [2, 320 с., с. 12–13].

Окончательное закрепление термина «локализация» в лингвистике с дальнейшим уточнением его понятийного содержания связано в определенной степени с достаточно широкой экспансией Интернет-продуктов одной страны на соответствующий рыночный сектор другой. Это в первую очередь касается интернет-сайтов, предлагающих ту или иную продукцию, производители которой заинтересованы в ее успешном продвижении на новом рынке. Культурная обусловленность представления информации о товаре, услугах и т.п. с обращением к ценностной системе потребителя изначально предопределяет недостаточность использования только перевода имеющейся информации для достижения поставленной цели. В связи с этим возникла необходимость в ином – не используемом ранее в лингвистике перевода – термине, которым и стал термин «локализация».

Под локализацией в лингвистически ориентированных исследованиях понимается сегодня *процесс* культурной и лингвисти-

ческой адаптации текста (текст в широком понимании) к новой культурной среде и его носителю – потенциальному реципиенту текста. Схематично представляя этот процесс, можно говорить, что локализация есть лингвистический перевод плюс культурная адаптация текста.

Успешность локализации текстового продукта на новом рыночном сегменте поставила задачу разработки и внедрения соответствующих поставленной цели моделей перевода и техник адаптации культурологически значимой информации. Решение этой задачи требует глубокого анализа уже имеющихся решений (продуктов локализации) и их эффективности и едва ли может быть быстрым и однозначным.

Справедливости ради стоит сказать, что некоторыми достижениями в решении этой проблемы лингвистика все же может похвастаться. И прежде всего хотелось бы упомянуть на концепцию переводческого пространства и теорию гармонизации Л.В. Кушниной [1, с. 49]. Автор концепции выделяет в пространстве локализации три поля: *содержательное поле*, *поле реципиента* как носителя иной культуры и *фатическое поле*. Содержательное поле определяет границы подлежащей передаче информации и призвано предотвратить искажение смысла. Поле реципиента содержит информацию о целевой аудитории, значимую для обеспечения адекватного понимания ею предоставляемой информации. Содержание и значимость фатического поля определяется необходимостью установления эмоционально положительного контакта между целевой аудиторией и автором / продуцентом информативного продукта.

Считаем необходимым дать рабочее определение локализации и определить исходные позиции ее изучения.

Локализация есть процесс адаптации инокультурного текста с целью его функционально эффективного воздействия на нового реципиента, включающий в себя перевод с языка продуцента на язык реципиента при параллельной адаптации формы и содержания текста к условиям функционирования в новой – инокультурной – среде.

Материалы и методы исследования

В качестве основного метода исследования был выбран метод сопоставительного лингвистического анализа текста оригинала и перевода. Материалом исследования послужили англоязычные и русскоязычные сайты журналов, специализирующиеся на размещении текстов в сфере индустрии красоты: InStyle, Vogue, Glamour, Harper's Bazaar.

Результаты исследования и их обсуждение

Совокупность стратегий, определяющих эффективность локализации, определяется (в приложении к теории Л.В. Кушниной) тремя факторами – содержательно-смысловым наполнением исходного текста и когнитивно-дискурсивным своеобразием новой сферы его функционирования. Первый фактор определяет в качестве исследовательского поля *содержательное поле текста*, второй – *дискурсивное поле текста* как поле соответствующего дискурса, в который помещается текст, и *когнитивное поле текста* как совокупность характеристик реципиента в аспекте его ценностных и мотивационных параметров.

Мы рассмотрели английскую и русскую версию журнала VOGUE. Приведем пример из статьи о косметике Виктории Бекхэм.

Единственное, пожалуй, что совпадает в текстах, представляющих данный косметический продукт, это заглавие: «*Everything You Need To Know About Victoria Beckham Beauty*» – «*Все, что известно о новом бренде косметики Виктории Бекхэм*». Хотя уже и в заглавии – первом элементе, представляющем весь текст, видны основополагающие различия.

Английский вариант заглавия представляет собой своего рода обращение к читателю, что достигается использованием местоимения *You*, тогда как русский – констатацию факта за счет использования безличной конструкции. В сущности, эти два обстоятельства определяют в целом каждый из концептов представления информации в англо- и русскоязычной версии журнала, которые можно кратко охарактеризовать как *эмоционально-личностный* в первом и *фактуально-безличностный* во втором.

Для создания этого эффекта авторы используют в каждом отдельном случае свой набор лексических, стилистических, грамматических языковых средств.

Первое, что бросается в глаза при даже поверхностном анализе – это обилие прямой речи, цитирования Виктории. В общей сложности авторы текста цитируют Викторию 7 раз. В русском варианте нет ни одного прямого или косвенного цитирования.

Созданию эмоционально-личностного, живого стиля общения способствует и эмоционально окрашенная лексика. Такие лексические единицы как *exciting (news)*, *beauty obsessed*, *aura-amplifying energy* содержат эмотивные семы, актуализирующие в сознании читателя положительную эмоцию и оценку.

Образные устойчивые выражения / фразеологизмы: *from head to toe*, *inside and out*; *the very best version of themselves*, метафоры: *Eyes are my signature*; *beauty junkie*, олицетворения *slips into your handbag with ease* (о косметической коробочке) также вносят свой вклад в создание атмосферы непринужденной беседы с другом.

Оценочные лексические единицы, щедро используемые как в авторском тексте, так и в словах Виктории, являются большей частью контекстуальными (не являются оценочными вне контекста) и тесно переплетаются с образностью и эмоциональностью: *for protection and healing*, *high-shine finish*, *being emotion and life-proof*.

Общий эмоциональный тон создает и фотография Виктории на первой странице.

С точностью до наоборот создан текст русскоязычной версии. Сухая, фактологическая информация передает лишь самое главное, что нужно знать о новом бренде, не тратя время на лишние эмоции.

Уже сама структура текста задает этот стиль. Информация представлена в форме вопросов и ответов. Вопрос – это заголовок нового абзаца, который и содержит на него ответ: «*Что войдет в линию?*», «*Где будет продаваться Victoria Beckham Beauty?*», «*Соответствует ли марка современным трендам?*».

Все это не оставляет, естественно, места для эмоциональных моментов. Эмоционально окрашенная лексика полностью отсутствует.

Следует также отметить, что объем информации в русскоязычных текстах значительно меньше. Англоязычная версия предоставляет своим читателям не только эстетическое наслаждение общения, но и достаточно подробную информацию о деталях.

Заключение

Таким образом, проведя сравнительно-сопоставительное исследование текстов в сфере индустрии красоты, размещенных в англоязычных и русскоязычных женских журналах, с точки зрения локализации, мы обнаружили различия на уровне лексики, грамматики и в выборе стилистических средств. Локализованный текст отличается отсутствием эмоционально-окрашенной лексики, обилием сухой, фактологической информации, представленной в вопросно-ответной форме. Эмоционально-личностный способ представления информации в англоязычных текстах адаптирован на фактуально-безличностный в русскоязычных текстах.

Список литературы

1. Кушнина Л.В. Теория перевода как междисциплинарная антропология / Л.В. Кушнина // «Пермский национальный исследовательский политехнический университет». С. 49.
2. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь / Л.Л. Нелюбин. Москва: Флинта: Наука. 2003. 320 с. С. 12–13.
3. Парасоцкая А.А. Проблемы локализации текстов рекламы / А.А. Парасоцкая // Вестник ВолГУ. Серия 9. Вып. 15. 2017. С. 57.
4. Петрова Е.С. Понятие локализации в межязыковом и внутриязыковом переводе / Е.С. Петрова // Университетское переводоведение. 2001. № 2. С. 410.
5. Шокина В.И. Перевод и локализация текстов в сфере индустрии красоты (на материале франко-и русскоязычных сайтов) // Вестник ВолГУ. Серия 9. Вып. 15. 2017б, с. 86.

References

1. Kushnina L.V. Translation Theory as an Interdisciplinary Anthropology / L.V. Kushnina // Perm National Research Polytechnic University. P. 49.

2. Nelyubin L.L. Explanatory translation dictionary / L.L. Nelyubin. Moscow: Flinta: Science. 2003. 320 p., pp. 12–13.
3. Parasotskaya A.A. Problems of localization of advertising texts / A.A. Parasotskaya // Bulletin of the Volga state University. Series 9. Vol. 15. 2017. P. 57.
4. Petrova E.S. the Concept of localization in inter-language and intra-language translation / E.S. Petrova // University translation studies. 2001. No. 2. P. 410.
5. Shokina V.I. Translation and localization of texts in the sphere of the beauty industry (based on the material of French-and Russian-language sites) // Vestnik volgu. Series 9. Vol. 15.2017 b, p 86.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Сапух Татьяна Викторовна, к.п.н., доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, доцент
Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация
tatsap@mail.ru

Дрожженко Дарья Александровна, студент 4 курса
Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация
ddrozhenko@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Sapukh Tatiana Victorovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair "English philology and methods of English language teaching", associate professor
Orenburg State University
13, Pobedy ave., Orenburg, 460018, Russian Federation
tatsap@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8709-2312

Drozhenko Daria Aleksandrovna, fourth year student
Orenburg State University
13, Pobedy ave., Orenburg, 460018, Russian Federation
ddrozhenko@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4838-5758

УДК 81'33

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ЭПИТЕТОВ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

Сапух Т.В., Нестерова Г.В.

В статье рассматриваются способы перевода эпитетов в рекламных текстах с английского языка на русский. Дается характеристика эпитету как стилистическому приему, рассматриваются способы перевода эпитетов, представлен анализ перевода эпитетов в рекламных текстах. Материалом исследования выступают рекламные тексты англоязычных глянцевого журналов.

Ключевые слова: эпитет; рекламный текст; способы перевода; средства речевого воздействия.

METHODS FOR TRANSLATING EPITETS IN ADVERTISING TEXTS

Sapukh T.V., Nesterova G.V.

The article discusses how to translate epithets in advertising texts from English into Russian. The epithet is characterized as a stylistic device, ways of translating epithets are considered, and an analysis of the translation of epithets in advertising texts is presented. The research material is advertising texts of glossy magazines in English.

Keywords: epithet; advertising text; translation methods; means of speech influence.

Введение

В современном понимании реклама выступает в качестве единого целого, состоящего из множества знаковых систем, образующих целостное значение. Реклама – это креолизованный текст, включающий вербальную и невербальную составляющие, и реализующий воздействующую на читателя функцию.

Эпитеты передаются на переводящий язык с учетом их структурных и семантических особенностей (т.е. является ли эпитет простым или сложным прилагательным, связан ли он с другими тропами), также с учетом степени индивидуализированности и с учетом позиции по отношению к определяемому слову и её функции. Эпитеты могут переводиться дословным переводом, полным переводом, также если полный перевод невозможен, то подбирается аналог.

Материалы и методы исследования

В качестве основного метода исследования был выбран сравнительно-сопоставительный анализ, материалом исследования послужили рекламные тексты, размещенные в американских и русских периодических глянцевого изданиях для женщин, опубликованных в период с 2017 по 2019 гг. (журналы *Cosmopolitan*, *Glamour*, *Vogue*, *Marie Claire*, *Elle*, *Harper's Bazaar*). Для анализа (методом сплошной выборки) было отобрано около 50 печатных текстов.

Результаты исследования и их обсуждение

На рубеже XX–XXI веков круг изучаемых явлений современной науки значительно расширился. Определено это появлением новых средств передачи и восприятия информации. Впервые термин эпитет был применён ещё античными мыслителями, такими как Квинтилиан и Аристотель. С древности под эпитетом подразумевается выразительное определение, характеризующее предмет или явление.

Разные исследователи дают своё определение термину эпитет. Так, например, Л.И. Тимофеев давал эпитету следующее определение: «Эпитет есть слово или предложение, примененное к существительному или его эквиваленту для того, чтобы подчеркнуть в изображаемом явлении какое-либо его отличительное свойство, индивидуальное или родовое» [4, с. 42].

Эпитет – это «выразительное средство, основанное на выделении качества, признака описываемого явления, которое оформля-

ется в виде атрибутивных слов или словосочетаний, характеризующих данное явление с точки зрения индивидуального восприятия этого явления» [2, с. 138].

А.Н. Веселовский в своей работе «Из истории эпитета» дает следующее определение эпитету: «Эпитет – одностороннее определение слова, либо подновляющее его нарицательное значение, либо усиливающее, подчеркивающее какое-нибудь характерное, выдающееся качество предмета» [1, с. 73–74].

«Рекламный текст представляет собой сообщение, в котором описываются товар или услуга с целью их продвижения на рынке и их продажи» [3, с. 65]. Рекламный текст должен быть четким, понятным и привлекательным. Он должен вызывать интерес у покупателя, показывать, что он понимает его.

Реклама обычно направлена на определенный круг лиц. В соответствии с интересами этих людей и создается рекламный текст. Употребление эпитетов более характерно для женской рекламы, это связано с тем, что женщины придают больше значения эстетическим свойствам предмета. В основном рекламодатели используют эпитеты, указывающие на эффект, создаваемый продуктом и его инновационность, а также метафорические эпитеты, которые призваны вызывать ощущение обладания более привлекательной внешностью и более высоким статусом потребителя.

При переводе на другой язык переводчик ищет эквиваленты эпитетов, так как эквиваленты позволяют передать смысл без потерь. Например, эпитеты в описании товара *DiorSkin*: *luminous* – атласный, *flawless* – безупречный невесомое, *unprecedented* – исключительный.

Perfect Makeup everlasting wear pore-refining effect. A perfect complexion for 16 hours. A luminous matte finish, flawless correction, and unprecedented comfort from morning to night, in any circumstance.*

Совершенный макияж стойкость эффект «без пор». Бесконечное совершенствование кожи в течение 16 часов* с утра и до самой ночи. Атласное матовое покрытие, безупречная коррекция тона, невесомое ощущение и исключительный комфорт кожи при любых условиях.

Эпитеты переводятся чаще всего эквивалентами. Например, *pure brilliant colors* – чистыми и сияющими цветами, *oriental, sensual* – восточный, чувственный, *the refined, urbane sophisticate* – утонченный, изысканный личность, *OPULENT. WARM. ICONIC.* Роскошный. Жаркий. Знаковый, *truly dramatic* – по-настоящему волнующий, *this intense lash look* – глубокий взгляд. Бывает что эпитеты заменяются на слова близкие по смыслу или на слова, имеющие схожую коннотацию. Например, *Arresting Volume* – невероятный объем. *Arresting* переводится как «задерживающий, останавливающий». Но по отношению к туши нельзя сказать «арестовывающий объем». Более адекватным переводом будет считаться «невероятный объем».

Самые часто употребительные эпитеты в гляцевых журнальных рекламных текстах: *dazzling* (ослепительный), *outstanding* (выдающийся), *spacious* (вместительный), *luscious* (роскошный), *illuminating* (сияющий), *vivid* (завораживающий), *unique* (неповторимый), *moving* (волнующий), *delightful* (обворожительный), *unforgettable* (незабываемый), *hypnotizing* (гипнотический), *posh* (шикарный), *funky* (чувственный).

Рассмотрим рекламный текст компании MAC «*Shake up the summer with a frootilicious collection of sun-kissed succulence. Take a sweet vacation of tropical colour for lips and eyes, including the online-exclusive Eye Shadow x 6: Oh My Banana. Love at first bite.*». «Наполни свое лето солнечными оттенками тропических фруктов. Насладись незабываемым отдыхом с летней коллекцией средств макияжа глаз и губ. Любовь с первого нанесения. И не пропусти палетку теней Eye Shadow x 6: Oh My Banana, доступную только на [mac-cosmetics.ru!](http://mac-cosmetics.ru)»

Данный пример имеет оценочное отношение, которое выражается с помощью таких прилагательных как *frootilicious, tropical, sun-kissed*. Эпитет «*frootilicious*» образован путем сложения существительного «*froot*» и прилагательного «*delicious*». Точного соответствия в русском языке нет. Используется способ перевода в виде эквивалента. В переводе ему был подобран эквивалент «оттенками тропических фруктов». Причастие «*sun-kissed*» в переводе передаётся как прилагательное «солнечными».

Эпитет «the online-exclusive» не переводится дословно, поэтому переводчик применяет переводческое соответствие на уровне словосочетания: «доступную только на mac-cosmetics.ru». Прилагательные в виде эпитета создают определенную тональность рекламного обращения, которая помогает передать качества и свойства рекламируемого предмета.

Таким образом, можно сказать, что рекламные тексты окружают современного человека повсюду и неудивительно, что все чаще становятся объектом для лингвистических исследований. Так как реклама преследует определенные прагматические цели, такие как эффективное воздействие на потребителя, повышение продаж продукта и т.д., содержание рекламного текста тщательно продумывается.

В проанализированных рекламных текстах мы выделили такое средство выразительности как эпитет и определили его способы перевода.

Список литературы

1. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Издательств М., «Высшая школа», 1989.
2. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 462 с.
3. Елина Е.А. Семиотика рекламы: учебное пособие. М.: ИТК «Дашков и К», 2008. 65 с.
4. Тимофеев Л.И. Краткий словарь литературоведческих терминов: Пособие для учащихся сред. школы. М.: Учпедгиз, 1963. 192 с.

References

1. Veselovskij A.N. Istoricheskaja pojetika. Izdatel'stv M., "Vysshaja shkola", [Historical poetics. Publishing house M., "Higher school"], 1989.
2. Gal'perin I.R. Ocherki po stilistike angliiskogo jazyka. [Essays on the style of the English language]. Moscow: Publishing house of literature in foreign languages, 1958. 462 s.
3. Elina E.A. Semiotika reklamy: uchebnoe posobie. [Semiotics of advertising: a textbook]. Moscow: M.: ITK «Dashkov i K», 2008. 65 s.

4. Timofeev L.I. *Kratkij slovar' literaturovedcheskih terminov: Posobie dlja uchashhihsja sred. shkoly. [a Concise dictionary of literary terms: a Guide for students of the medium. school].* Moscow. M.: Uchpedgiz, 1963. 192 s.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Сапух Татьяна Викторовна, к.п.н., доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, доцент
Оренбургский государственный университет
просп. Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация
tatsap@mail.ru

Нестерова Грета Владимировна, студент 4 курса
Оренбургский государственный университет
просп. Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация
greta.nesterova98@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Sapukh Tatiana Victorovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair "English philology and methods of English language teaching", associate professor
Orenburg State University
13, Pobedy ave., Orenburg, 460018, Russian Federation
tatsap@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8709-2312

Nesterova Greta Vladimirovna, fourth year student
Orenburg State University
13, Pobedy ave., Orenburg, 460018, Russian Federation
greta.nesterova98@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0787-9815

УДК 81.23

СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕНЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО АКТА «КЛЯТВА» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Сиразиева З.Н., Дульмухаметова Г.Ф.

В статье раскрывается процесс речевой реализации интенции коммуникативного акта «Клятва» в русскоязычной и англоязычной лингвокультурах, рассматриваются специфика и средства реализации данной интенции. Авторы анализируют особенности речевой реализации интенции коммуникативного акта «Клятва» для выявления определенных модификаций перформативных конструкций в текстах клятв. В статье выявлено, что в актуализации инвариантного интенционального значения, смысла наблюдается широкий спектр варьирования. Текст статьи включает подробное описание и использование интенции интенционально-семантической группы «Клятва/oath», реализующейся различными по степени эксплицитности и распространенности речевыми средствами.

Ключевые слова: клятва; интенция; перформативная конструкция; речевой акт; интенционально-семантическая группа.

SPEECH REALIZATION FEATURES OF INTENTION OF COMMUNICATIVE ACT “OATH” IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Sirazieva Z.N., Dulmukhametova G.F.

The article describes the speech implementation process of the intention of the communicative act “Oath” in Russian and English linguo-cultures, specific features and means of implementation of this intention. The authors analyze peculiarities of speech realization of the intention of the communicative act “Oath” to identify certain modifications of per-

formatives in the texts of oaths. The article shows that there is a wide range of variation in the actualization of invariant intentional connotation, meaning. The text of the article includes a detailed description and use of intentional and semantic group "Oath/oath," implemented by different degree of expressiveness and prevalence of verbal means.

Keywords: *oath; intention; performative; speech act; intentional and semantic group.*

Введение

Приступая к анализу речевой реализации интенции коммуникативного акта «Клятва», необходимо дать определение самого слова «клятва». Толковые и энциклопедические словари трактуют «клятву» по-разному. Мы придерживаемся определения Малого академического словаря, в котором написано, что клятва – это «торжественное уверение в чем-либо, торжественное обещание, подкрепленное упоминанием чего-либо священного для того, кто уверяет, обещает» [1, с. 62]. Из данного определения следует, что тексты клятв выступают как средство выражения интенций обещания (promise) и уверения (confidence). Ядром коммуникативного акта «Клятва» является иллюкуция адресанта. В представленных клятвах считаем целесообразным приравнять понятия «иллюкуция» и «интенция». Следовательно, описание данного речевого акта видим в описании соответствующих интенций обещания и уверения. Цель данного исследования – анализ речевой реализации интенции коммуникативного акта «Клятва». Для достижения цели необходимо решить такие исследовательские задачи, как: 1) отбор текстов русских и английских клятв институционального дискурса; 2) выявление возможных модификаций перформативных высказываний в текстах русских и английских клятв; 3) детальное описание интенций интенционально-семантической группы «Клятва/oath».

Материалы и методы исследования

В статье представлены иллюстрации речевой реализации интенции в клятвах институционального дискурса. Анализ интенции показывает специфику функционирования речевого акта «Клятва» и

его сущность в ходе коммуникации между адресантом и адресатом в определенной ситуации. В ходе написания статьи были использованы такие методы, как: 1) общелингвистический теоретический анализ, описывающий терминологический аппарат и обобщающий языковые явления; 2) функционально-прагматический анализ, отражающий модификации инвариантного интенционального содержания речевого акта; 3) сравнительно-сопоставительный анализ, применяемый для межъязыкового сопоставления с целью выявления изоморфизма и алломорфизма в функционировании речевого акта «Клятва» в русскоязычной и англоязычной лингвокультурах. Вышеуказанные методы позволяют изучить, расширить уже имеющуюся информацию и получить новые лингвистические данные в области речевой реализации коммуникативных актов в институциональном дискурсе.

Результаты исследования

В ходе анализа можно проследить, что такие характеристики, как реальное речевое общение, характер адресации речи и определенная коммуникативная ситуация (например, торжественность и официальность обстановки) реализации речевого акта «Клятва» оказывают влияние на интенциональное содержание и могут видоизменять его. Интенциональность подразумевает способность адресанта репрезентировать образы, действия, понятия, предметы и явления адресату с целью оказания влияния. В рассматриваемых клятвах влияние положительное (уважение прав человека, соблюдение долга, верность народу и Родине). В теории речевых актов интенциональность может быть не только индивидуальной, но и коллективной (т.е. охватывать группу людей для достижения определенной цели). Таким образом, появляются новые конструкции, различающиеся в прагматических характеристиках интенционального содержания.

И в русском, и в английском языке речевой акт «Клятва» реализуется не как отдельная единица, а только в совокупности языковых и речевых средств. Необходимо отметить, что в теории речевых

актов существуют как прямые речевые акты, так и косвенные. Отличие состоит в том, что косвенные речевые акты направлены на снижение категоричности высказывания и продолжении общения между адресантом и адресатом. Перформативные конструкции (*Я обещаю/клянусь/присягаю* в русскоязычных клятвах и *I promise/swear* в англоязычных клятвах являются прямыми речевыми актами в текстах исследуемых клятв. Они составляют ядро коммуникативного акта «Клятва». Благодаря представленным конструкциям мы можем отличить речевой акт «Клятва» от других схожих речевых актов (например, от речевого акта «просьба»). Данные перформативные конструкции не имеют «жестких» средств поверхностной манифестации, они могут усложняться, расширяться или же, напротив, редуцироваться [2, с. 211].

В ходе анализа особенностей речевой реализации рассматриваемого коммуникативного акта выделяем собственно прямые речевые акты, в которых адресант стремится оказать определенное иллюкутивное воздействие на адресата категоричностью и точностью высказывания. Основная задача адресата заключается в верной интерпретации интенции адресанта. В их структуру входят соответствующие перформативные глаголы-индикаторы (*клянусь, присягаю, обещаю, swear*): «**Клянусь** Аполлоном врачом, Асклепием, Гигеей и Панакеей и всеми богами и богинями, беря их в свидетели, исполнять честно, соответственно моим силам и моему разумению, следующую присягу и письменное обязательство»; «**I swear** by Apollo Physician, by Asclepius, by Health, by Heal-all, and by all the gods and goddesses, making them witnesses, that I will carry out, according to my ability and judgment, this oath and this indenture»[3, с. 163]. В качестве дополнительных в английском языке можно выделить такие перформативные конструкции, как *keep the oath/on my honor I will do my best/I do solemnly swear*. Данные конструкции направлены на совершение действий адресантом. Высказывание “*I do solemnly swear*” с использованием эмоционального адвербиального эпитета “*solemnly*” подчеркивает торжественность и важность обстановки, в которой произносится клятва. В конструк-

ции “*on my honor I will do my best*” подчеркиваются такие моральные качества дающего клятву, как гордость, почёт, достоинство и уважение. Все представленные высказывания представляют так называемую фразу-зачин в клятвах, являясь изоморфизмом композиции клятв институционального дискурса. Именно фраза-зачин создает эмоциональный настрой у слушающего (адресата) и вызывает интерес к теме и содержанию текста клятвы.

Глаголы-номинации (также являющиеся индикаторами в тексте клятвы) *обещать/promise*, *обязываться/pledge*, *клясться/swear* и глагольных словосочетаний *давать слово/pledge one's word*, *давать обещание/make a promise*, *давать/брать обязательство/give/make commitments*, *давать обет/make a vow*, *давать присягу/make an oath* показывают иллюкутивную цель высказывания и клятвы в целом. Данные конструкции в рассматриваемом речевом акте употребляются в 1-м лице единственного числа настоящего времени. Они подчеркивают направленность адресанта на обязательное профессиональное выполнение своих будущих действий (например, «исполнять», «служить», «лечить»). Правильная интерпретация иллюкутивной цели обеспечивает правильное понимание всего высказывания, в данном случае всего текста клятвы.

Исходя из различных лингвистических исследований, интенции можно подразделить на два вида: репликообразующие (на уровне высказывания) и текстообразующие (на уровне текста). На уровне одного высказывания интенциональный компонент охватывает всю перформативную конструкцию, например: *Клянусь! Обещаю!*. Однако высказывание может быть выражено не только глаголом, но и существительным или прилагательным с существительным, например: *Честное слово!* [4, с. 28]. В данных иллюстрациях глагол показывает процесс совершения коммуникативного акта, а существительное подчеркивает его результат. Данные примеры показывают, что интенция речевого акта равна модусной пропозиции, отражающей только внутреннее состояние личности в условиях определенной культурной и профессиональной среды. К внутренним состояниям дающего клятву в официальной торжественной

обстановке можно отнести волнение, радость и ответственность. Представленное выражение интенций встречается достаточно редко, так как в большинстве случаев модус связан с диктумом, отражающим событийное содержание и широкую ситуацию реализации речевого акта.

В исследуемых клятвах выявлены интенции, реализующиеся только на уровне текста. К ним можем отнести такие интенции, как *присягать* (глагол-номинация), *принять присягу*, *взять обязательство* (глагольные словосочетания). В качестве примера приведём отрывки из текстов воинской присяги в русском и английском языках: «*Я торжественно присягаю на верность своей Родине – Российской Федерации. Клянусь свято соблюдать ее Конституцию и законы, ...*»; «*I do solemnly swear that I will support and defend the Constitution of the United States against all enemies, foreign and domestic; that I will bear true faith and allegiance to the same; ...*» [3, с. 170]. Интенции на уровне текста предоставляют полное событийное содержание коммуникативного акта «Клятва» как в русском, так и в английском языке, а также показывают взаимосвязь компонентов текста (идея, оценка действий, результат). Как было сказано выше, эпитеты *торжественно/solemnly* расширяют событийное содержание, подчеркивая официальность обстановки. Событийное содержание позволяет как адресанту, так и адресату освоить определенные культурные и профессиональные ценности, проявить понимание и уважение, а также приобрести новое видение явлений и ситуации в целом. Презентуя свои будущие действия, адресант вступает на этап культурного и профессионального самоопределения.

Обсуждение

При изучении интенций обещания и уверения рассматриваемой группы «Клятва» необходимо учитывать такие факторы, как интенциональная сила высказывания, выражающая интенциональное состояние адресанта, и речевые средства (восклицания, инверсия, диалогизация). Восклицания передают различные оттенки мыслей и эмоций адресанта: гордость, восхищение, радость. Инверсия при-

дает речи адресанта выразительность и оказывает большее влияние на адресата за счёт перестановки слов. Диалогизация направлена на взаимодействие адресанта и адресата и установление успешной коммуникации. Данная группа включает единицы с речевой функцией, направленной на осознание, планирование и регуляцию поведения дающего клятву. Таким образом, прослеживаем вариации интенционального значения в текстах клятв. Во-первых, различие между вариантами обусловлено факторами экстралингвистического характера, так как каждый из них характеризуется своим набором прагматических смыслов (выражение отношения к происходящему событию или адресату, речевое поведение, оценка происходящей ситуации и др.), отражающий основные признаки анализируемой коммуникативной ситуации. Во-вторых, вслед за Галлямовой Н.Ш., учитываем стремление данных речевых и языковых единиц к полемому структурированию [4, с. 29].

Заключение

Анализ интенций речевого акта «Клятва» отражает его функционирование в конкретной коммуникативной ситуации. Центральным параметром данной ситуации является коммуникативная цель, направленная на информирование адресата о своем будущем положении, в котором окажется адресант, и будущих действиях, нахождения у него понимания и выход своих чувств и эмоций. Информирование может включать использование различных языковых средств с целью оказания более сильного иллюкутивного воздействия на адресата. В текстах изученных клятв прослеживаем изоморфизм прагматических параметров функционирования интенций речевого акта «Клятва». Проведенный анализ речевой реализации интенции коммуникативного акта «Клятва» в русском и английском языках позволяет прогнозировать языковую реализацию данной интенции в текстах клятв других лингвокультур, поэтому перспектива исследования видится в комплексном анализе речевого акта «Клятва» в текстах клятв институционального дискурса других лингвокультур.

Список литературы

1. Словарь русского языка (МАС): в 4 т. / Гл. ред. А.П. Евгеньева; РАН, Ин-т лингв. Исследований. 4-е изд., стер. М.: Рус. язык: Полиграфресурсы, 1999. Т. 1: А–Й. 702 с.; Т. 2: К–О. 736 с.; Т. 3: П–Р. 750 с.; Т. 4: С–Я. 796 с.
2. Апресян Ю.Д. Перформативы в грамматике и словаре // ИАН СЛЯ. 1986. Т. 45. № 3. С. 208–223.
3. Сиразиева З.Н. Клятва как речевой жанр в русскоязычной и англоязычной лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2012. 245 с.
4. Галлямова Н.Ш. Речевой акт «Обещание, клятва» в русской языковой картине мира: лингвокультурологический, функционально-прагматический аспекты // Язык и культура. 2010. № 3. С. 16–32.

References

1. Slovar' russkogo jazyka (MAS): v 4 t. gl. red. A.P. Evgen'eva; RAN, In-t lingv. Issledovanij. 4-e izd., ster. M.: Rus. jazyk: Poligrafresursy, 1999. T. 1: A–J. 702 p.; T. 2: K–O. 736 p.; T. 3: P–R. 750 p.; T. 4: S–Ja. 796 p.
2. Apresjan Ju.D. Performativy v grammatike i slovare. IAN SLJa, 1986. T. 45. № 3, pp. 208–223.
3. Sirazieva Z.N. Kljatva kak rechevoj zhanr v ruskojazyčnoj i anglojazyčnoj lingvokul'turah: dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2012. 245 p.
4. Galljamova N.Sh. Rechevoj akt «Obeshhanie, kljatva» v ruskoj jazykoj kartine mira: lingvokul'turologičeskij, funkcional'no-pragmatičeskij aspekty. Jazyk i kul'tura, 2010, № 3, pp. 16–32.

ДАнные об авторах

Сиразиева Зарина Наилевна, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, кандидат филологических наук, доцент

*Институт управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета
ул. Кремлевская 18, г. Казань, 420008, Российская Федерация
nygnoe@mail.ru*

Дульмухаметова Гульнара Фаридовна, доцент кафедры иностранных языков и перевода, кандидат педагогических наук, доцент
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП)
ул. Московская, 42, г. Казань, 420111, Российская Федерация
dulmuhametova.gulnara@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Sirazieva Zarina Nailevna, Associate Professor at the Department of Foreign Languages and Professional Communication, Candidate of Philological Sciences, Docent
Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University
18, Kremlevskaya str., Kazan, 420008, Russian Federation
nygnoe@mail.ru

Dulmukhametova Gulnara Faridovna, Associate Professor at the Department of Foreign Languages and Translation, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)
42, Moskovskaya str., Kazan, 420111, Russian Federation
dulmuhametova.gulnara@yandex.ru

УДК 81-26

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВ ГЕРОЕВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Турлова Е.В., Сальцова А.Д.

В статье представлен результат исследования лингвостилистических средств создания образов женских и мужских персонажей в современном англоязычном художественном дискурсе. Эпитеты, метафоры, сравнения являются основными экспрессивными средствами воплощения дескриптивного и речевого портретов главных героев романа Н. Спаркса «The Notebook».

Ключевые слова: дискурс; образ героя; лингвостилистические средства; дескриптивный портрет; речевой портрет; эпитет; метафора; сравнение.

LINGUOSTYLISTIC MEANS OF CREATING CHARACTER'S IMAGES IN MODERN ENGLISH LITERARY DISCOURSE

Turlova E.V., Saltsova A.D.

The article presents the result of a linguistic and stylistic means study of creating female and male characters images in modern English-language fiction discourse. Epithets, metaphors, and comparisons are the main expressive means of embodying descriptive and verbal portraits of the main characters in the novel "The Notebook" by N. Sparks.

Keywords: discourse; character's image; descriptive portrait; speech portrait; linguostylistic means; epithet; metaphor; simile.

Введение

Проблемой создания образа героя и его ролью в структуре художественного произведения занимаются многие лингвисты и литературоведы. Как известно, в последнее время в рамках направлений

лингвистики специфика понятия *образ* активно развивается. Интерес к проблеме обусловлен не только необходимостью детального изучения языковых средств, которые используются для формирования образов мужчины и женщины в современном англоязычном художественном дискурсе, но и анализом средств создания этих образов, т.к. анализ данных языковых средств делает исследование актуальным для лингвистики. Наше исследование основано на *теоретических положениях*, разработанных отечественными и зарубежными лингвистами, Н.Д. Арутюновой, В.Е. Хализевым, Т.П. Тарасенко, Т.А. ван Дейком и др.

Объектом исследования является образ героя (персонажа) в современном англоязычном художественном дискурсе. *Предмет* исследования – лингвостилистические средства создания образа героев в современном англоязычном художественном дискурсе.

Цель работы заключается в описании лингвостилистических средств создания образа героев в современном англоязычном художественном дискурсе.

Материалы и методы исследования

Наше исследование основано на *материале* романов Николаса Спаркса «The Notebook». Основными *методами* исследования являются метод анализа теоретического материала по теме исследования, контекстуальный анализ, метод интерпретации и элементы словообразовательного анализа. Для сбора и структурирования материала исследования применен метод сплошной выборки.

Результаты исследования

Результат анализа нашей выборки показал, что художественный образ героя можно рассматривать как совокупность его дескриптивного и речевого портретов. Лингвостилистическими средствами являются языковые единицы разных уровней, которые выражают ту или иную линию эстетической концепции произведения [2].

Дескриптивный портрет включает описание внешности персонажа, т.е. описание того, что в человеке более или менее стабильно,

дано от природы и социума в данный конкретный момент художественного времени: природная органика, черты лица и фигуры, цвет кожи, волос, глаз, одежда. В свою очередь речевой портрет объединяет совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определённого социума в отдельно взятый период существования персонажа в рамках англоязычного художественного дискурса.

К числу лингвостилистических средств, используемых при создании образов героев, относятся различные стилистические приемы, соединения стилистически нейтральных и экспрессивных языковых структур, а так же своеобразие композиции. Характерно для описания дескриптивного портрета героя употребление приемов сравнения, эпитетов и метафор.

Приведем пример использования эпитета при создании дескриптивного портрета Элли, главной героини произведения «The Notebook» Николаса Спаркса: «...But as he shook her hand and met those striking *emerald eyes*, he knew before...» Благодаря использованию эпитета при описании внешности главной героини писатель выделяет те свойства и признаки рисуемого им портрета, на которые он хочет обратить внимание читателя. Далее в тексте автор не раз обращался к красоте глаз главной героини, акцентируя свое внимание на их цвете: «He saw her in Fort Totten Park, their place, every time he walked by. Either sitting on the bench or standing by the gate, always smiling, blond hair softly touching her shoulders, her *eyes the color of emeralds*».

Для создания дескриптивного портрета так же характерно использование сравнений. Сравнение – это образное словесное выражение, в котором происходит уподобление одного предмета или явления другому по какому-либо общему для них признаку, и при этом в объекте сравнения выявляются новые, неординарные свойства [2]. Приведем пример создания одного из элементов дескриптивного портрета Элли, а именно очередного описания красоты ее глаз, но уже при помощи сравнения: «She had “*eyes like ocean waves*,” as Lon liked to say.» На данном примере мы ви-

дим, что в результате сопоставления элементов дескриптивного портрета с другими объектами сравнения, изображаемое как бы конкретизируется, становится более очевидным и выразительным. Сравнение в комбинации с эпитетами так же использованы при описании речевого портрета главного героя Ноя, а именно его внутренний монолог: «There is a sickness rolling through my body; I'm neither strong nor healthy, and my days are spent *like an old party balloon: listless, spongy and growing softer over time.*» Метафора тоже является одним из часто употребляемых тропов при описании дескриптивного портрета персонажей: «She remembered closing her eyes, listening closely and letting the words he was reading *touch her soul*».

Обсуждение

Анализ материала выборки использования и варьирования лингвостилистических экспрессивных средств в англоязычном художественном дискурсе в процессе создания образа главных героев произведений Н. Спаркса «*The Notebook*» показал, что такие тропы, как метафора, сравнение, эпитет являются наиболее эффективными лингвостилистическими средствами создания образов героев. Дескриптивный и речевой портрет могут дополнять друг друга, создавая эффект узнаваемости героев произведения.

Заключение

Исследования англоязычного художественного дискурса с акцентом на анализ основных средств создания образов главных героев подтверждает тот факт, что художественный дискурс обладает своими специфическими чертами, которые отличают его от остальных видов дискурса. Наряду с универсальными компонентами (участники, стратегии, жанры, хронотоп и т.д.) специфическим компонентом художественного дискурса является его цель, которая заключается в создании художественных образов при помощи экспрессивных лингвостилистических средств, создавая яркие художественные образы героев.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Наука, 1992. С. 52–56.
2. Яблоская Л.В. Личостно-тональный код как создание внешнего образа героя произведения / Л.В. Яблонская / Вестник АГУ. 2015. № 1. С. 130–135.
3. Sparks Nicholas «The Notebook» / Nicholas Sparks. New York: Warner Books, 2004. 254 p. Текст англ. – ISBN 978-0-446-93064-2

References

1. Arutyunova N.D. Diskurs // Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'. M.: Nauka, 1992. S. 52–56.
2. Yabloskaya L.V. Lichostno-tonal'nyj kod kak sozdanie vneshego obraza geroya proizvedeniya / L.V. Yablonskaya / Vestnik AGU. 2015. № 1. S. 130–135.
3. Sparks Nicholas «The Notebook» / Nicholas Sparks. New York: Warner Books, 2004. 254 p. Tekst angl. – ISBN 978-0-446-93064-2

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Турлова Евгения Владимировна, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, кандидат филологических наук, доцент

Оренбургский государственный университет

*просп. Победы 13, г. Оренбург, 460018 Российская Федерация
orenburg05@yandex.ru*

Сальцова Александра Дмитриевна, студент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка

Оренбургский государственный университет

*просп. Победы 13, г. Оренбург, 460018 Российская Федерация
sasha.salcova.1998@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Turlova Evgeniya Vladimirovna, associate professor, Department of English philology and English language teaching methods, candidate of philological sciences

Orenburg State University
13, Pobedy Ave., Orenburg 46180, Russian Federation
orenburg05@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2234-626X

Saltsova Alexandra Dmitrievna, student of Philology Department
Orenburg State University
13, Pobedy Ave., Orenburg 46180, Russian Federation
sasha.salcova.1998@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2989-1508

УДК 81-26

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Турлова Е.В., Янковская В.А.

В статье представлены результаты анализа передачи экспрессивности англоязычного рекламного текста на русский язык. В исследовании было выявлено, что основными способами являются лингвостилистические средства – эпитеты, метафоры и сравнения. В результате описаны особенности перевода англоязычных рекламных текстов на русский язык, а также параметры передачи экспрессивности в переводном тексте.

***Ключевые слова:** экспрессивность; рекламный текст; тропы; фигуры речи; средства выразительности; эпитет; метафора; сравнение.*

TRANSLATING OF THE ENGLISH OIL-GAS TERMS INTO RUSSIAN

Turlova E.V., Medunitsa S.V.

This article analyzes the transfer of expressiveness of English-language advertising texts in to Russian. The study revealed that the main methods are linguostylistic means – epithets, metaphors and similes. As a result, the features of translating English-language advertising texts into Russian are described, as well as the parameters for transmitting expressiveness in the translated text.

***Keywords:** expressiveness; advertising text; tropes; figures of speech; means of expression; epithet; metaphor; simile.*

Введение

Реклама является неотъемлемой частью жизни современного общества. Она проникла в различные сферы деятельности общества, и в настоящее время активно воздействует на социально-культур-

ные аспекты жизни. Реклама является одним из инструментов, стимулирующих экономические процессы, и в то же время, оказывала огромное психологическое воздействие на потребителей.

Одним из действенных способов привлечения покупателей к рекламируемому продукту является грамотно составленный и запоминающийся текст. Поэтому в рекламных текстах используются огромное количество средств выразительности языка, благодаря которым текст становится ярче и художественнее. К ним относятся лексические (тропы) и синтаксические средства выразительности (фигуры речи).

Актуальность работы заключается в том, что на сегодняшний день рекламные тексты представляют большой интерес для лингвистики и переводоведения в частности. Кроме того, представляется необходимым провести анализ рекламного текста, чтобы определить языковые средства, которые придают ему экспрессивность и образность. Анализ отдельных средств выразительности поможет выявить закономерности использования определенных языковых средств в рекламных текстах и дать оценку их эффективности.

Объектом исследования является передача экспрессивности рекламного текста. *Предметом* исследования являются способы передачи экспрессивности рекламного текста с английского языка на русский язык.

Целью данного исследования является описание передачи экспрессивности рекламного текста с английского языка на русский язык.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили 150 текстов интернет-рекламы на английском языке и их русскоязычные соответствия. Основными *методами* исследования – метод сравнительно-сопоставительного анализа рекламных текстов на английском и русском языках, а также метод обобщения и систематизации полученных результатов, метод сплошной выборки, прием количественных подсчетов.

Результат исследования

В результате анализа корпуса нашей выборки удалось установить, что основными способами передачи экспрессивности англо-

язычного рекламного текста на русский язык являются тропы и средства выразительности различных уровней.

В проанализированных англоязычных рекламных текстах нами было обнаружено, что эпитет является самым частотным в текстах рекламы языковым средством создания экспрессивности. Эпитет является стилистическим приёмом, который приписывает дополнительное переносное значение описываемому объекту. Эпитеты описывают рекламируемый объект, а именно дают ему характеристику, чтобы вызвать ассоциативные связи у покупателя. Так, например, использование эпитетов в описании рекламы парфюма от Guerlain «L'Instant de Guerlain celebrates unique and moving moments of emotion. These instants are both fragile and marvellous, seemingly suspended somewhere outside of time in a place where one moment can change everything and anything becomes possible». В данном примере такие прилагательные как *unique, moving, fragile, marvellous* при переводе на русский язык были переданы при помощи эквивалентов *неповторимый, волнующий, хрупкий, прекрасный*. Тем самым это помогло передать качества и свойства рекламируемого продукта.

Другим лексическим стилистическим средством реализации динамичного и эстетического рекламного текста является метафора. Примером является рекламное сообщение косметической продукции Make Up For Ever: «Excessive Lash creates long lasting panoramic volume that fans out for a truly dramatic, eye-opening effect. The no-smudge formula builds this intense lash look, while the exclusive slim double-fiber brush works to load from root to tip and ensure absolutely no clumps». В данном примере автор использует единицу *panoramic*, чтобы показать, что использование данной туши способен увеличить объем ресниц. Применение метафоры, в рекламном тексте, помогает воздействовать на эмоции человека и придает экспрессивность речи, что отражает эмотивную и эстетическую функции рекламы.

Сравнение является одним из средств выразительности, с помощью которых можно образно описывать товар. Так, например, в рекламе туши для ресниц от Maybelline: «The Falsies effect gets angel wings!», используется сравнение: «Распахни ресницы, словно

крылья ангела!»). В данном примере сравниваются крылья ангела с формой ресниц для образного описания свойства товара.

Обсуждение

В ходе нашего исследования было выявлено, что в англоязычном рекламном тексте и его русском эквиваленте используется различные языковые средства выразительности. Все лингвостилистические средства употребляются с определенной целью – воздействие на потребителя. Наиболее распространёнными способами передачи экспрессивности являются тропы и фигуры речи. В проанализированных рекламных текстах были выделены самые распространённые средства выразительности, такие как эпитет, метафора и сравнение.

Заключение

Сделав анализ и сопоставив англоязычные рекламные тексты и их переводы, мы пришли к выводу, что важным фактором, влияющим на эффективность рекламы, является использование стилистически окрашенных языковых средств, которые могут повысить коммуникативную ценность рекламы и привлечь внимание потребителей. Благодаря анализу экспрессивных средств в рекламном тексте было выявлено: активное использование троп и фигур, а также использование различных способов привлечения внимания к рекламируемому продукту – синтаксические, стилистические и лексические.

Список литературы

1. Мощева С.В. Способы достижения экспрессивности в рекламном тексте: языковые и неязыковые выразительные средства. Учеб. пособие / С.В. Мощева. Иваново, 2008. 108 с.
2. Русова Н.Ю. Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. От аллегории до ямба / Н.Ю. Русова. М.: Флинта, Наука, 2004. 304 с.
3. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: 1990, 685 с.

References

1. Mosheva S.V. Ways of achieving expressivity in advertising text: linguistic and non-linguistic means of expression. Studies'. Manual / S.V. Mosheva. Ivanovo, 2008. 108 s.
2. Rusova N.Yu. Terminological thesaurus on literary criticism. From allegory to Yamba / N.Yu. Rusova. M.: Flint, Nauka, 2004. 304 s.
3. Yartseva V.N. Linguistic encyclopedic dictionary. M.: 1990, 685 s.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Турлова Евгения Владимировна, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, кандидат филологических наук

Оренбургский государственный университет

*просп. Победы 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация
orenburg05@yandex.ru*

Янковская Виктория Александровна, студент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка

Оренбургский государственный университет

*просп. Победы 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация
victoriayankovskaya@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Turlova Evgeniya Vladimirovna, associate professor, Department of English philology and English language teaching methods, candidate of philological sciences

Orenburg State University

*13, Pobedy Ave., Orenburg 46180, Russian Federation
orenburg05@yandex.ru*

ORCID: 0000-0002-2234-626X

Yankovskaya Victoria Aleksandrovna, student

Orenburg State University

*13, Pobedy Ave., Orenburg 46180, Russian Federation
victoriayankovskaya@mail.ru*

ORCID: 0000-0002-9212-235X

УДК 21.111

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АФОРИЗМОВ

Химич А.В., Павлова А.В.

В статье на материале перевода пьесы Оскара Уайльда «The Importance of Being Earnest, A Trivial Comedy for Serious People» рассматриваются и описываются способы и особенности перевода афоризмов с английского языка на русский.

Ключевые слова: перевод; афоризмы; О. Уайльд.

PECULIARITIES OF APHORISMS TRANSLATION

Himich A.V., Pavlova A.V.

The article reveals and describes the methods and peculiarities of translating aphorisms into Russian. The data of the study is the translation of Oscar Wilde's play "The Importance of Being Earnest, A Trivial Comedy for Serious People", examines features.

Keywords: translation; aphorisms; O. Wilde.

Испокон веков люди делились своей мудростью с ближними. Некоторые мысли и изречения были столь искрометными, глубокими или остроумными, что не могли оставить слушателей, а позднее и читателей, равнодушными и надолго запечатлелись в их умах. Со временем такого рода высказывания передавались из уст в уста, многократно вычитывались и переписывались из книг, становились маргиналиями на полях и зачастую переживали своих «создателей», иногда переходя в область крылатых фраз. Лишь позднее в одном из своих медицинских трактатов древнегреческий философ Гиппократ даст им наименование «афоризмы».

Так исторически сложилось, что афоризмы занимают особое место в художественной литературе, представляя целый культурный

пласт, а потому заслуживают отдельного внимания со стороны переводчика, взявшегося за цельное произведение. Тема особенностей перевода афоризмов остается актуальной и в наши дни, ведь этот процесс требует от переводчика определенных умений. Переводя тот или иной афоризм, лингвист берет на себя ответственность не просто донести до читателей смысл высказывания, но и грамотно его сформулировать, придав необходимую эмоциональную окраску.

По мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, афоризм – это фраза, которая всем известна и поэтому в речи не творится заново, а извлекается из памяти [2, с. 72]. Для качественного перевода афоризмов не существует какой-либо универсальной методики, а потому переводчику нужно уметь оперировать большим объемом информации. Афоризмы, в первую очередь, отображают местный колорит, который заключается в национальных особенностях той или иной культуры, а потому крайне редко допускается их прямой перевод с языка оригинала на язык перевода. При переводе афоризмов, по мнению С. Влахова и С. Флорина, необходимо учитывать важность сохранения их формы, а также часто присутствующих в их содержании коннотативных значений: намеков, аллюзий, связанных с их источником [3]. Именно поэтому переводчику нужно владеть знаниями об авторстве и истории возникновения этих единиц. Многие лингвисты предлагают переводить афоризмы тремя способами: калькированием (дословно), описательным путем и при помощи трансформаций [4, 1]. Я.И. Рецкер следующим образом описывает способ трансформаций: «преобразование внутренней формы слова для правильного и точного раскрытия значения» [4, с. 32]. Л.С. Бархударов настаивает на том, что трансформацией называются перестройки синтаксической структуры предложения и лексические замены, к которым приходится прибегать в случае передачи безэквивалентной лексики [1].

С целью выявления способов и особенностей перевода афоризмов с английского языка на русский обратимся к произведению О. Уайльда «The Importance of Being Earnest, A Trivial Comedy for Serious People». Пьеса имеет множество вариантов перевода на

русский язык. В рамках данной статьи будет рассмотрен и проанализирован перевод советского лингвиста И.А. Кашкина, а также способы перевода, к которым он прибегал в своей работе. Среди выбранных примеров следующие наиболее репрезентативные:

1) *Really, if the lower orders don't set us a good example, what on earth is the use of them* – *Ну а если низшие сословия не будут подавать нам пример, какая от них польза?* В данном предложении калькирование (**Lower orders**- низшие сословия) частично дополняется опущением (**on earth**).

2) *I keep science for life* – *Научную точность я прибегаю для жизни.* В этом примере перестановка подлежащего и сказуемого сопровождается добавлением (**точность**) и заменой части речи (существительное **science** (наука) переводится прилагательным **научную**).

3) *The truth is rarely pure and never simple* – *Вся правда редко бывает чистой.* При переводе этого афоризма калькирование (*pure truth*) сопровождается добавлением (**вся; бывает**) и опущением (**and never simple**).

4) *If I am occasionally a little over-dressed, I make up for it by being always immensely over-educated.* – *Если я слишком хорошо одет, я искупаю это тем, что я слишком хорошо воспитан.* При переводе данного афоризма применен описательный способ и опущение (**occasionally; little; always; being**).

Некоторые примеры переведены только калькированием, например, *divorces are made in Heaven* – *Разводы совершаются на небесах.*

Проведенный анализ позволил выявить три основных способа перевода афоризмов: калькирование, описательный перевод и трансформации. Описательный способ использовался значительно реже, лишь при переводе безэквивалентных устойчивых выражений, из чего можно сделать вывод, что самые распространенные способы перевода афоризмов – трансформации и калькирование (дословный перевод). В качестве особенности можно заметить применение совокупности нескольких способов перевода одного афоризма для достижения большей точности. В работе переводчи-

ка чаще встречались грамматические трансформации, такие как: добавление и опущение, реже – перестановка, и такая лексическая трансформация, как замена. По нашему мнению, И. А. Кашкину удалось передать не только смысл афоризмов, но и их эмоциональную окраску, а также сохранить авторскую задумку.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного 4-е изд., перераб. и доп./ Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. М.: Рус. яз., 1990 (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного). 246 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. М.: Международные отношения, 1980. 176 с.
4. Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. 3-е изд., перераб. и доп. / Я.И. Рецкер. М.: Просвещение, 1982. 159 с.

References

1. Barkhudarov L.S. Jazyk i perevod: Voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda / L.S. Barkhudarov. M.: mezhdunarodnye otnoshenija, 1975. 240 s.
2. Vereshhagin E.M. Kostomarov V.G. jazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo 4-e izd. Pererab. i dop. / E.M. Vereshhagin, V.G. Kostomarov. M.: Rus.jaz., 1990 (Biblioteka prepodavatelja russkogo jazyka kak inostrannogo). 246 s.
3. Vlahov S., Florin S. Neperevodimoe v perevode / S. Vlahov, S. Florin. M.: mezhdunarodnye otnoshenija, 1980. 176 s.
4. Retcker Ia.I. Posobie po perevodu s angliiskogo iazyka po russkomu iazyku. 3-e izd., pererab. i dop. / Ia.I. Retcker. M.: Prosveshchenie, 1982. 159 s.

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Химич Анастасия Вячеславовна, студентка факультета филологии
Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация
blumnasty@mail.ru

Павлова Анна Владимировна, старший научный сотрудник кафе-
дры английской филологии и методики преподавания англий-
ского языка, кандидат филологических наук, доцент
Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация
pavlova_a@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Khimich Anastasiia Viacheslavovna, Student of Philology Faculty
Orenburg State University
13, Pobedy ave., Orenburg, 460018, Russian Federation
blumnasty@mail.ru

Pavlova Anna Vladimirovna, senior researcher of the department of
English philology and methods of English language teaching, can-
didate of philological sciences, associate professor
Orenburg State University
13, Pobedy ave., Orenburg, 460018, Russian Federation
pavlova_a@bk.ru
ORCID: 0000-0003-1839-3538

УДК 81.36

О СООТНОШЕНИИ МОДАЛЬНОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Шакирова Р.Д., Вильданова Э.М.

В настоящей работе изучается соотношение категории модальности и эмоциональности на материале немецкого языка. Обсуждение в рамках модальности выражения эмоционального отношения к высказыванию приводит к расширению объема значения категории модальности. Между тем эмоциональность можно рассмотреть как самостоятельную категорию.

Ключевые слова: *модальность; эмоциональность; немецкий язык; оценочность; говорящий.*

ON THE RELATIONSHIP OF MODALITY AND EMOTIONALITY IN THE GERMAN LANGUAGE

Shakirova R.D., Vildanova E.M.

The article discusses the relationship between the categories of modality and emotionality on the material of the German language. The discussion within the framework of the modality of the expression of the emotional attitude to the statement leads to an expansion of the scope of the category of modality. Meanwhile, emotionality can be considered as an independent category.

Keywords: *modality; emotionality; German language; evaluation, speaker.*

Введение

Новая антропоцентрическая парадигма, как ведущее направление в современной лингвистике, тесно связана с самим человеком, а именно говорящим человеком, который начинает занимать ключевое место в исследованиях. В этом контексте изучение категории модальности представляется актуальной в связи с тем, что в ней

наиболее отчетливо проявляется человеческий фактор. Под модальностью, заимствованной лингвистикой из классической формальной логики, принято понимать функционально-семантическую категорию, которая выражает отношение высказывания к действительности, а также различные типы субъективной квалификации сообщаемого с точки зрения говорящего. Если в одном случае речь идет об объективной модальности, служащей для обозначения отношения сообщаемого к реальному миру в плане его действительности или недействительности, то во втором – эксплицируются достаточно разноаспектные и менее унифицированные способы квалификации сообщаемого. Разнохарактерность квалификации сообщаемого в рамках субъективной модальности инициировала наше обращение к данному вопросу, а именно отсутствие четкого отграничения модальности от эмоциональности.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили тексты художественной прозы современных немецкоязычных авторов, примеры из которых были собраны методом сплошной выборки. Описательный метод, как наиболее широко распространенный метод в лингвистике, также был использован в работе.

Результаты исследования

Категории модальности и эмоциональности можно рассматривать как самостоятельные функционально-семантические категории, отличающиеся планами содержания и выражения, несмотря на определенные зоны пресечения плана содержания, поскольку обе категории можно изучать в рамках оценочности. Обсуждение в составе субъективной модальности семантики эмоциональности приводит к расширению объема значений категории модальности.

Обсуждение

В отдельных интерпретациях модальности можно отметить расширение ее семантики вследствие причисления к субъективной мо-

дальности эмоционально-субъективной оценки говорящим фактов объективной действительности. С середины XX века в сфере субъективной модальности анализируется выражение эмоционального отношения говорящего. Так, Н.Е. Петров [4, с. 43] причисляет модально-эмоциональные значения и эмоциональность к разновидности языковой модальности, отмечая, что эмоционально-экспрессивная семантика органично вплетена в значение наклонений.

Отдельного внимания заслуживает позиция Д.А. Парамонова [3], который призывает использовать для объективной модальности термин «модальность», тогда как субъективную модальность обозначать термином «эмотивность». Модальность и эмотивность определяются как универсальные качества высказывания, которые могут быть противопоставлены по признаку облигаторности/факкультативности.

Причисление эмоциональности к модальности находит отражение и в современных исследованиях. Например, Е.Ю. Донскова [1], понимая под авторской модальностью выражение в тексте отношения автора к сообщаемому, относит к лексическим средствам авторской модальности экспрессивно-оценочную и эмоционально-окрашенную лексику. На современном этапе развития языкознания эмотивность начинает рассматриваться в качестве самостоятельной функционально-семантической категории языка, передающей эмоции человека при помощи разноуровневых ядерных и периферийных средств [2].

Категории модальности и эмоциональности в плане содержания приближаются друг другу, выражая оценку содержания высказывания с точки зрения говорящего. В одном случае речь идет об оценке степени достоверности высказывания, тогда как в другом – эксплицируется оценка эмоционального отношения к сообщаемому. Касательно средств выражения описываемых категорий следует отметить, что средства выражения обеих категорий отличаются многочисленностью и находятся на разных языковых уровнях. Приведем примеры: *Michael war groß, Mitte vierzig vielleicht.* (I. Schulze («Adam und Evelyn »)); *Daß er genau das dienstlich besorgte, eine Spur wichtiguerische Gesicht machte, das man bei solchen,*

glücklicherweise sehr seltenen Gelegenheiten von ihm erwarten konnte. (Ch. Wolf («Leibhaftig »); Ihr Körper wies Verwesungsspuren auf, als man sie fand, sagte die Frauenstimme im Radio, sie muss drei Tage tot im Wohnzimmer ihres Appartements gelegen haben. *Offensichtlich* hat ein Kampf stattgefunden (Ju. Kuckart «Kaiserstraße»); *Leider* kann ich Ihnen keinen Platz anbieten, sagte der Herr und hielt sich an einem Plattenspieler im Sideboard fest (Ju. Kuckart «Kaiserstraße»).

Заключение

Модальность и эмоциональность представляют собой самостоятельные категории, отличающиеся планами содержания и выражения, несмотря на то, что они имеют определенные точки соприкосновения семантического характера, поскольку обе категории связаны с выражением оценочности. Последний штрих способствовал включению эмоциональности в категорию модальности и расширению объема ее значения.

Список литературы

1. Донскова Е.Ю. Авторская модальность в координатах экспрессивности художественного текста // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 12-4(21). С. 46–48.
2. Коростова С.В. Эмотивность как функционально-семантическая категория: к вопросу о терминологии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. С. 85–91.
3. Парамонов Д.А. О грамматическом выражении модальности в современном русском языке // Вестник Омского университета. 1996. Вып. 2. С. 76–79.
4. Петров Н.Е. О содержании и объеме языковой модальности. Новосибирск: Наука, 1982. 161 с.
5. Зливко С.Д., Магсумов Т.А., Максимов Я.А. Кодификация узуальных и речевых особенностей употребления иноязычных неологизмов // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10. № 3-3. С. 151–159.

References

1. Donskova E.Yu. Avtorskaja modalnost d koordinatah jekspressivnosti hudozhestvennogo teksta // Evraziiskij Sojuz uchjonyh, 2015. № 12-4 (21). С. 46–48.
2. Korostova S.V. Jemotivnost kak funkcionalno-semanticheskaja kategorija: k voprosu o terminologii // Izvestija Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universitete im. A.I. Gercena. 2009, pp. 85–91.
3. Paramonov D.A. O grammaticheskom vyrazhenii modalnosti v sovremennom russkom jasyke // Vestnik Omskogo universiteta. 1996. Is. 2, pp. 76–79.
4. Petrov N.E. O sodержanii i obtzeme jazykovoï modalnosti. Novosibirsk: Nauka, 1982. 161 p.
5. Zlivko S.D., Magsumov T.A., Maksimov Ya.A. (2018) Codification of usual (lexicographical) and speech features of the use of foreign-language neologisms. *Russian Journal of Humanities*, 10 (3-3): 151–159.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Шакирова Резеда Дильшатовна, заведующая кафедрой иностранных языков, доктор филологических наук, доцент
Набережночелнинский государственный педагогический университет
ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Российская Федерация
rez-shakirova@yandex.ru

Вильданова Эльмира Миннекасимовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии,
Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета
пр-т Мира, 68/19, г. Набережные Челны, 423812, Российская Федерация
carinavil@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Shakirova Rezeda Dilshatovna, Head of the Department of foreign languages, Dr in Philology, Associate Professor
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
28, Nizametdinov st., Naberezhnye Chelny, 423806, Russian Federation
rez-shakirova@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1023-6485

Vildanova Elmira Minekasimovna, PhD in Philology, Associate Professor
Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan (Volga Region) Federal University
68/19, Mira av., Naberezhnye Chelny, 423812, Russian Federation
carinavil@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-0957-8816

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://soc-journal.ru/submissions.html>)

В журнале публикуются оригинальные статьи на русском и английском языках, содержащие результаты фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области филологии, истории и философии, а также обзорные статьи ведущих специалистов по тематике журнала.

Требования к оформлению статей

Объем рукописи	7–24 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–10.
Поля	все поля – по 20 мм
Шрифт основного текста	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пт
Межстрочный интервал	полуторный
Отступ первой строки абзаца	1,25 см
Выравнивание текста	по ширине
Автоматическая расстановка переносов	включена
Нумерация страниц	не ведется
Формулы	в редакторе формул MS Equation 3.0
Рисунки	по тексту
Ссылки на формулу	(1)
Ссылки на литературу	[2, с. 5], цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания

ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ ИСТОЧНИКОВ

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

- 1. Введение.**
- 2. Цель работы.**
- 3. Материалы и методы исследования.**
- 4. Результаты исследования и их обсуждение.**
- 5. Заключение.**
- 6. Информация о конфликте интересов.**
- 7. Информация о спонсорстве.**
- 8. Благодарности.**

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

AUTHOR GUIDELINES

(<http://soc-journal.ru/submissions.html>)

The journal publishes original articles in Russian and English, containing the results of fundamental and theoretical and applied research in the field of philology, history and philosophy, as well as review articles by leading experts on the subject of the journal.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript	7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.
Margins	all margins –20 mm each
Main text font	Times New Roman
Main text size	14 pt
Line spacing	1.5 interval
First line indent	1,25 cm
Text align	justify
Automatic hyphenation	turned on
Page numbering	turned off
Formulas	in formula processor MS Equation 3.0
Figures	in the text
References to a formula	(1)
References to the sources	[2, p. 5], references are given in a single list at the end of the manuscript in the order in which they appear in the text

**DO NOT USE FOOTNOTES
AS REFERENCES**

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. Introduction.

2. Objective.

3. Materials and methods.

4. Results of the research and Discussion.

5. Conclusion.

6. Conflict of interest information.

7. Sponsorship information.

8. Acknowledgments.

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

PRESUPPOSITION MODELING IN KNOWLEDGE REPRESENTATION Bezzateeva Ev.G., Trifonova E.N.	14
THE FORMATION OF THE IMAGE OF A BUSINESS WOMAN IN ENGLISH-LANGUAGE FICTION Inozemtseva N.V., Kuznetsova E.A.	24
THE THEORY OF THE COMIC IN ENGLISH FICTION Kim Ye.T., Romanyuk M.Yu.	29
METAPHOR IN TRANSLATION OF BRITISH POETRY INTO THE RUSSIAN LANGUAGE Pavlova A.V., Ustinova D.V.	35
WORD-FORMATIONAL STRUCTURE OF OCCASIONALISMS Romanyuk M.Yu.	41
ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ Барышникова Ю.В., Емец Т.В., Барышникова А.М.	48
ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО ТЕКСТА Габидуллина Ф.И.	59
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «СЕМЬЯ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР» И Д. ГОЛСУОРСИ «САГА О ФОРСАЙТАХ» Гарипова Э.В.	65

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В ПРОЗЕ И. ГРЕКОВОЙ Глухова О.П., Галиуллин Р.Р.	71
АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ В МЕДИА-ПРОСТРАНСТВЕ И ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ В СМИ Гончарова О.В., Халеева С.А.	79
ФОРМИРОВАНИЕ КОНТЕНТ-СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОГО ИНТЕРНЕТ-РАДИО Деева И.В., Муха А.В., Федосеева Н.И.	92
ПЕРЕВОД АВТОРСКИХ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В СЕРИИ РОМАНОВ ДЖЕЙМСА ДЭШНЕРА «THE MAZE RUNNER» НА РУССКИЙ ЯЗЫК Евстафиади О.В., Ямникова Н.А.	102
АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК Егорова Э.В., Крашенинникова Е.И., Крашенинникова Н.А.	107
АНАЛИЗ СИНОНИМИЧЕСКОГО РЯДА СЛОВ-РЕПРЕЗЕНТАНТОВ ЛЕКСЕМ «CONFIDENCE/ УВЕРЕННОСТЬ» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ Закирова Л.Р., Яшина М.Е.	116
ПРОФЕССОР НАБЕРЕЖНОЧЕЛНИНСКОГО ПЕДИНСТИТУТА И ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА ГАБДУЛХАЙ ХУРАМОВИЧ АХАТОВ (1927–1986) Ковзик Г.О., Магсумов Т.А.	127
ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ КОНКОРДАНСОВ К ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЕ «БЕОВУЛЬФ» Крупина Е.А.	134

РОЛЬ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ «ЖЕНСКОГО» РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ И МАНИФЕСТАЦИИ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ: КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Ладонина Н.А.	141
ЛОКАЛИЗАЦИЯ ТЕКСТОВ В СФЕРЕ ИНДУСТРИИ КРАСОТЫ Сапун Т.В., Дрожженко Д.А.	150
СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ЭПИТЕТОВ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ Сапун Т.В., Нестерова Г.В.	157
СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕНЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО АКТА «КЛЯТВА» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ Сиразиева З.Н., Дульмухаметова Г.Ф.	163
ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВ ГЕРОЕВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ Турлова Е.В., Сальцова А.Д.	172
СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА НА РУССКИЙ ЯЗЫК Турлова Е.В., Янковская В.А.	178
СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АФОРИЗМОВ Химич А.В., Павлова А.В.	183
О СООТНОШЕНИИ МОДАЛЬНОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ Шакирова Р.Д., Вильданова Э.М.	188
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	194

CONTENTS

PHILOLOGY

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕСУППОЗИЦИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЗНАНИЙ Беззатеева Э.Г., Трифонова Е.Н.	14
СТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗА ДЕЛОВОЙ ЖЕНЩИНЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ Иноземцева Н.В., Кузнецова Е.А.	24
ТЕОРИЯ КОМИЧЕСКОГО В АНГЛИЙСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ким Е.Т., Романюк М.Ю.	29
МЕТАФОРА В ПЕРЕВОДЕ БРИТАНСКОЙ ПОЭЗИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК Павлова А.В., Устинова Д.В.	35
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОККАЗИОНАЛИЗМОВ Романюк М.Ю.	41
TEACHING TRANSLATION IN THE FIELD OF PROFESSIONAL COMMUNICATION Baryshnikova Yu.V., Emets T.V., Baryshnikova A.M.	48
LANGUAGE FEATURES OF THE SCIENTIFIC TEXT Gabidullina F.I.	59
REPRESENTATION OF THE LEXICAL-SEMANTIC FIELD “FAMILY” IN THE WORKS “WAR AND PEACE” BY L. TOLSTOY AND “THE FORSYTE SAGA” BY J. GALSWORTHY Garipova E.V.	65

FUNCTIONING OF ELLIPTIC STRUCTURES IN PROSE I. GREKOVA Glukhova O.P., Galiullin R.R.	71
SOME ASPECTS OF VERBAL AGGRESSION IMPLEMENTATION AND DOUBLE STANDARDS IN THE MASS MEDIA Goncharova O.V., Khaleeva S.A.	79
CONTENT STRATEGY TOOLS FOR MODERN INTERNET RADIO Deeva I.V., Mukha A.V., Fedoseeva N.I.	92
TRANSLATION OF AUTHOR'S NONCE WORDS IN THE RUSSIAN TRANSLATION OF JAMES DASHENR'S NOVELS "THE MAZE RUNNER" Evstafiadi O.V., Yamnikova N.A.	102
ENGLISH BORROWINGS IN ECONOMIC TEXTS: WAYS OF TRANSLATION INTO RUSSIAN Egorova E.V., Krasheninnikova E.I., Krasheninnikova N.A.	107
ANALYSIS OF THE SYNONYMIC ROW OF LEXEMES "CONFIDENCE / YBEPEHHOCTЬ" IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES Zakirova L.R., Yashina M.E.	116
GABDULKHAI KHURAMOVICH AKHATOV (1927–1986) – PROFESSOR OF THE NABEREZHNYE CHELNY STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE AND RESEARCHER OF TATAR LANGUAGE Kovzik G.O., Magsumov T.A.	127
PRINCIPLES OF MAKING AND DEVELOPMENT OF MODERN ELECTRONIC CONCORDANCES TO OLD ENGLISH POEM "BEOWULF" Krupina E.A.	134

THE ROLE OF GENDER STEREOTYPES IN THE ASSESSMENT OF THE “FEMALE” SPEECH BEHAVIOR AND POLITENESS: COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC ASPECT	
Ladonina N.A.	141
LOCALIZATION OF TEXTS IN THE BEAUTY INDUSTRY	
Sapukh T.V., Drozhenko D.A.	150
METHODS FOR TRANSLATING EPITETS IN ADVERTISING TEXTS	
Sapukh T.V., Nesterova G.V.	157
SPEECH REALIZATION FEATURES OF INTENTION OF COMMUNICATIVE ACT “OATH” IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES	
Sirazieva Z.N., Dulmukhametova G.F.	163
LINGUOSTYLISTIC MEANS OF CREATING CHARACTER’S IMAGES IN MODERN ENGLISH LITERARY DISCOURSE	
Turlova E.V., Saltsova A.D.	172
TRANSLATING OF THE ENGLISH OIL-GAS TERMS INTO RUSSIAN	
Turlova E.V., Medunitsa S.V.	178
PECULIARITIES OF APHORISMS TRANSLATION	
Himich A.V., Pavlova A.V.	183
ON THE RELATIONSHIP OF MODALITY AND EMOTIONALITY IN THE GERMAN LANGUAGE	
Shakirova R.D., Vildanova E.M.	188
RULES FOR AUTHORS	194

Подписано в печать 31.03.2020. Дата выхода в свет 31.03.2020. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 14,67. Тираж 5000 экз. Свободная цена. Заказ SISP121/020. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Издательство «Авторская Мастерская». Адрес типографии: ул. Пресненский Вал, д. 27 стр. 24, г. Москва, 123557 Россия.